

ПОТРОШИТЕЛЬ В ЗАЗЕРКАЛЬЕ

СЕРГЕЙ ШИЛОВ

Annotation

Попаданец в серийного убийцу в мире магических боевых искусств, похожем на Древний Китай, только без китайцев, зато с некромантами, культистами, демоническими практиками и возможностью обретения бессмертия. Чтобы не сойти с ума разрабатывает кодекс поведения и следует ему.

Полная луна отразилась на лезвии, готовом перерезать горло очередной проститутке. Убийца замер на миг, замороженный её холодным серебряным светом. Одно движение и вместо луны в зеркале ножа отразились глаза человека, зажимающего рот жертве левой рукой в чёрной перчатке.

Девушка, схваченная сзади, не сопротивлялась. Возможно, её загипнотизировало лезвие. Или сработал рефлекс неминуемой смерти, когда жертва принимает свою роль. Или это было следствие того ужаса, который последнее время наводили газеты, расписывая всё более жуткие убийства.

Глаза в отражении застыли. Выражение ненависти с предвкушением кровавой расправы исчезло, а их место заняло отвращение. А потом ярость.

— Любишь потрошить мёртвых? — шёпотом спросил убийца. По тому, что он продолжал смотреть в зеркальную поверхность, сторонний наблюдатель мог бы понять, что обращается он к себе. Но единственная, кто мог это сделать, не выдержав смены одного ужаса на другой, потеряла сознание.

Левая рука убийцы придержала упавшую в обморок девушку в коротком платье и плавно опустила её на песок тёмной парковой аллеи.

Правая рука продолжала держать нож так, чтобы не прерывать зрительный контакт со своим отражением. Теперь на лезвии помещались не только глаза, но и всё, перекошенное злой улыбкой, лицо.

— Я покажу, как это делать с живыми! — сказала оно, и нож вонзился в живот убийцы.

Вскрикнув, мужчина вытащил из глубокой раны почти вспоровший живот нож, откинул его в сторону и, зажав рану руками, поковылял прочь.

Разумеется, он хорошо изучил парк перед охотой и быстро, насколько это возможно с дырой в животе, добрался до маленького туалетного домика около выхода в город.

Это было ближайшее место со светом и зеркалами, чтобы осмотреть и обработать рану. О том, кто и как заставил его себя ранить, убийца предпочитал пока не думать.

А зря. Может иначе он сообразился бы, что идти в место, где над фарфоровыми умывальниками вся стена увешана зеркалами, не самая умная затея.

— Ты потерял свой нож! — обвинило его собственное отражение, когда он, распахнув чёрный плащ, пытался осмотреть рану в зеркале.

— Тебе же хуже, — заявило оно и, погрузив пальцы сквозь разрез в живот, одним движением разорвало его.

Истошные крики услышало сразу несколько усиленных ночных патрулей. Не прошло и десяти минут, как парк заполонила стража. Они быстро нашли и привели в сознание девушку. Обнаружили нож и капли крови на дорожке из белого песка.

Им не понадобилось много времени, чтобы выйти к туалетному домику. Правда, пара стражников, что вошли туда первыми, быстро вышли, извергая из себя содержимое желудков.

Утренние газеты сообщили, что неуловимый потрошитель, шесть недель державший в страхе всё смертное население Красного Лотоса стал жертвой самосуда. О том, что его нашли полностью выпотрошенным в общественном туалете до потолка забрызганном кровью, с аккуратно разложенными по шести раковинам внутренностями, газетчикам

сообщать не стали. Как и о версии, что его убийства были частью неизвестного демонического ритуала, в котором что-то пошло не так.

Глава 1. Проклятый мертвец

Зов раздался неожиданно. Я пару секунд потупил, а потом вспомнил, что уже давно принял твёрдое решение последовать ему сразу, а не как обычно. И даже сильное предчувствие, что это дорога в один конец меня не остановило.

Когда мой дух пронёсся сквозь межмировую пустоту и благополучно закрепился в материальном носителе, я вознёс руки к чёрным тучам гари, сквозь которые едва пробивался лунный свет и закричал, — Здравствуй, прекрасный мир!

Вернее, хотел так закричать, а на самом деле у меня получилось, — Уыыы...

Ну, сложно кричать с неработающими лёгкими. Я осмотрел себя... поправка. Лёгких у меня нет. Как и сердца, кишок и прочих не лишних для жизни органов. На это недвусмысленно намекает серый погребальный саван и чувство сосущей пустоты в груди и животе.

Ну, что-то такое я и предполагал. Вероятность что меня призовут в тело, которое я, пусть и недолго, занимал, была выше, чем переродиться младенцем.

Серьёзно, вероятность, что какой-нибудь некромант сбрендит на почве захвата мира и начнёт поднимать проклятых мертвецов, была выше, чем вмешательство заскучавшей божественной сущности. Особенно, если в этом мире боги не скучают. Никогда.

Осматриваюсь. Я на кладбище с разбросанными тут и там горящими телами. Понимаю, что одновременно переоценил и недооценил призвавшего меня некроманта.

Для начала, остающиеся на ногах мертвецы, не проявляли ни одного проблеска интеллекта. А между тем, поднятый проклятый мертвец, это нежить среднего уровня с потенциалом развития до лича. Кроме того, судя по отсутствию надгробий, я нахожусь на нижнем кладбище, где хоронят убийц, фальшивомонетчиков, наркоторговцев, атеистов и прочих неблагонадёжных элементов. Я, вернее тело, куда меня призвали, никак не мог быть здесь единственным проклятым.

Горящие тут и там трупы, давали света больше чем постоянно скрывающаяся за тучами пепла луна. Большинство из них тихо догорали на земле, но некоторые ещё ходили по ней, освещая самые важные, происходящие на кладбище события.

Благодаря этим мобильным факелам, даже мёртвыми глазами я отчётливо видел, как сотни две зомби не могли справиться с тройкой простых заклинателей демонов в белых плащах.

Хотя, если перестать смотреть на огонь, у меня довольно приличное ночное зрение. На фоне тёмного неба я отлично вижу чёрные столбы дыма, поднимающиеся из-за деревянного кладбищенского забора. И судя по ним, у местных снаружи тоже ночь не задалась. Но проблемы надо решать по мере поступления. И для начала нужно разобраться с тремя борцами со злом.

Двое из них размахивали одноручными мечами, изображая мельницы богов, а третий за их спинами читал заклинание. Вот он закончил. Его защитники расступились в стороны. Между ними пронеслась расширяющаяся волна огня, сжигающая всех мертвецов на своём пути. Но когда она достигла кладбищенской ограды, пламя, чуть лизнув её, сразу отступило.

В огне сгорело около четверти всех зомби. Оставшиеся продолжали лезть вперёд. Ни у кого даже мысли не возникло обойти заклинателей сзади.

Поэтому-то я и считал, что никакого некроманта поблизости нет. Даже если бы он не

смог призвать проклятые души в их тела, то подсказать своему воинству простую тактику и заставить её придерживаться, мог.

А значит, — размышлял я, обходя противника с тыла, почти прижимаясь к трёхметровому, расписанному сдерживающими зло символами, забору — город, или его окраину, где располагалось наше кладбище, задел мощный импульс некротической магии. Кто его выпустил и зачем, сейчас не важно. Важно, что зомби поднялись непроизвольно

Я же призвался потому, что был готов. А может потому, что этот труп почти год служил мне якорем в этом мире.

Значит, заклинателям придётся умереть. Против них я ничего не имею. Сейчас они выполняют важную работу. Но в этом мире убийство врага в бою не считается злом. Скорее проявлением кармы.

Правда, это не относится к порождениям тьмы. Обычно они всегда неправы. Но долго оставаться проклятым мертвецом я не собираюсь. А для этого мне опять-таки нужна жизненная энергия этой троицы.

Я остановился за спиной читающего новую огненную мантру заклинателя. Подождал, пока он выпустит очередную волну огня — надо было снизить количество мертвецов, а то двух оставшихся практиков просто разорвут и мне ничего не останется.

Новая полоса огня пролегла правее предыдущей, от которой осталась полоса дымящейся земли с кучками горящей мёртвой плоти. И точно так же остановилась, упёршись в ограду. Значит, её символы не только не выпускают ходящих мертвецов, но и препятствуют разрушению. Логично.

Заклинатель, тяжело дыша, опустил на колени. Явный перерасход ци. Зато уже половина зомби сожжена. Он даже не заметил, как я подошёл со спины. Сначала я примерился вырубить его ребром ладони по затылку. Но внимательно осмотрел сгнившие кости кисти, держащиеся на честном слове и остатках некроэнергии, передумал. Легонько, чтобы не убить, ударил локтем в висок. Парень, а всем троим, не было и двадцати, завалился на бок, а я, схватив его за ноги, оттащил к ограде.

Пока тащил, понял, что не очень-то я и силён. Значит, меня подняли как простого зомби. Импульс некроэнергии то может, был и большой, но не направленный. И мне достались крохи.

В идеальной ситуации заклинателя следовало бы сразу выпить. Хоть он и потратил больше ци, чем мог, но энергия в дангьяне оставалась нетронутой. Однако, я не знаю, смогу ли самостоятельно выйти за ограду. Понаблюдав, как лихо она противостоит пламени, я уже не так в себе уверен.

Оставшиеся заклинатели поняли, что с их товарищем что-то случилось, но сделать ничего не могли. Вернее, они стали пятиться назад, по направлению к закрытым воротам. Один поднял вверх левую руку и в небо выстрелил алый шар, взорвавшийся над кладбищем.

Позвали на помощь. Значит, надо ускориться.

Прихватив меч своей жертвы, я снова прошёл вдоль ограды, заходя в тыл зомби. А потом начал сокращать их численность. Они вообще не видели во мне противника, даже когда я обезглавливал их одного за другим.

Меч был лёгким одноручным, с гибким лезвием и очень острый. Беспольный против доспехов, малополезный для парирования другого меча, он был идеален против ходячих мертвецов. У которых головы часто держались на одном позвоночнике и паре гнилых мышц.

Заклинатели начали выдыхаться. Один ещё и хромал, истекая кровью. Я видел, как

лишившийся ног, а может похороненный без них, мертвец прополз под ногами дерущихся, и почти откусил мечнику стопу. Пришлось ускориться и сократить количество зомби до пары десятков.

План был прост. Вымотать противника, но не позволить его разорвать и съесть. Но, как и любой план боя, он сработал не так как нужно. Я слишком идеализировал взаимовыручку местных практиков. Когда, отбиваясь от уже не столь многочисленных зомби, они приблизились к воротам тот, кто остался на двух ногах решил покинуть это место, просто запрыгнув на них.

Его прыжок был хорош. Вот только хромой, которого он оставил прикрывать свой отход, не оценил этой идеи и выстрелил в спину беглецу таким же сигнальным огнём, каким минуту назад тот звал на помощь.

Получив взорвавшийся фаербол между лопаток, прыгун врезался грудью в венчающую ворота балку и упал вниз. А на отвлѣкшегося хромого навалились оставшиеся зомби.

К тому времени, как я всех обезглавил, заклинатель получил множество несовместимых с жизнью ран. Но, что хуже, его система меридиан была разорвана и даньтян повреждён. Один из зомби крайне неудачно разорвал парню живот.

Само по себе это уже смертельное ранение, так ещё отросшие, наполненные некротической ци ногти, продырявили только начавшийся зарождающийся источник. Отчего вся накопленная за годы практики квинтэссенция ци просто выплеснулась наружу.

Частично её поглотили зомби, частично она рассеялась в воздухе, возвращаясь в своё исходное состояние. К сожалению, уничтожив новоявленных энерговампиров, я не получил ничего. Странно, но даже своим призрачным зрением, я не видел, куда ушла поглощённая ими сверхценная ци.

Что ж, надо довольствоваться тем, что есть. А заодно подарить бедолаге быструю смерть. Прикоснувшись ко лбу умирающего пальцами, я вытянул остаток ци, и он быстро умер.

А вот с предателем повезло больше. Ожог на спине выглядел ужасно, но энергосистеме практика он почти не повредил. Перевернув его на спину, я положил ладонь на живот, и начал вытягивать из его даньтяня сжатую красную ци.

Похоже, все трое находились на начальном уровне формирования ядра. В этом состоянии все каналы открыты и расширены. Запас энергии в даньтяне полон, но практика постоянно продолжает его наполнять. Это период, когда обычная ци начинает уплотняться и превращаться в красную — квинтэссенцию ци первого уровня.

Если продолжать дальше, то в даньтяне начнёт формироваться ядро. И при благоприятном исходе практик ци становится адептом, обретая все положенные ему бонусы. Типа возможности летать на мече, продлить жизнь с обычных ста лет до двухсот и получить массу налоговых льгот от государства.

Если бы я хотел, то поглощённой энергии хватило чтобы преобразовать тело во что-то более достойное, чем выпотрошенный труп. Но оставаться в нём я не собираюсь, а особенность моего существования в последний год позволила наполнить красной ци непосредственно свой дух.

Когда я закончил молодой заклинатель превратился в сморщенную мумию. Я же, впервые за, десять месяцев и двадцать восемь дней, не чувствую себя голодным. Но до сытости ещё далеко. Подхожу к оставшемуся в живых. Он по-прежнему без сознания, свободная энергия только начала восстанавливаться и до нормального состояния ещё далеко.

Сейчас лучший момент, чтобы захватить его тело и спокойно выйти с зачарованного кладбища.

Но что-то мешает.

Рука не поднимается убить, пока он без сознания.

Или дело в другом?

Я же возненавидел того маньяка, потому что он убивал беззащитных. И не могу стать похожим на него.

Что ж, я нашёл ещё один принцип для своего кодекса:

Нельзя убивать беззащитных

А значит, пора проверить, злая я сила или право имею отсюда выйти.

Но, не успел вернуться к воротам, как заклинатель начал подавать признаки жизни. Едва услышав за спиной тихий стон, я прыгнул в ближайшую яму, из которой недавно кто-то вылез и притворился мертвецом. Не ходячим.

Через минуту послышались неуверенные шаги. Несмотря на состояние, он не спешил сразу к выходу, а осматривал кладбище. Может, искал напарников, а может свой меч.

Ещё через пару минут послышался скрип отворяемых ворот. Бесшумно, насколько это возможно при хрустящих суставах, поднялся и скользнул к закрывающимся створкам. Успел вставить между ними клинок. Пока они не закрыты полностью нанесённые на них печати барьера не работают.

Подождал, пока шаги стихнут и, приоткрыв ворота, выбрался наружу.

Вокруг, исходя дымом, догорало то, что осталось от одноэтажных лачуг. По закону около подобного кладбища застройка запрещена, но когда кого это останавливало? И вот сейчас район незаконной застройки горел.

От самых бедных и маленьких домов, построенных ближе всех к кладбищу, почти ничего не осталось. А вот дальше разгорались двухэтажные, а кое-где и трёхэтажные дома.

Почему-то я был уверен, что виновниками пожара были заклинатели демонов, а не боящиеся огня зомби.

В любом другом месте города заклинатели постеснялись бы раскидываться огнём направо и налево, но за этот пожар им ничего не будет. А то, что сгорят несколько сотен бедняков... значит, у них была плохая карма.

О, а вот и причина окружающего беспредела. Тёмный купол, возвышающийся над трёхэтажными домиками. Кстати те, что находились под ним, не горели.

Видимо то, что происходит под этим защитным барьером, подняло всех близлежащих мертвецов. А значит и сам купол должен быть из некротической энергии. Просто потому, что некроманты других не используют.

Принцип Оккама говорит, что то что, пусть и случайно, поднимает мертвецов, имеет отношение к некромантам. Из этого следует, что сквозь его поле никто живой пройти не сможет.

Вообще-то странно, сейчас в воздухе должны стоять на своих мечах десятков адептов и перегружать купол огненными атаками. Да и на земле не видно заклинателей, готовых при первой возможности ворваться внутрь и принести всем свет добра и тепло справедливости.

Мой знакомый заклинатель, всё ускоряя шаг, двигался по пустой улице с догорающими по обе стороны развалинами, как вдруг на него с неба спикировало нечто с телом собаки, пастью тигра, крыльями орла и лапами обезьяны. А судя по тому, что от этой наспех сшитой химеры тянуло некротикой, я впервые в этом мире повстречал умертвие. Существо, сшитое

из трупов принадлежащих разным видам существ и поднятое как обычный зомби.

Теперь понятно, почему вокруг никого. У врага подавляющее превосходство в воздухе. Мечи, на которых пафостно летают адепты ци по своим лётно-тактическим характеристикам, не идут ни в какое сравнение с летающими умертвиями. Маловероятно, что оно тут в единственном экземпляре. Особенно, учитывая доступность всех составляющих его животных.

Даже странно что в такой обстановке заклинатели отправили группу на кладбище. Хотя, когда это было сделано, они могли ещё не знать, с кем связались и действовали по инструкции. Если бы я, или любой другой проклятый, поднялся на кладбище без них, то мне не составило бы труда организовать безмозглую толпу на прорыв. И к проблеме летающих мёртвых химер прибавились бы разбежавшиеся по городу несколько сотен голодных зомби.

Ладно, с причинно-следственными связями, разобрались. Теперь нужно составить план. Аккуратно закрываю за собой дверь. В свете происходящего, расследование происшедшего на кладбище маловероятно, но зачем давать врагам подсказку, когда можно этого не делать? А так, кладбище закрыто, все мертвецы на нём уничтожены. Расследование, если оно всё-таки будет, подтвердит, что заклинатели, хоть и с большими потерями, победили. Последний из них перед смертью профессионально закрыл кладбище, значит, и выбраться оттуда никто не мог.

Следовательно, если в скором времени один из представителей молодой аристократии ударится головой, а потом начнёт возрождать бедный, но очень знатный род, то с происшедшим на кладбище это никто не свяжет.

Хорошо бы, пользуясь суматохой проникнуть на территорию ближайшего клана и захватить тело не первого попавшегося аристократа, а молодого наследника клана...

С другой стороны, я здесь единственный, кто может зайти за некробарьер и всё (всех) там порешать. Сделать доброе дело и в процессе приобрести пару-тройку мощных артефактов. Ведь обычно, тот, кто ставит дорогостоящие барьеры и сам укомплектован по полной. А уж потом отправиться на поиски подходящего благородного тела.

Когда жадность объединяется со стремлением творить добро, ей мало что может противостоять. Я уже подходил к поблескивающей сиреневыми искорками плёнке защитного поля, как мне в голову пришла простая мысль.

Там же внутри собрались некроманты и творят свои некромантские дела. А значит, среди них должен быть минимум один высшего уровня. Для него я просто нежить с немного уникальными свойствами. Мой дух, впитавший красную ци, условно на том же уровне, то есть не сильнее обычных здешних практиков. Которые уже обломали зубы об этих... Да меня же там подчинят на раз-два!

Резко повернувшись через правое плечо, решаю пойти на поиск клановых принцев, но из клубов дыма на меня выпучив глаза, выпрыгивает какой-то оборванец с саблей и одним ударом сносит мне голову.

Упс...

Глава 2. Кодекс воина

В прошлой жизни мне часто снились сражения. Неудивительно, ведь я с детства мечтал о боевых искусствах. Тех, что позволяли совершенствоваться вплоть до достижения бессмертия. А если с последним не получалось, то хотя бы гарантировали яркую и полную приключений жизнь.

Из былого наследия бессмертных воинов вокруг были только секции спортивного У-шу. Но его бойцы в спарингах уступали тайским боксёрам. Тайский бокс, конечно, был крут, он вообще был самым крытым из всех спортивных боевых искусств, но карьера профессионального бойца в Таиланде длилась недолго, а всю оставшуюся жизнь они сидели на таблетках. Это, мягко говоря, было противоположностью моей мечты.

Классические виды боевых искусств вообще представляли собой гимнастику. Правда, там был цигун, но по сравнению с боевыми искусствами древности он был, ни о чём.

Среди того, что реально можно было назвать боевым искусством, был рукопашный бой и некоторые школы фехтования. Но опять-таки, никакого пробуждения сверхспособностей там и близко не было.

Приходилось довольствоваться тем, что есть, а об остальном читать, смотреть фильмы и мечтать. А ещё видеть сны.

Через трактаты об Ушу я познакомился с даоской алхимией. Но с сожалением понял, что она не работает без специальных грибов и прочих труднодоступных для жителя мегаполиса вещей.

Решил заменить её магией индейских воинов. Правда, она тоже не работала без галлюциногенных кактусов, но зато дала теорию об искусстве сновидений. И я стал подозревать, что с моими снами что-то не так.

Когда я во сне сражался с демонами, я был охотником на демонов. Совершенно другим человеком, со своей историей и взглядами на жизнь. Хотя, что касается взглядов, то как правило, они были близки к моим.

Например, когда мне снилось, что я был членом одной мафиозной семьи и с помощью связки только что купленных остро заточенных карандашей уничтожил боевой отряд триады, я не тронул случайного свидетеля. Хотя это и могло навредить тому мне, но соблудности кодекс было важнее.

Поэтому я предположил, что во сне попадаю в тела других «я», живущих в параллельных мирах. Причём понял я это во сне, когда был монахом боевого монастыря. Тот «я» размышлял о бесконечности Вселенной, глядя на своё отражение в маленьком пруду. И тут я осознал себя.

После этого, стоило кому-то из моих «я» увидеть своё отражение, как я сразу вспоминал, что сплю и даже мог перехватить контроль над их телом. Но, разумеется, своим двойникам я не вредил.

Я понимал, что вижу большинство других «я» в боевых ситуациях не потому, что все они фанаты боевых искусств и постоянно сражаются. Просто я был настроен на эту волну и часто подключался к ним в моменты боя.

Но однажды случилась накладка.

Я осознал себя в теле маньяка, собирающегося убить и выпотрошить проститутку. Как и во всех остальных случаях, осознание пришло вместе с некоторыми подробностями образа

мыслей и действий этого типа. И они вошли в такой конфликт с моим моральным компасом, что я, как говорят здешние практики «потерял себя».

До сих пор не знаю, как мне удалось не выйти из сна, когда после удара ножом в живот маньяк вернул себе контроль над телом. Единственное, что мне оставалось это нащёптывать ему мысль идти в место с зеркалами. Потому что очень не хотел оставлять его в живых.

Во второй раз вырваться он уже не мог. Только кричал и всё. Возможно, моя сила контроля увеличилась из-за большого количества зеркал. Или оттого, что я воспринимал себя не внутри его тела, а как зеркальный двойник, обладающий полной властью над объектом отражения.

Не знаю, как я дошёл до этой концепции, наверно, вспомнил фильм «Зеркала». А воплотить его во сне, который контролировал, было несложно.

Сложность оказалась в другом.

Я потерял способность посещать другие миры. Каждый раз, засыпая я, становился призраком зверски убиенного маньяка, заблудившегося в зеркалах общественного туалета.

Почему я осознавал себя призраком маньяка? Потому что первые дни я воплощался на месте его смерти, причём мог видеть себя в зеркалах. И в отражении я видел его мерзкую харю в кроваво-красном плаще.

Изменившийся цвет одежды, насколько я понимаю восточный мистицизм, означал, что он стал красным призраком. Тем, кто умер жуткой смертью и хочет мстить за неё всем живым.

Ну да, когда ты своими руками раздираешь живот и вытаскиваешь наружу свои внутренности, неудивительно, что потом становишься злым духом. И хочешь питаться энергией живых людей.

Разумеется, такого я ему не позволил. Я вообще не принял его права на месть и дальнейшую жизнь.

Поэтому, каждый раз, когда засыпал в своём мире, и вселялся в него, я понемногу стирал информацию о его образе из того облака кроваво-чёрного ци, что от него осталось.

Как я это делал, не знаю. Просто держал намерение полностью стереть его из реальности. И в итоге занял его место.

Под самый конец, когда его дух окончательно ослаб и был на грани распада, я увидел часть его воспоминаний, что были раньше недоступны. Он и сам о них забыл, когда обезумел.

В самом начале мой двойник был наёмником, специализирующимся на деликатных поручениях. Однажды он получил задание найти и ликвидировать несколько женщин. Причём обставить всё так, чтобы никто не подумал на заказной характер убийств.

Сначала он только отыгрывал поведения маньяка. От перерезанных артерий на шее жертвы умирали быстро и практически без мучений. Потрошил тела он уже после смерти.

Но это мир, где поступки определяют сознание. И очень скоро он потерял себя, по-настоящему превратившись в безумца.

Узнав это, я подумал, что мне очень хочется найти и познакомиться с его нанимателем.

Едва я решил отомстить, то есть, восстановить справедливость, груз ненависти, пропитывавший чёрно-красную ци, и постоянно давивший на меня, почти исчез. Сама-то ци осталась. Да и куда же ей деться, если моё призрачное тело состоит из неё. Но теперь объектом содержащейся в ней ненависти был не я. Оставалось только постоянно помнить, что исходящие из неё жажда смерти и образы кровавых убийств не имели ко мне отношения.

И скоро я выглядел уже как нормальный человек. Вернее, как призрак, одетый в нормальную одежду красного цвета покроя а-ля Алукард.

А что? Раз уж я стал тем, чей внешний вид зависит от памяти и собственного воображения, то лучше выглядеть стильно. Пусть это никто и не оценит.

Кроме того, обретя контроль над внешним видом, я стал лучше контролировать ци, и смог спокойно выходить в город и исследовать этот мир. Меня никто не видел. Только продвинутые практики что-то ощущали, но я старался держаться от них подальше. Один из сильнейших местных орденов «Заклинатели демонов» как раз и специализировался на уничтожении разного рода злых духов.

Не уверен, стал ли я на самом деле злым духом или просто управлял им... Интересно, существуют ли одержимые призраки? Возможно, я стал первым. Но, так или иначе, а голод я ощущал постоянно.

Если бы каждое утро я не просыпался в своём мире, то рано или поздно, сошёл бы от него с ума и стал бросаться на людей. Но простые смертные, коих в городе было до девяноста процентов, почти не имели энергии, а убийство любого практика было бы расследовано. Причём на одном я бы не остановился, и рано или поздно, но скорее рано, меня бы нашла бригада охотников за привидениями. И я не знаю, смог бы я проснуться, если бы мой дух был уничтожен.

Тогда-то, чтобы обрести смысл и цель в жизни, а также не превратиться в обезумевшее чудовище, я стал создавать кодекс, по которому решил жить. Первым его постулатом было:

В случае, когда кажется, что нет никакой надежды, действовать нужно так, будто ты полностью уверен в успехе

Согласно нему я решил, что уничтожение моего призрака ничем мне не грозит. Благо, что в обратном случае я вряд ли успею понять, что был не прав. Но тут же, пришлось ввести второй пункт кодекса.

Даже если никакой опасности нет, действовать нужно так, будто она есть

Эти два, казалось бы, плохо подходящие другу-другу правила позволили перестать беспокоиться о будущем и вести себя максимально осторожно.

Кроме того, я понял одно полезное свойство призраков. Без влияния биологического тела, любое решение становилось моим внутренним свойством. Призрак, как проекция духа на облако ци просто не будет переживать о проблеме, о которой решил не переживать.

И будучи призраком, я реально соответствовал старому правилу пути воина — ***ты то, во что ты веришь***. Но, если в этом мире самосовершенствующихся действовали те правила даосской внутренней алхимии, о которой я читал раньше... А судя по всему, они тут проявлялись в физической реальности в виде непреложных законов... То более правильной будет такая формулировка:

Человека определяют его принципы

Это значит, какого уровня принципам я буду следовать, на том уровне и окажусь. А в этом мире уровень духа это не простой нравственный вопрос. Здесь от него зависит энергетический потенциал тела, его боевая эффективность и продолжительность жизни.

В прошлом мире у меня не было стимула выискивать и отшлифовывать духовные правила, а потом ещё и неукоснительно их соблюдать. Но оказавшись в состоянии, когда достаточно одного неправильного движения и твой дух либо расплывётся на атомы, либо сначала ты сойдёшь с ума, а потом тебя расплывёт, поневоле начинаешь ценить возможность духовного развития.

И да, судя по тому, что я чувствовал, осознание каждого нового принципа, усиливало мой контроль над ци. А так же постепенно очищало её. Чёрный цвет понемногу превращался в тёмный, а кровавый в красный.

Причём эффект не зависел оттого, знал я этот принцип раньше, или дошёл до него своим умом. То, что я знал раньше, было просто информацией. А то, что я осознавал, становилось моим личным знанием.

Поскольку я решил действовать так, как будто не сомневаюсь, что смогу возвратиться к нормальной жизни, причём, в этом мире, я начал обследовать город. Разумеется, следуя второму принципу, крайне осторожно.

Информационный скачок в исследовании произошёл, когда я понял, что могу перемещаться сквозь зеркала в любое место, где уже был и где есть хоть небольшое зеркало.

Конечно, резиденции кланов, замки орденов и территории сект были не доступны. Защита от духов, похоже, была обязательным элементом этих мест. Как и дворца князя и домов имперских чиновников. Зато знаете, где никакой защиты не было? В городских школах.

Не тех, где секты обучают пальцами крошить булыжники в порошок, а в обычных, для простых смертных. Благодаря их урокам я и понял, где нахожусь.

Удивительно, но не занимающиеся самосовершенствованием смертные здесь часто гораздо образованней практиков ци. С другой стороны, если ты с детства занимаешься только мистическими искусствами, то когда тебе изучать математику, историю и искусство?

Практики ци могут защищать, могут разрушать, а вот создать развитую государственную экономику... может, если бы они сильно захотели, то справились бы и с этим. Но проблема (для любого здешнего государства) в том, что все они законченные индивидуалисты. Которых ничего кроме собственного совершенствования не интересует.

А те, что состояли в кланах и сектах, ещё хуже. Если бы возникла возможность усилить своё сообщество за счёт ослабления империи, то никто из них не усомнится в выборе. Между возвышением своей группы, а значит получением больших ресурсов для своего развития и абстрактным понятием смертных типа патриотизма.

Правда, думаю, я почти такой же. Если выбирать между своей мечтой и общественным благом, я сначала поинтересуюсь, чьё именно благо выдаётся за общественное.

Из школьных уроков я узнал об устройстве мира, который очень походил на Древний Китай, каким его описывают в мифах. С той только разницей, что китайцев здесь не было.

Империя, занимающая центр мира, отчего могла бы называться Серединой была. Учение о практике ци, похожее на даосизм было. Правда, вместо китайцев — обычные европеиды. С поправкой на то, что при достижении определённого уровня, любой практик может изменить свою внешность в лучшую, как он это понимает, сторону. И эти изменения сохраняются у его детей.

Так что разных рас тут не было. Были клановые и родовые особенности. Но главное для меня, что этот мир воплощал в себе то, о чём я всегда мечтал — возможность, практикуя боевые искусства, прокачивать внутреннюю энергию вплоть до обретения бессмертия.

Из минусов, если ты ошибся на своём пути совершенствования или с самого начала начал практиковать по неправильной школе, то единственное на что ты сможешь рассчитывать, что в следующей жизни будешь более удачлив.

Мне это грозить не должно. Не могу пока сказать точно, но очень похоже, что то, о чём я читал в прошлом мире, то, что почти никому там было не нужно, здесь является самым

ценным и охраняемым знанием. Но это можно будет проверить только тогда, когда я обрету живое, способное к совершенствованию тело.

Захватить тело для призрака, не проблема. Проблема была в том, что пока я жил в двух мирах, не мог его постоянно контролировать. А значит, рисковал привлечь внимание местных экзорцистов. Поэтому приходилось на полную использовать единственный доступный мне ресурс — силу терпения. И ждать подходящей возможности.

Если моё пребывание здесь имеет смысл, то рано или поздно, возможность подвернётся. А если смысла в жизни нет, то и переживать о ней бессмысленно.

Религий в нашем понимании тут нет. Империя в них не нуждалась. Только культы разной степени легитимности.

Теоретически, культ может вырасти до уровня религии, но для этого ему нужно установить свою власть над каким-нибудь государством. Но, ни империя, ни окружающие её варварские страны этого не позволят.

Что касается реинкарнации, то половина культов в неё верят, а половина нет. Я верю.

Ещё есть культ атеизма, но их даже демонопоклонники ненавидят. Кстати о них.

Практиков без защиты клана или секты могут пустить на алхимические пилюли представители демонических школ, которых тут никто не запрещал. Кто бы мог подумать, что я буду жалеть об отсутствии инквизиции?

Но эти проблемы меня пока не касались.

Первое, с чем нужно разобраться прямо сейчас — что делать, когда тебе отрубают голову?

А... уже всё сделано.

Моё безголовое тело одной рукой схватило героя-убийцу за шею и подняло в воздух, другая рука перехватила саблю за лезвие, и быстро вырвало из руки хрипящего мужика. Ему было под сорок, а он не вышел из стадии накопления ци. Значит, своё развитие он запарол. Но всё же, бросился на врага, за которого меня принял. Надеюсь, это принесёт ему лучшее посмертие.

Всё, он умер. Выхожу из перерубленной шеи потоком ци. Думаю, он выглядит со стороны как тёмно-красный дым. Вхожу в новое тело через распахнутый рот.

Из-за того, что мой дух и содержащееся в нём сознание, записано на «нечистую» ци, оставшуюся мне в наследство от моего маньячного двойника, я выгляжу как нечистый дух. Да и являюсь им по факту. Поэтому мне и необходимо тело с развитой системой циркуляции ци. Или, хотя бы с потенциалом её развития. Только так я смогу переработать призрачный ци в нормальный. А там, чем чёрт не шутит, может, доберусь до святого, бессмертного тела...

Безголовое тело опускает меня на землю и рассыпается прахом.

Провожу внутреннюю диагностику.

Нда. Это конечно лучше того, что у меня было, но система каналов, ни к чёрту, даньтянь вообще не сформирован чем он по жизни занимался?

Нет, стоп. Если я подам ци в мозг для активации воспоминаний, тело может ожить, и тогда я окажусь привязан к нему. Ну, разве что чуть-чуть подать, чтобы понимать, что тут происходит.

Ага.

Около часа назад появился купол. По кварталу шибануло волной ужаса. Люди стали выбегать из домов с оружием в руках и тут на них налетели умертвия. Кто-то успел

вернуться домой, остальных перебили. Но аккуратно, без расчленёнки и отрывания голов.

Потом прошла ещё одна волна. Мой новый аватар, его, кстати, звали Гело, успел спрятаться в ближайшем доме. Оттуда он видел, как мёртвые поднялись, разошлись по домам и стали вытаскивать из них детей. Часто своих. И уносить под купол.

Информация на будущее: для живого преодолеть некротическую защиту можно просто прижавшись к зомби. Не, бесполезная информация. Для этого нужно чтобы некромант отдал команду тебя провести.

В доме, где прятался Гело, детей не было и к нему не пришли. Потом прилетело три десятка заклинателей на мечах, и начали сжигать мертвецов. Вместе с детьми.

В их защиту могу сказать, что с высоты в темноте сложно понять что происходит. А может, наоборот, они подумали, что детей собираются принести в жертву и работали на упреждение.

Я разделял эмоции прошлого хозяина тела, в том числе и те, что он испытал, когда на плюющихся с неба огнём заклинателей напали умертвия. Большую часть съели прямо в воздухе, меньшая часть успела удрать, в процессе подпалив большинство домов.

Когда огонь перекинулся на дом, где он прятался, Гело выскочил наружу и увидел меня. Ясно.

Опасность велика, но выбора нет. Вернее, если я сейчас уйду на поиск лучшего тела, то просто не буду себя уважать. А без самоуважения, каким бы потенциалом не обладало тело, дух будет слаб.

Да и чего мне бояться? В крайнем случае развоплотят. А там, как обычно. Пятьдесят процентов за то, что не будет ничего и пятьдесят, что что-то будет.

Поднимаю с земли оружие. Беру в правую руку саблю, в левую меч. Подхожу к чёрной стене купола. Прохожу сквозь неё.

Глава 3. Путь тёмной стороны

Под куполом оказалось светлее, чем можно было предположить, глядя на него снаружи. Этакie ранние сумерки, когда непонятно откуда идёт свет, но всё что нужно, видно.

Например, стоя за углом дома, я видел стоящих как в карауле зомби с саблями и тесаками, окружающих площадку со статуей, которую я сначала принял за Золотого тельца.

Центр купола находился как раз над этой площадью, окружённой восемью трёхэтажными, довольно приличными для бедного района, домами. Хотя, раз они находились в его центре, значит тут жила местная элита. А теперь все её представители висят вверх ногами, распятые на стенах своих домов.

У всех перерезаны глотки, но, ни на стенах, ни на земле под ними крови не видно.

Пятый дом справа и последний из тех, что я мог видеть, не выходя на площадь, мне очень не нравился. Несмотря на то, что на нём никто не висел.

Миленький домик с зелёной крышей и круглым чердачным окном... чёрт, да это же дом из воспоминаний Потрошителя. Там жила его первая жертва, после которой он и начал течь крышей. Совпадение? Подумаю об этом после.

Детей не видно. Да мне вообще плохо видно отсюда. Для сбора информации надо выходить на площадь и вставать в строй. Благо, мертвяки стоят через метр — полтора друг от друга. Но есть небольшая проблема. Моё вооружение не соответствует местным стандартам.

В бедном районе, зомбированные жители которого стояли от меня в десятке метров, ни мечей, ни парного оружия, ни у кого не было. Когда они выскочили на улицу, то похватали то, что соответствовало их социальному статусу. В основном это были восьмидесятисантиметровые прямые тесаки, расширяющиеся к концу клинка. Одинаково годные, как для рубки мяса на кухне, так и для самозащиты.

У жителей с амбициями или с военным опытом были такие же как у меня сабли. Их основным отличием от тесаков был изгиб, обеспечивающий лучшие режущие свойства. А так, то же расширение на конце и тот же рисунок боя, делающий акцент на сильных рубящих ударах, без изысканности фехтования лёгких мечей. Но важным было не это. А то, что ни у кого из них мечей не было.

Разумеется, мертвецам были индифферентно, чем я отличаюсь от них. Но на другом конце площади стоял некромант в традиционном сером плаще с капюшоном, а ещё по площади копошились какие-то подозрительные личности с вёдрами и малярными кистями. Пять человек в таких же, как у некроманта, только более новых, чёрных плащах. Но в ауре, которую они не скрывали, не было ничего похожего на некроэнергию. Да даже тёмной ци от них не тянуло.

Впрочем, от кого им тут скрываться? Даже практик уровня красного ядра ничего не почувствовал бы при такой концентрации некротической ци. Но странно, все мои призрачные чувства вопили, что передо мной члены праведной фракции, как тут называли всех, кто не шёл по демоническому пути.

Из моего прошлого опыта, когда стоящие на светлой стороне начинали творить какую-нибудь хрень, то все тёмные нервно курили в сторонке. Например, чёрная магия Вуду появилась как робкий ответ негров на геноцид со стороны проповедующих добро и любовь к ближнему белых христиан.

Почему я об этом вспомнил? Верующие в Вуду претворялись обычными католиками. Возможно эти субъекты — члены тёмного культа, притворяющиеся обычными практиками ци?

Что мне это даёт? Пока не знаю. По правилам воинского искусства сначала нужно собрать всю доступную информацию о противнике. Потом составить план как его победить. И осуществить его. Или отступить, если победа невозможна. Вот только отступить я не хочу.

Казалось бы, выбросить меч, и проблема решена. Но путь воина говорит, что я должен использовать все, даже самые незначительные преимущества, какие мне доступны. А значит... ха, я и забыл, кем являюсь сейчас.

Затыкаю саблю за пояс, беру меч двумя руками, под небольшой гардой и у острия. Завожу себе за голову и втыкаю сверху в правое плечо, ближе к шее. Медленно, погружаю клинок в тело, оставляя торчать из-за спины одну рукоятку.

Теперь у меня есть скрытый меч. А то, что кто-то заметит рукоять за моей головой, то здешние практики тоже люди. И как люди, большинство из них не обращает внимания на маленькие странности, если все вокруг их не замечают. Надеюсь, что эффект толпы в этом мире действует так же. А то, что толпа мёртвая, ещё лучше. Мимо неё ни один живой враг незамеченным пройти не может. Следовательно, я свой. И приглядываться ко мне не обязательно.

Снова беру саблю в правую руку и как все зомби, кладу оружие на плечо. Наверно, некромант в прошлом военный, раз строит зомби и так любит порядок. Широкий клинок окончательно скрывает торчащую рукоять, и я спокойным шагом выхожу из-за дома и встаю в строй между двух мертвецов.

Кое-что стало понятней. В вёдрах явно кровь, выкачанная гравитацией из распятых жителей. На остальных трёх домах они тоже висели. Ну, хоть не сильно мучались. Кровь из перерезанного горла, висящего вниз головой тела, вытекает очень быстро.

Площадь была достаточно большой, чтобы вокруг неё выстроились сотни две зомби. Вернее, они стояли вдоль границы занимающего всю площадь кровавого рисунка.

Эти пятеро чёрных плащей рисовали кровью две гонящиеся за хвостами друг друга глазастые капли. Присмотревшись, я узнал эмблему инь-ян. Самый раскрученный символ восточной философии о симбиозе противоположностей.

Половину, что должна быть чёрной, закрашивали кровью. А в её, не закрашенном глазу, стояло то, что я принял за статую Золотого тельца.

Метра четыре-пять в длину и три в холке. С задранной, будто в агонии головой с изогнутыми рогами. И закрытым люком на спине. Откуда тянуло обычной человеческой ци...

Вот куда делись дети. Они внутри быка. Теперь понятно, зачем они охотились на детей. Ни в одном известном демоническом ритуале жертвоприношения не используют одних детей. Не, всякое случается, за компанию с взрослыми, но никто из демонопоклонников не был замечен за подобным пристрастием к детям. Их бы свои не поняли.

Всё просто. Взрослых в этого идола поместится не больше пяти-шести человек. А маленьких детей может быть... гораздо больше. О таком ритуале в местных школах не рассказывали. И в газетах не писали. Я узнал его из истории своего мира.

У нас в похожего быка древние греки сажали преступников и сжигали заживо. Тот бык был медным и в натуральную величину. Но здесь алхимическое золото довольно дешево и они сделали быка побольше.

А ещё в памяти всплыла информация о похожем быке для жертвоприношений. Не помню, кто его сделал, но когда в него сажали жертв, то их крики выходили через вделанную внутрь бычьей головы трубу и превращались в жуткий рёв.

Стена, которую я постоянно держал в своих мыслях, отгораживаясь от эмоций исходящих из кроваво-тёмной ци треснула. Тело наполнилось предвкушением массового убийства.

Но пока жив некромант, мне придётся иметь дело с его зомби. А убивать мертвецов совсем не весело. Нужно ждать. И составить план. Отделяю себя от бушующих эмоций. Фокус такой же, как и для вхождения в покой в медитации. Постоянно помнить, что все эти эмоции и мысли не твои.

Хорошо, я спокоен. Только хладнокровие исполнителя делает насилие по-настоящему эффективным.

Так, если в незакрашенном глазе кровавой части символа стоит бык, то, что в противоположном круге? О, двое чёрных левитируют каменную плиту для жертвоприношений. И ставят её в тёмный от крови глаз второй рыбки.

Не понимаю, что это значит.

Из дома, что мне так не нравился, выходит ещё двое в чёрных плащах. Между ними идёт мальчик в домашнем халате, лет десяти, босой. Видно, что не успел одеться.

Его укладывают на плиту. Мальчик не сопротивляется. По заторможенным движениям видно, что его чем-то опоили. Или использовали подчиняющее заклятие. У культистов есть много извращённых умений. Наверно детей в быке тоже так успокоили. Ведь их не слышно. А как мне говорит интуиция, статуя тоже сделана так, чтобы крики умирающих превращались в многоголосый рёв.

Ну, по внешнему виду статуи видно, что бык должен мычать...

Когда он заревёт, сюда слетятся все злые духи... да и дети превратятся в них... нет. Они выживут. А вот те, кто это спланировал, сами станут духами. План готов. В трёх вариантах. Осталось только дождаться лучшего момента.

Двое чёрных остались у плиты с мальчиком, остальные окружили быка, сформировав пятиконечную звезду, стоя лицом внутрь на границе не закрасенного кровью круга.

Те, что у быка должны быть на уровне формирования ядра. Я ощущаю их так же, как тех кладбищенских заклинателей. А вот оставшиеся с мальчиком, явно адепты с давно созданным ядром. Они ощущаются гораздо сильнее. Некромант, кстати, тоже не слабее их. Похоже у меня два варианта. Всё зависит от их отношений.

Некромант сошёл с не закрасенной части эмблемы и встал за рядом своих зомби с противоположной от меня стороны. Не зря я выбрал место максимально далёкое от него. Значит, он не участвует в ритуале. Его наверно наняли для охраны, создания барьера, зачистки территории и поимке жертв. Какова вероятность, что он давний друг чёрных?

А если даже и так, то, я напомню им всем, что путь тёмной стороны — предательство. Значит, план «А».

Все чёрные замерли, сложив в странную мудру перед грудью. Не закрасенная часть эмблемы вспыхнула огнём. И такой же огонь разгорелся в круге под быком.

Пора.

Делаю шаг назад и спокойным шагом иду к быку. Даже не учитывая, что на другом конце эмблемы стоят два практика сильнее меня, выбор, кого спасти в первую очередь определила арифметика.

Чтобы они не делали, это занимало всё их внимание. Зомби тоже тупили, не имея инструкций как реагировать, когда кто-то из них подходит сзади к впавшим в транс заклинателям и сносит одному из них голову.

С внешней стороны быка стояло двое. Я толкнул обезглавленное тело в огонь под быком, надеясь, что кровь немного его притушит. Но смотреть, получилось или нет, не стал и подошёл ко второму.

Наверно, можно было и ускориться, но исповедовал древний принцип исторической родины — работает, не трогай. И раз зомби никак не реагировали на меня, пока я спокойно хожу между ними, то не стал экспериментировать. Вдруг бег с размахиванием саблей они посчитали бы агрессивным поведением? А то, что кто-то потерял голову и упал, так для них в этом нет ничего страшного.

Второй заклинатель удивлённо посмотрел на катящуюся в огне голову, повернулся ко мне, но только успел открыть рот, как тоже лишился головы. Толкаю труп вслед за первым и сталкиваюсь взглядом со следующим колдуном. Он стоял напротив головы быка и отлично видел, что только что произошло.

Реакция у него лучше, чем у первых двух. Мгновенно разрывает неизвестную мне мудру и складывает известную — огненная волна.

Пока всё идёт согласно плану. Он неизбежно зацепит стоящих за мной зомби, и некромант получит сигнал, об атаке. А заклинатели должны подумать, что атакованы зомби. Чтобы не мешать им выяснять отношения, ныряю под брюхо быка, пропуская над собой волну пламени.

Тем временем на другом конце площади двое магистров совершали ритуал нечестивого призыва. Один стоял с ритуальным кинжалом над неподвижным мальчиком, а второй, сложив мудру, смотрел на пламя перед собой. Вдруг у него под ногами закипела разлитая в круге призыва кровь. Миг, и на её месте возник безголовый труп в дымящемся чёрном плаще. Рядом, покатила его голова, оставляя за собой полосу чёрной обескровленной земли.

Нескольких мгновений хватило магистрам, чтобы понять, что ритуал прерван. Если бы это случилось чуть позже, когда мальчишка был уже мёртв, то их просто разорвало бы откатом. Но сейчас шансы уйти живыми ещё были. Нужно только выяснить, кто помешал ритуалу, и что он будет делать дальше.

Сверкнули пространственные кольца и в руках практиков появились мечи.

Когда в другой части круга крови возник ещё один безголовый обгоревший труп, они встали спинами к плите с жертвой, чтобы каждый контролировал свою половину круга. Следом за вторым мертвецом, в круг вылетел дымящийся зомби с саблей и сразу рубанул ей по ближайшему живому.

Зазвенела сталь, магистр заблокировал выпал и толчком силы отправил нападающего в полёт. Зомби вылетел из круга и упал спиной в поднявшийся уже до колен огонь.

— Предатель! — прошипел атакованный и, отбросив меч, быстро выполнил мудру кольца пламени. Ревущая стена огня выше двух метров встала вокруг маленького участка с жертвенным камнем и двумя заклинателями.

Встала и начала расходиться, как вдруг сквозь неё вращаясь, как сумасшедший бумеранг вылетела сабля. И застыла в воздухе, не долетев полуметра до лица магистра. Рефлексы его не подвели. Щит силы — простейшее защитное заклинание, эффективное против любого оружия, которого не касается другой практик.

Стена огня успела разойтись ещё на метр в стороны, когда вслед за саблей из неё выскочил горящий скелет с мечом и вонзил его любителю огня прямо в приоткрытый в удивлении рот.

Упали поединщики одновременно. Один с перерубленным у основания черепа позвоночником, а второй кучкой рассыпавшихся пеплом костей.

Оставшийся в живых заклинатель с руганью вонзил кинжал в сердце жертвы. Это

должно было прервать связь с другим местом двойного жертвоприношения. Его напарник перед смертью влил слишком много ци в огненное заклятье и теперь, лишившись его контроля, пламя застыло на месте и будет гореть, пока не кончится энергия.

С неба раздались крики. Магистр поднял голову, для чего даже скинул капюшон и увидел под куполом трёх оставшихся в живых заклинателей. Их за все конечности держали мертвья. Каждого четыре штуки. Словно убедившись, что он смотрит, они рванули в разные стороны, четвертовав их в воздухе.

Последний оставшийся в живых заклинатель начал готовить самое сильное из имеющихся у него огненных заклятий. Оно уничтожит предателя и всех его зомби. А с мертвьями он как-нибудь и мечом справится.

Вливая большую часть запаса красного ядра в предстоящий огненный ад, он не заметил, как у него за спиной на жертвенной плите село тело мальчика.

Глава 4. Профит!

Лич по имени Шон находился в мрачном, даже для некроманта, состоянии духа. Вся афёра с проведением нового ритуала ему с самого начала не нравилась. Нет, в сотрудничестве с тёмной фракцией заклинателей не было ничего необычного. Но раньше их глава был более адекватен. А сейчас ни с того ни с чего, проводить нечестивый ритуал прямо в городе?

Конечно, в бедном районе, куда даже ночная стража не заглядывает. А в дневную здесь набирают не за высоту уровня, а за способность владеть дубинкой. И за мастерство в налаживании социальных связей. Но как, ни крути, а официально даже нижний город, это всё равно Красный лотос. Родной город одноимённой секты. И ничем иным, как плевком в лицо подобное они не воспримут.

Самое паскудное, что по всем внешним признакам это будет выглядеть как массовое жертвоприношение Смерти. И обвинят, во всём, разумеется, некромантов. Шон ни за какие деньги не стал бы участвовать в подобном беспределе, подставляя ковен, но приказ патриарха не обсуждают. Он даже предполагал, чем могли прельстить старую мумию сепаратисты из Чёрного лотоса.

С момента отделения от Альма-матер они бредят созданием собственной секты. Но ведь всем сведущим людям ясно, что они даже статус клана получили авансом. Культисты хреновы.

Живя в управляемой какой-то извращённой логикой альтернативной реальности, они с какого-то перепуга решили, что единственное, чего им не хватает для полного счастья, это хорошего Апокалипсиса. Ну, правда, если старый мир их не понимает, то самое простое, разрушить его до основания. А на обломках построить новый мир, который естественно, будет лучше.

Почему лучше, Шон не знал. Но как хороший некромант он не хотел уделять много внимания мотивам живых, которые делали всё возможное для пришествия царства его госпожи.

Да, с этой точки зрения, он мог понять приказ патриарха оказать культистам всю возможную помощь. Но кое-что его беспокоило. Во-первых, отсутствие стратегического планирования.

Чёрные решили ни много ни мало, призвать тварь из Бездны. Какую именно, они не знали, да им было, похоже, плевать. План, как его понял Шон, был такой:

1. Призвать первую откликнувшуюся на зов тварь Бездны.
2. Вселить её в подходящего аватара.
- 3...

(Этот пункт он не понял, а когда его пытались объяснить, то наиболее часто повторяемым словом было «по обстоятельствам»).

4. Профит.

Во-вторых, необходимый для ритуала аватар должен иметь тело, способное к работе с большим объёмом плотного ци, но не иметь сформированного даньтянь. Это понятно. Любой даньтянь наполняется энергией несущей отпечаток души своего владельца. А раз в тело войдёт сущность, состоящая из, скорее всего, тёмной, иньской энергии, то в лучшем случае система центральных каналов будет повреждена. И тело можно будет выбрасывать.

Это сразу отсеивало всех, кто старше двенадцати лет. И кто не имел в своей семье несколько поколений практиков продвинутого уровня. А с детьми из таких семей Шон вообще не хотел связываться.

В-третьих, когда совет старейшин Чёрного Лотоса составил список тех, кого считал подходящим вместилищем для духа Бездны, все дети, кроме одного быстро пропали.

Их матери были убиты маньяком, а сирот (других родственников у них не было), отдали в один из государственных приютов. По слухам там готовили кадры для спецслужб, и соваться туда никто не хотел. Особенно, когда оставался безопасный вариант.

Как некроманта, людские трагедии Шона, естественно не трогали. А вот то, что потом маньяка сразу пустили в расход, причём способом на который не только лишь все, а мало кто из тёмных вообще был способен... И в результате им на блюде преподнесли единственный возможный вариант... Вот это сильно напрягало паранойю лича.

Напрягало так сильно, что он построил вооружённых зомби вокруг изменённой эмблемы вечного движения. Изначальная эта эмблема не имела никакого отношения ни к призыву, ни жертвоприношению, но сумеречные гении чёрной фракции добавили в него элементы своей школы. И то, что ритуал был первым испытанием того, что у них получилось, не нравилось Шону больше, чем все первые три беспокойства вместе взятые.

На случай, если ритуал всё же сработает, и тот, кого призовут, решит для начала отблагодарить призвавших, съев их души... А что ещё ждать от гостя из Бездны? Для некроманта этот вариант был гораздо более правдоподобен, чем ожидание культистов, что они обретут живого бога.

Впрочем, этот вариант Шону тоже не нравился. В любом случае, его зомби смогу задержать новоприбывшего, пока он не уберётся куда подальше. Для этого лич вдвое перевыполнил пожелание культистов по созданию дюжины летающих химер.

Сначала всё шло по плану. Даже с прибывшими по тревоге заклинателями демонов, легко справились химеры, оставленные охранять купол снаружи.

Потом началась какая-то херня. Сначала пятеро, что должны были поддерживать огненную ци под быком, сошли с ума и начали убивать друг друга. А как ещё объяснить два импульса смерти, когда рядом с ними никого кроме его зомби не было?

Более того, безумцы напали на его немёртвых и сожгли всех, кто оказался рядом. Один из них даже выпустил сжатый тепловой луч в его сторону. Пришлось пожертвовать ближайшими зомби, а неадекватов нейтрализовать, подняв в воздух на умертвиях. Не зря, выходит он половину оставил в запасе, по-тихому рассадив на крышах!

И тут выяснилось, что нападение на него, было частью безумного культистского плана! Он увидел, как один из магистров формирует Большое кольцо огня! То, что это не обычное кольцо, а именно Большое, говорило количество влитой в него ци. И когда огонь сорвётся с места, то уничтожит всех зомби, а может и ему плащ попортит.

И тут из-за завесы ещё один импульс смерти! По тому, как застыла стена огня, понятно, что убит как раз, создававший её заклинатель. И вариантов кто его убил не так чтобы много.

И сразу после этого ещё импульс! На этот раз слабый, понятно, что оставшийся магистр убил мальчишку. Значит, он тоже спятил, как и те трое, что его умертвия уже подняли по самый купол. Вот тебе и испытали новый ритуал!

Ох, из-за огненной стены полыхнуло таким количеством сжатой ци, что стало понятно — свихнувшийся магистр готовит что-то похуже огненного кольца. И не факт, что сам Шон это пережи... останется немёртвым.

Надо срочно отвлечь заклинателя, и Шон приказал мертвым разорвать своих пленников. Всё равно ритуал накрылся медным тазом, и магистр, похоже, не планирует оставлять свидетелей.

Шон активировал все защитные артефакты и разорвал контракт обратного призыва. Теперь нужно продержаться полминуты, и его выдернут в безопасное место. Стена огня так и не двигалась, что не только не успокоило Шона, а довело его паранойю до крайности. С этим огнём его защита бы справилась, а вот что происходит за его стеной, он не видел. Хотя, можно попробовать...

Лич протянул щуп призрачной ци к одной из парящих на поднимающихся от огня горячих потоках воздуха мертвых. И посмотрел вниз её глазами.

В круге огня один магистр лежал в луже своей крови, а второй, сосредоточился на сильном, а значит, долгом заклинании. Со спины к нему подходила жертва, вынимая ритуальный кинжал из своей груди. Короткий удар сзади в поясницу... и зачарованный клинок пробивает ядро магистра. Ядро из которого тот как раз черпал энергию. Огненный рисунок заклятья, в котором Шон в последний миг узнал огненный ад, перекинулся на прервавшего его заклинателя. Миг и всё его тело вспыхнуло изнутри оранжевым пламенем. И выстрелило вверх огненным столбом.

За секунду все парящие сверху мертвия превратились в пепел, а в центре защитного купола образовалась дыра с огненными краями. Ещё миг и купол взорвался, сметя окружающих его в воздухе практиков в красных доспехах.

Но Шон не обращал внимания на слетевших со своих мечей сектантов Красного лотоса. Как и на расходящийся в стороны огненный вал. Обогнув его защиту, волна огня разом зажгла все дома вокруг, оставив на площади только дымящуюся землю, закопчённого быка и мальчика... аватар... тварь Бездны. Которая смотрела на него и улыбалась.

— Ну, на хрен! — сказал Шон в открывшийся за спиной портал смерти и шагнул в него.

Всё хорошо, что хорошо кончается. Вернее, всё не так плохо, как могло бы быть. Дети выжили. Причём спас их бык, в котором их и хотели зажарить. Наверно, из-за того, что по их ритуальной инструкции, его надо было нагревать медленно и долго, а не шибать волной адского огня. Впрочем, той секунды, что он в нём стоял хватило, чтобы обратить алхимически преобразованное золото обратно в медь. Кстати, на это тоже должно было уйти много тепла и огненной ци. Может поэтому внутри он даже не нагрелся.

Зато волна огня подожгла дома с распятыми жителями, а заодно уничтожила почти все следы проведённого ритуала. Так что когда на площадь влетели на своих мечах адепты Красного лотоса, от ритуала остался только бык и плита, на которой сидел я, рассматривая свой горящий дом.

Свой, я могу так говорить, ибо, когда я занимал тело Алана, его душа ещё не ушла. Её держало негодование на резко окончившуюся жизнь, злость на убийц, непонимание, почему с ним это случилось и сожаление о неисполненных мечтах.

Ощувив весь этот коктейль духовных переживаний, я предложил сделку. Он дарит мне тело, которое ему всё равно уже не нужно. А я обещаю отомстить всем виновным в его смерти.

Когда я добавил, что уже убил того, кто убил его мать, он посмотрел на свой дом. Из него вышла женщина в красной накидке. Призрак само собой, но в плотной, видимой форме ци. Она подошла к сыну, обняла и что-то прошептала. Он кивнул мне, соглашаясь и они

растаяли в воздухе.

Так я стал обладателем ещё мёртвого, но уже своего тела. Можно сказать, перестал быть злым духом. Не знаю, как посмотрят на меня те, что наверху, но злые духи и прочие демоны захватывают тела, не спрашивая согласия. А, светлые духи захватывают, только получив разрешение, и получается я... Не уверен, подходят ли к этому миру правила сериала, в котором два американца побеждают Создателя всего сущего? Но, хуже от полученного согласия точно не будет.

Вытащив из сердца кинжал, обладающий интересными характеристиками — он поглощал мою призрачную ци, я направил всю свою энергию на восстановление. Недолго думая, подошёл к своему — теперь я уже могу так считать — убийце и всадил ему клинок в спину.

То, что произошло дальше, я не предвидел. Да, я специально целился в ядро, вернее, в то место, где оно должно быть — став человеком я перестал видеть потоки ци. Но в этом мире нет более надёжного способа убить заклинателя, чем пронзить его даньтянь, пока он зависает в своём трансе. Ну, Алан так читал в местной приключенческой литературе. Вот только там не писали, что это может привести к такому взрыву.

Если бы я не отдал команду своей ци заниматься регенерацией тела, то тут же и сгорел бы. А так, просто понял, что ощущал Росомаха, когда его аннигилировала Тёмный Феникс.

За секунду нахождения в центре огненного торнадо вся моя чёрно-красная ци ушла на регенерацию до конца. А я остался без энергии, но с живым телом. И с кольцом, которое я снял с прожаренного тела первого магистра. Второй то, сгорел полностью. От него одна рукоятка кинжала осталась.

Первым делом я подал немного ци в кольцо. Достаточно, чтобы привязать к себе, обозначив нового владельца, но недостаточно, чтобы открыть. Для этого придётся подождать, пока моя ци не выйдет на более высокий уровень.

Став обладателем памяти Алана, ему, кстати, было не десять лет, как я думал, а почти двенадцать, я стал лучше понимать этот мир, чем когда пользовался обрывками памяти сумасшедшего.

Пространственное кольцо, без согласия владельца, можно открыть только после его смерти. Не самый надёжный способ хранить сокровища. Поэтому практики обычно носили в них то, что могло обеспечить им комфортную жизнь, но недостаточно, чтобы подвергнуть её опасности.

Проще говоря, в зависимости от уровня практика, в личном кольце хранились ценности, которые не окупят трат и рисков по его убийству.

Разумеется, это не относилось к моему случаю, когда ещё даже не начавший формировать даньтянь, получил кольцо магистра.

Магистр, кстати это название должности, а не уровня. Магистром мог называться любой адепт, получивший под своё командование других адептов. Обычно ими становились адепты полного ядра.

Система иерархии уровней выглядела так: три начальных уровня (и девять подуровней) и девять ступеней. Каждая ступень тоже делилась на три уровня.

Первый уровень — открытие (пробивка) каналов. (Все уровни имеют три подуровня — низший, средний и высший).

Второй уровень — создания даньтянь. (Проведите линию между макушкой и промежностью. И перпендикулярно ей и параллельно земле линию, начинающуюся на два

пальца ниже пупка. Место их пересечения — центр даньтянь).

Третий уровень — формирование красного ядра. (Энергия в даньтянь сжимается, становится красной и образует ядро).

Пройдя третий уровень практик выходит на первую ступень. В зависимости от наполнения ядра, её уровни — Начальное заполнение, Половина и Полное. Переполнение ядра это начало выхода на следующую ступень.

Сформировавший красное ядро адепт становится перед выбором. Когда ядро наполнится до предела, он может активировать его и высвободившаяся энергия сформирует бессмертное тело души. После смерти физического тела (которое до смерти останется на достигнутом уровне), душа вместе с телом красной энергии может пойти на Первый уровень небес. Она обретёт бессмертие, и больше не будет перерождаться среди людей.

Практик, создавший тело души считается старейшиной. Они основа любой секты и клана.

Другой выбор — не активировать, а пересоздать ядро. В этом случае красная квинтэссенция ци превращается в оранжевую и практик становился адептом оранжевого ядра. Которое нужно снова наполнять уже более качественной, оранжевой ци.

И потом снова делать выбор. Пойти на уровень Оранжевого Неба или пересоздать ядро до жёлтого уровня.

Любое пересоздания ядра смертельно опасно. В случае неудачи, адепт умирает и вся собранная им энергия рассеивается. Что происходит с его душой, разные культы придерживаются разных мнений.

Одни говорят, что он перерождается человеком и вновь должен самосовершенствоваться. Другие, что способности к совершенствованию он будет лишён, и всё время будет перерождаться обычным человеком. Третьи, что в случае неконтролируемого взрыва ядра, душа разрывается и умирает.

Есть ещё четвёртая точка зрения, которая совмещает в себе все предыдущие. Её приверженцы верят, что на первых трёх уровнях, красном, оранжевом и жёлтом, у практика есть шанс начать снова в следующей жизни. При неудаче на зелёном, голубом и синем уровне, человек перерождается неспособным к практике. А неудача на высших уровнях — фиолетовом, белом и хрустальном, означает окончательную смерть.

Большинство сектантов, насколько знал Алан, придерживалось последней версии. Образование мальчик получил хорошее, хоть никогда не ходил в школу. Можно сказать, он всю сознательную жизнь был на домашнем обучении.

Это нормально, когда твоя мать — бывшая княжеская наложница, изгнанная из дворца после рождения мальчика, не имеющего таланта к магии.

В империи разница между аристократией, кланами и сектами была только в направлении развития практиков. Вся аристократия делала упор на развитие магии. В различных её направлениях. Секты же главный упор делали на боевые искусства и развитие потенциала человеческого тела. Кланов использовали комбинированный подход.

На первых уровнях в массовых боях, заклинатели имели преимущество над обычными практиками ци. Да, они не могли сравниться с ними в ближнем бою, но на дистанции один заклинатель мог уничтожить целый отряд закаляющих тело практиков.

Исходя из их полезности на поле боя и того, что магу для совершенствования нужно гораздо больше ресурсов, а времени тратится меньше, неудивительно, что аристократия выбрала себе магию.

Кланы же повторили структуру государства в миниатюре. Их верхушка (клановая аристократия) развивала магию. А рядовые члены кланов не сильно отличались от бойцов сект.

Поэтому ни имперская, ни клановая аристократия меня не интересовали. Хорошо, что во имя мечты мне не придётся рвать жилы, чтобы получить герб или пытаться создать клан. Это играет роль только на низких уровнях практики. Когда идёшь к вершине, нет смысла останавливаться на этих пустяках.

В отличие от кланов и родов секты брали массовостью. И одной из самых массовых была секта Красного лотоса. На самом деле она была филиалом суперсекты Семицветного лотоса, где красный филиал был самым низким в иерархии. Те его адепты, что выходили на оранжевый уровень, переходили в филиал Оранжевого лотоса. Потому что можно самостоятельно эволюционировать ци ядра с красного на оранжевый уровень. А вот наполнить оранжевое ядро без источников оранжевой ци... очень сложно.

На вершине секты стоял Основатель, адепт фиолетового ядра. Один из сильнейших людей в Империи. Выше уровнем был только император, уже три тысячи лет, находившийся на уровне белого ядра. Кстати, официальное название империи было привязано к его уровню и звучало как Империя Белого Неба.

Это касалось и других стран. Очень удобно, глянул на название — «Королевство Зелёной Луны» и сразу понятно — его король на уровне зелёного ядра. И где-то в королевстве, скорее всего в столице, есть источник зелёной ци. Но сект, способных добиться возможности использовать такие источники для простых людей, в других странах нет. Все источники ци там захвачены аристократией.

Иными словами, социальные лифты не работают и все, кто не имеет аристократических родственников, но хочет побороться за шанс на бессмертие, переселяются в Империю.

Думаю поэтому, она сильнейшее государство в этом мире.

То, что мне нужно вступить в секту, понятно, — думал я, смотря как, приземлившись на площади адепты в красном, вскрывают люк на спине быка и вынимают оттуда живых, но плохо соображающих детей. — Нужно решить, каким образом.

Ко мне направились двое красных.

Я могу рассказать им подробности ритуала и возможно, получу за это некоторые бонусы. Например, поступлю в секту без экзаменов. Или сохранить это знание в тайне и в будущем попытаться использовать для себя.

С точки зрения любого нормального даоса, тут только один возможный выбор.

Глава 5. Сутра Чёрного лотоса

Старший магистр Красного лотоса Габриель Ди Виера спрыгнул на выжженную адским огнём землю и убрал меч в кольцо. Бригада его подчинённых уже вскрывала быка. Бросив взгляд на другой конец площади, где на жертвенной плите в позе медитации сидел мальчик в закопчённом халате, Ди направился к быку.

— Двойное жертвоприношение? — удивился за его спиной Ли Дан, его первый и единственный секретарь в отделе чрезвычайных ситуаций.

— Демоны его знают, — пробормотал Ди. Он предпочитал краткие обращения. В боевых ситуациях любители этикета долго не жили. — Если и так, то слишком не равноценные жертвы. Тут, — Ди кивнул на вынимаемых из быка детей, — минимум две дюжины. А та там... если только тот, — он посмотрел на сидящего на плите, на которой его, скорее всего, должны были прирезать, мальчишку, — по ценности не уступает всем остальным. Что выяснили?

Всё это время помощник принимал отчёты от групп практиков, тушащих дома и исследующих площадь. Ли обладал навыком, незаменимым для любого секретаря — параллельным мышлением, позволяющим принимать несколько информационных потоков одновременно, анализировать и сообщать готовый результат начальству.

— В ритуале принимали участие минимум две группы. Некроманты и заклинатели. Предположительно из тёмной фракции.

На этих словах Ди ожидаемо скривился. Мнящие себя аристократами, только из-за наличия таланта к магии, орден заклинателей демонов и так сидел в печёнках у руководства секты. Его члены получали те же преференции от империи, что и их филиал, просто потому, что так решила местная фракция аристократов. И доказать кто есть кто на турнире не получится. Просто потому, что по правилам высшие адепты в боях участия не принимают, а рядовые члены секты с треском проигрывают заклинателям.

Но это ладно, они зло привычное. Так их орден ещё и разделился надвое! Возникла тёмная фракция, члены которой считали, что для борьбы с демонами можно и нужно использовать любые средства. Вплоть до демонических.

Казалось бы, создавайте собственную демоническую школу и живите счастливо! Так нет, они объявили демонопоклонникам священную войну! Те, впрочем, тоже в долгу не остались, едва выяснив, что новая фракция смотрит на них как на низшее звено в питательной цепи.

В итоге для всех они представляли одну головную боль. С одной стороны, явный демонический культ. С другой стороны, истребляют демонов и всех, кто им поклоняется.

Мало того, их методы обретения силы прельстили некоторых неудачников из Красного лотоса. Тех, что не смогли преодолеть свои узкие места в практике и начали деградировать. А тут такая возможность. И ведь даже в падении на тёмную сторону обвинить их нельзя. Демонам то они не поклоняются, а наоборот, истребляют. А то, что используют демоническую энергию для собственного развития, так империи от этого одна польза.

Поголовье демонов сокращается. Количество членов демонических культов, которые не хотели смотреть, как из их богов делают таблетки, тоже. Серьёзных конфликтов с праведными школами нет. Ну, серьёзных в том смысле, что не доходит у них до открытой войны. Ибо ресурсы светлых сект для них не имели никакой ценности. Как и наоборот.

В итоге тёмной фракции и примкнувшим к ней сектантам-дезертирам просто дали звание клана Чёрного лотоса и забыли как страшный сон.

И вот теперь вероятное участие в ритуале некромантов, массовое убийство и планирование массового убийства детей. Если их участие подтвердится... впрочем, это не важно. Руководство секты, никогда не одобрявшее пусть небольшой, но раскол и то, что дезертиры не понесли никакого наказания, явно воспользуется случаем. И уничтожит чёрный клан.

Ладно, это не его уровень ответственности. Тем более, что он был даже немного благодарен чёрным, за то, что те знатно макнули лицом в грязь зазнавшийся орден заклинателей. По городским законам, все связанные с магией, особенно с чёрной магией ситуации должны были разрешать его адепты. Они же не только не смогли справиться с охраной из умертвий, так ещё и устроили такой пожар в нижнем городе, какого уже лет сто как никто не помнил.

Зато, когда в дело вступил его боевой отряд, ритуал сразу завершился. Правда, их заслуги в этом не было. И ему ещё предстоит разобраться с теми гениями, что попадали с мечей при схлопывании барьера. Но никому постороннему об этом знать не надо. А вот ему нужно составить наиболее полную картину происшедшего, чтобы знать, что докладывать начальству. И, похоже, у него есть необходимый свидетель.

Ди направился к мальчишке, непреднамеренно ожидая, что тот вскочит, поклонится или хотя бы представится, как это делали все младшие в его присутствии. Но тот продолжил сидеть и даже смотрел на него и стоящего за ним помощника без большого интереса.

— Я Габриель Ди Виэга, старший магистр секты Красного лотоса, — решив списать поведение мальчика на шок, представился первым Ди. За спиной у него остановился Ли Дан, но его магистр представить не счёл нужным. Помощники в секте обладали теми же правами, что и оруженосцы у рыцарей. Одушевлённое оружие. А оружие в светской беседе не представляют.

— Алан Викториан Морт, — мальчик склонил в коротком поклоне голову, — прошу прощения, что не встаю, магистр. У меня перерасход ци и ноги плохо держат.

— Двойное имя? — напоказ удивился Ди. — Аристократ? Здесь?

— Имя у меня забрать забыли, — усмехнулся мальчик.

Изгнанный, понял Ди. Рядовые аристократы от сыновей не отказываются. Даже если те полные бездарности в магии. Если они хоть на что-то способны в практике ци, их просто пристраивают к ним в секту. Если вообще ни к чему неспособны, то отправляют в имперскую высшую школу, где из них готовят чиновников.

От бездарностей отказываются только главы кланов и имперских родов. Чтобы лишить противников лёгких рычагов влияния. А учитывая, что фамилии изгнанным обычно делают, просто изменяя окончания родовых имён... и что имя княжеского рода Моро...

Тут Ди заметил на чумазой руке парня серебряное пространственное кольцо. Можно предположить откупной дар во время изгнания, что объяснило бы явно не дешёвый артефакт для такого района. Но любой, даже наглухо отмороженный заклинатель не допустит на свой ритуал жертву с кольцом. Мало ли что она из него достанет?

Значит, остаётся один вариант. Чтобы не крутить головой, нарушая образ непогрешимого адепта секты, Ди вспомнил, как рассматривал, подходя к мальчишке то, что осталось от преступника. Обгорелый до костей труп, подавившийся мечом. Да, положение меча в открытом рту так его поразило, что Ди не обратил внимание на то, что осталось от

рук. Кольца на них точно не было.

— Что здесь произошло? — разговор о трофеях лучше пока отложить. — Как ты спасся?

— Прежде, чем ответить на ваши вопросы, позвольте уточнить, — Алан продолжал смотреть Габриелю в глаза, что, учитывая их разницу в статусе было крайне непочтительно. Но, простительно, если представить чему его могли учить в детстве. — Я слышал, что в секте, чтобы получить новые техники ученикам нужно набрать определённое количество баллов заслуг. Таким образом, им с самого начала доносится один из важнейших принципов практики обретения бессмертия — за знание надо платить. Я ли... — Алан запнулся на полуслове, обдумал что-то и продолжил, — лишь с уважением к правилам вашей секты, хочу спросить, во что вы оцениваете знание о происшедшем здесь?

За спиной Ди подавился воздухом его обычно невозмутимый секретарь. Но Габриеля подобным было не смутить. Однако придётся использовать козырь в самом начале.

— Как насчёт кольца на твоей руке? Как жертва происшествия ты можешь рассчитывать на компенсацию, но не сам забирать её.

— Кольцо принадлежит мне, по праву победителя, — ничуть не смущаясь, ответил мальчишка.

— Значит, это ты убил этого заклинателя? — Ди показал на труп с превращённой в шашлык головой.

— Этого нет, — признал молодой нахал, — вон того, — он показал на незаметный слой пепла в небольшом, размером в две ступни, углублении в земле. Рядом с ним лежала оплавленная рукоять кинжала. — Да.

— Кольца у моего трупа не осталось, — продолжал объяснять Алан, — поэтому я предъявил свои права на труп его подчинённого. На правах единственно оставшегося в живых, а значит победителя.

Некоторое время Ди переваривал услышанное. В то, что мальчишка врёт, он не верил. Если бы такое вскрылось, то это навсегда перечеркнуло ему возможность вступить в любую школу праведной фракции. А за любой уточняющий вопрос, типа, кто скормил меч первому трупу, мальчишка потребует плату.

— Что ты хочешь за полный рассказ?

— Всего лишь ответ на один вопрос по самосовершенствованию.

— Хорошо. Рассказывай.

Уф. Чуть не проговорился. Если бы я ляпнул, что лишился всего, чтобы намекнуть на необходимость возмещения, то эти двое в красных доспехах поняли бы что я сирота. Между тем осваиваемая параллельно с разговором память подсказывает, что Элизабет, мать Алана осталась призраком не ради мести. Судя по некоторым намёком, мальчик понял, что она считала маньяка просто наёмным убийцей, а его нанимателем — старшего сына князя.

Он, к слову, считался гением, сформировавшим ядро в шестнадцать лет. С той защитой, которой его обеспечивал правящий городом имперский род Моро, простому призраку было не справиться.

Нет, она осталась с сыном, чтобы не позволить забрать его в княжеский приют. Прожив несколько лет во дворце, она видела его выпускников и такого будущего для Алана не хотела. Показываясь, время от времени в окнах в видимой форме, она поддерживала слова мальчика о том, что мать заболела и не может выходить из дома.

Ей оставалось подождать совсем немного. Через восемь дней Алану должно было

исполниться двенадцать. И ещё через несколько дней, в конце месяца откроется набор в одну из академий боевых искусств, куда брали с двенадцати лет. Академия была под патронажем секты Красного лотоса, и её ученики находились под защитой секты. А значит, никакой приют ему там не грозил.

Но произошло то, что произошло. Не факт, что магистр, узнав, что находившийся за моей спиной полустогоревший дом, всё, что у меня есть в городе и вообще в мире, отправил бы меня в приют. Но он получил бы контроль надо мной в самом начале переговоров. И судя по его виду, совесть его бы не мучила, угрожать маленькому сироте ради раскрытия дела.

Худой, с чёрными до плеч волосами. Выглядит по меркам моего прошлого мира лет на сорок. А на самом деле, наверняка разменял вторую сотню. Холодные глаза. Явно побывавшие не в одном бою красные доспехи. В отличие от его спутника. Но тот обладал такой незапоминающейся внешностью и держался так незаметно, что и внимания не привлекал.

Ладно, теперь можно всё рассказать. То, чем я решил поделиться. Заодно будет время придумать, что у него спросить. Я же потребовал плату только чтобы иметь возможность не отвечать на неприятные вопросы, назначив за них большую цену.

— Когда меня привели на площадь, то детей — я кивнул на оперативно поставленный шатёр целителей, куда только что занесли последнего вытащенного из быка ребёнка, — не видел. Бык уже стоял, и вокруг него звездой расположилось пятеро заклинателей в чёрных плащах. Я уверен, что они были заклинателями, потому что, когда я очнулся лёжа на этой, — похлопал по камню, — плите, двое в таких же плащах стояли рядом. А они-то оказались очень серьёзными заклинателями.

Я это понял, когда один из них вдруг закричал, — Предатель! — И начал кидаться огнём во все стороны. Я как раз смотрел на него, когда из огня выскочил горящий зомби и пронзил ему голову мечом. И я, с оставшимся заклинателем оказался отрезанным от происходящего на площади кольцом огня.

Да, чуть не забыл, вся площадь была окружена вооружёнными зомби. Ими управлял некромант. Всего на площади, не считая мертвецов, было семь заклинателей и один некромант. Но он участия в ритуале не принимал, стоял в стороне и как бы охранял площадь.

Так... когда глотатель меча упал, сверху раздались крики. Под куполом дюжина летающих монстров держала за руки и за ноги трёх чёрных заклинателей. Потом раз! И их разорвали на куски.

Заклинатель, отбросил в сторону кинжал — он всё время стоял с ним рядом со мной, и начал творить какое-то жуткое колдунство. Пока он стоял в трансе, я встал с плиты, подобрал кинжал и воткнул ему в спину. Так получилось, что попал в даньтянь. И он взорвался. Вверх ударил столб пламени и прожог купол. В стороны тоже пошла волна. Она подожгла дома. Куда делся некромант, не знаю, а вот зомби все сгорели. Я тоже горел, но каким-то образом выжил.

Да, я называл заклинателей чёрными, но только по цвету плащей и из-за участия в массовом убийстве, но ци от них... от тех, кто стоял рядом со мной, было совершенно нормальным. Не тёмным. Не знаю, как это возможно.

— Это как раз понятно, — кивнул Габриель. — Если это были члены Чёрного лотоса, а кроме них некому, то они обладают способностью очищать демоническую энергию. Точно так же как наша секта Красного лотоса может очищать ци монстров. Ты сказал про массовое убийство. Ты его видел?

— А... я видел мёртвых людей, распятых вниз головами на стенах домов вокруг площади.

— Ясно. Осталось два вопроса. Первый, как ты выжил в огне? Судя по следам это было неправильно прерванное заклинание адского огня.

— Говорю же не знаю. Помню только ощущения большого количества энергии и своё намерение направить её на лечение.

— Если ты каким-то образом подключился к энергии, собираемой ритуалом, то лучше было использовать её на защиту от огня. Уверен, некромант так и поступил.

— В следующий раз непременно воспользуюсь вашим советом. А второй вопрос?

— Твоё кольцо, похоже, единственный артефакт, что остался от преступников. Мне нужно осмотреть его содержимое. Мы не претендуем на твой трофей, но там могут быть проклятые артефакты, описание запрещённых ритуалов и доказательства участия Чёрного лотоса.

— Если поможете мне его открыть. Похоже, моей ци хватило только на привязку.

— Обычно считается, что кольцо адепта, сможет открыть только другой адепт. Но это суеверие. Кольцо просто запоминает плотность ци последнего владельца и требует от нового такой же или выше. Ты знаешь, как уплотнять ци на конкретном участке?

— Нет, — с сожалением качаю головой, — этому меня ещё не учили.

— Подай в кольцо ци, а потом представь, что канал выходит из него, идёт по воздуху, возвращается в тело и, завершая круг, доходит до кольца. Знаешь, как формируются каналы вне тела?

— Движениями.

— Правильно. Канал должен идти по ходу самого часто применяемого тобой удара. Понял?

— Да.

За такое знание я готов всё кольцо отдать. Вспоминаю, чему обучали Алана. Искусству гибкого меча. Оно очень подходит наложницам и танцовщицам. Не отвлекаться. Есть проблема. Каналы, сформированные изучением искусства меча Аланом, остались вместе с телом или рассеялись с уходом его души? Потому что вряд ли те искусства, что я изучал раньше, сформировали каналы вокруг нового тела. На это нужны миллионы повторений каждого движения.

Так, представляю простой удар мечом крест-накрест, непроизвольно складывая кисть, будто держу рукоять меча. Чувствую как тонкий поток ци выходит из кулака там, где должно быть лезвие, идёт по траектории удара справа налево и сверху вниз. Идёт по дуге вверх и снова слева направо и сверху вниз. И возвращается в кулак.

Замыкаю вернувшуюся энергию на участке безымянного пальца, касающегося кольца. Есть отклик! Кольцо открыто. Бросаю взгляд внутрь. Объём небольшой. Коллекция одноручных мечей разной длины, одежда, несколько шкатулок. Снимаю кольцо и отдаю магистру.

Не терпится остаться одному и начать практиковать. Теперь я практически, а не теоретически знаю, как использовать боевые искусства для наполнения даньтянь. А нет. Есть ещё один вопрос.

Когда Элизабет ещё была жива, они с Аланом надеялись, что он не только сможет поступить в Академию боевых искусств, но и сдать вступительный экзамен лучше всех. Тогда он бы получил приз от секты — каплю росы с кровавого лотоса. Важнейший

ингредиент для создания пилюли бессмертия, основы любого дантьянь.

Что ж, самым лучшим для меня вариантом будет исполнить мечту Алана и поступить в ту школу. На самом деле в городе было двенадцать Академий боевых искусств. И в конце каждого месяца они по очереди открывали набор для детей, достигших двенадцати лет и готовых перейти на уровень формирования дантьянь.

Почему секта создала именно двенадцать академий? Подозреваю для того, чтобы все способные кандидаты не теряли больше месяца. Ведь с двенадцати до шестнадцати лет — самое лучшее время для формирования дантьянь. Как с шестнадцати до двадцати пяти — самое эффективное для создания ядра. Вот тут и понимаешь, каким гением является княжеский наследник Джейсон Ник Моро, создавший ядро в шестнадцать лет.

Магистр тем временем извлёк из кольца одну небольшую шкатулку и какой-то свиток.

— Это, — он показал мне шкатулку, — демонические пилюли Чёрного лотоса, — и тут же убрал её в собственное кольцо. — Для тебя, как и для всех нормальных практиков, они вредны.

— А тут у нас, — он развернул свиток, пробежал его глазами и явно удивился. — Послушай, — обратился он к своему помощнику, — я не припомню ничего подобного за всё время своей работы с культистами. Если это сутра Чёрного лотоса, то они явно не то, что мы о них думали.

И зачитал вслух, отделяя паузами разные предложения:

— Путь бессмертия труден, ибо мешают идущему по нему и боги, и демоны и злые люди.

— Праведен тот, кто во имя правды показывает путь ищущим сквозь тьму и хаос.

— Ибо он и есть тот, кто воистину пробуждает спящих во тьме невежества.

— И совершу я великое мщение, над теми, кто замыслил остановить и погубить спутников моих.

— И когда мщение моё падёт на них, узнают они, что имя мне Смерть, Разрушитель миров.

Глава 6. Пришествие Разрушителя

— Спрашивай, — говорит Ди, возвращая осмотренное кольцо. По нему не понятно, но кажется, он доволен. И даже не столько тем, что всех культистов перебили, а тем, что у них начались тёрки с ковенем некромантов. А ведь любители мертвецов были единственными из тёмной фракции, с кем у Чёрного лотоса не было конфликтов.

Чёрный клан пока об этом не в курсе, но кто знает, что расскажет сбежавший некромант? Я так и не понял, почему он... вернее, почему он сбежал понятно. А вот, почему мне показалось, что он хотел плюнуть через левое плечо, когда я ему приветливо улыбнулся, нет.

— В конце месяца я планирую поступать в Десятую Академию. Если повезёт, получу каплю лotosовой росы. Если бы вы оказались на моём месте, какие бы ингредиенты добавили для создания максимально идеальной пилюли бессмертия?

Горжусь формулировкой этого вопроса. Магистр даже завис, размышляя, как бы меня послать куда подальше, не нарушив своего слова. Ведь если разобраться, я попросил его дать консультацию, какую учитель не каждому ученику даёт. Не каждому внешнему ученику. Если не хватило способностей стать внутренним учеником, то зачем на тебя время тратить?

Ответ на мой вопрос может включать весь опыт мастера. В отношении всего одного этапа, но это же, самый важный этап. Этап закладки основания. Если напортачишь в любом другом месте, то всегда есть шанс вернуться и переделать. Но если не правильно построишь фундамент, то всё. Надежда только на следующую реинкарнацию.

Ведь что такое дантянь? Это слово состоящее из двух: дань — пилюля и тянь — поле. Поле в смысле энергетическое поле, возникающее вокруг пилюли бессмертия создаваемой в центре дантянь (ну два пальца от пупка и внутрь — вроде бы эта точка должна быть в центре тела по всем параметрам, но это не точно).

Как создаётся пилюля? В моём прошлом мире с помощью даоской алхимии. Мастера которой шифровали свои методики обретения бессмертия, насколько им хватало фантазии. Например, все алхимические тексты, в которых в специальном котле на специальном пламени надо было готовить специальные отвары из специальных секретных лечебных трав.

Вот все эти алхимические рецепты были иносказательными описаниями того, что должно было происходить внутри тела даоса. Где котёл был его телом, пламя — энергией. А лечебные травы и прочее, вроде волшебных грибов... были специфическими веществами, из которых внутри тела практика готовилась... дальше я не очень уверен, ибо изучал теорию алхимии в трёхкратном переводе. С тайных даоских иносказаний на древнекитайском языке на современный китайский, с него на английский и уж с него на русский. Причём без помощи грамотного специалиста по волшебным грибам.

Хорошо хоть, что ни с языком, ни с письменностью при вселении в тело двойника проблем никогда не было. То ли все мои воплощения говорили на одном языке, что вряд ли. То ли сознание сразу впитывало другой язык и забывало прежний. Вот помню я, что раньше говорил по-русски. И вроде там было тридцать три буквы. Или тридцать шесть? Если верен последний вариант, то я по-прежнему говорю по-русски.

Итак, кроме того, что пилюля бессмертия крайне важна для пути бессмертия, здешние школьники мало что о ней знают. Алан знал чуть больше, но его мать была практиком, изучающим совсем другие дисциплины. Всё что он знал, это сравнение матери этой пилюли

с концентрированным шариком чайной заварки в чашке с кипятком. Из какого чая её сделаешь, такой чай и получишь.

Под чаем само собой понималось поле энергии, возникающей вокруг пилюли. Той самой, из которой нужно создавать ядро. Теперь понятно, что для вступления на путь бессмертия это самая важная вещь.

Причём в этом мире алхимические рецепты были не средством шифровки тайных практик изменения тела. По ним реально создавались пилюли на все случаи жизни. Конкретно, пилюлю бессмертия, создавал сам практик в центре дантянь, но вот необходимые для этого ингредиенты продавались в форме пилюль. Весьма дорогих пилюль.

Причём у разных сект, разных кланов и родов были свои тайные рецепты. Кто-то добавлял больше трав с огненным элементом и получал на выходе заклинателя, могущего без потерь превращать ци в огонь. Секта Красного лотоса, например, предпочитала пыльцу кровавого лотоса — цветка, растущего у её источника красной ци. Естественно, пыльца была только для внутренних и личных учеников. Для внешних учеников и лучших студентов своих мирских академий они выдавали росу с этих лотосов. Она позволяла устранять негативные эффекты эссенций любых монстров красного уровня. И то, что Ди сказал, что секта специализируется на очищении энергии монстров означало только то, что внутренние ученики составляли не больше одного процента от внешних.

Что касается поля вокруг пилюли, то вся практика заключалась в его «возделывании». Именно это слово, будучи переведено на английский превратилось в «культивирование» что и дало название целому жанру фэнтези.

— Получив росу, я бы на твоём месте не спешил создавать пилюлю, — решил-таки поделиться сокровенным опытом Габриель. — В Академии тебе предложат поохотиться на монстра. Проблем, чтобы добыть его ядро, нет. Но лучше не использовать его сразу, а обменять на балы заслуг. А потом спокойно выбрать на аукционе охотников то, что больше тебе подходит и купить за те же балы уже готовую эссенцию. И ещё. Не пользуйся готовыми комплектами вспомогательных пилюль. С ними пилюля бессмертия сформируется быстро, и уже ничего в неё добавить не получится.

А может быть, через год ты найдёшь клад старого мастера или кости легендарного монстра? Может произойти любой счастливый случай. Или займёшь призовое место на ежегодном имперском конкурсе юниоров — там, в качестве награды могут дать редкую эссенцию. И вот, ты получил потрясающий ингредиент, а использовать его в своей пилюле уже не можешь.

Понял? Конечно, придётся потерпеть, ведь те, кто создадут пилюлю сразу, будут сильнее. И от недостатка силы ты можешь умереть. Но иначе этого шанса не будет.

В качестве компенсации за демонические пилюли и сутру, — сменил он тему, сигнализируя о конце разговора, — я выделю тебе двести балов секты. Когда закончится расследование, тебе, возможно, ещё начислят что-то за убитого культиста. Не трать балы на дорогие техники. Для начала тебе хватит и базовых.

— Благодарю, — встаю с плиты и уважительно кланяюсь. Он дал мне больше, чем я надеялся.

Кивнув на прощание, магистр уходит в центр площади, куда как раз приземлялась группа важных, судя по красным мантиям бородатых дядек.

Оставшийся рядом его помощник, протягивает чёрную карточку. Меньше игровой карты, но больше визитки. На ней светится золотом моё полное имя и цифра 200.

Круто. Теперь у меня есть местный паспорт и банковская карточка в одном гаджете. В нашем городе балы секты были самой желанной валютой. Круче золота, круче кристаллов... как доллары в России девяностых.

Снова кланяюсь, чуть менее низко и остаюсь один. Вряд ли это будет продолжаться долго. Рано или поздно, но обо мне вспомнят. И чтобы не провоцировать на излишнюю заботу, тихонько, но так, будто получил на это разрешение от магистра, уйду в свой дом.

В то, что от него осталось.

Сектанты потушили дома быстро и довольно качественно. Насколько я успел заметить, они просто зависали над домами и пламя в них угасало. Может они задавили его своей ци, а может каким-то образом убрали из воздуха кислород.

Жить в том, что осталось, всё равно нельзя. У дома отсутствовал фасад, начиная со второго этажа и вся крыша. Но мне нужно другое.

Сначала — туфли. Нет, сначала, источник света. До рассвета оставалось не меньше часа, а магические светильники в доме не работали. Не иначе, как питающие их кристаллы с природной ци взорвались от обилия огненной энергии. Нахожу в коридоре обычную масляную лампу, купленную на распродаже на случай магического Апокалипсиса или нехватки средств на зарядку кристаллов. Зажигаю её встроенной под стекло зажигалкой. Теперь можно искать обувь.

Ходить босиком по ещё не остывшим углям, занятие, так себе. Да и одежда не помешает. Её всё равно нужно будет менять, наверняка вся пропахла гарью, но чтобы дойти до приличного магазина нужно что-то лучшее, чем горелый халат.

Где всё это взять? Моя комната была под самой крышей, а значит, от неё ничего не осталось. Значит... ступнями ног ощущаю лёгкие удары из-под пола. Точно, у нас же был подвал, куда Алану нельзя было заходить. Нельзя при жизни матери. И именно там он её и похоронил.

Надо бы её проведать.

Но, сначала — обувь!

У нас... правильно ли так думать о семье Алана? Ну, сейчас, да. Поверхностная память тела уже освоена, сейчас идёт загрузка долговременной. Не, неправильно выразился. Она же не покидала мозг. Это я с ним всё более синхронизируюсь. Согласно эзотерическим восточным учениям, что я изучал раньше, вся информация о прожитой жизни человека сохраняется в его энергетическом теле. А мозг просто биологический компьютер, подключённый к ней.

Вот, на собственном опыте я убедился, что это так. Информация от призрака Потрошителя, хоть и была разрозненной, но по объёму превосходила то, что я обнаружил в мозге покинутого душой тела в разы. Другое дело, что информация Алана была гораздо более структурирована. Например, я чётко знал куда идти, чтобы найти гардеробную.

Времени было мало. Удары под полом учащались и могли привлечь снующих около дома адептов. Но и идти в подвал неготовым сразу свалить на все четыре стороны, было против правила кодекса. Да, проверив на практике действенность правил воинского искусства, решил внести их в свой кодекс.

Не вступать в бой неподготовленным

И его следствие:

Перед боем обеспечить себе все возможные преимущества

А возможность сразу отступить за пределы дома и за пределы зоны расследования

сектантов, я считал очень важным преимуществом.

Иными словами, не важно, как там внизу всё обернётся. Но рассчитывать, что потом у меня будет время спокойно вступить в наследство, не стоит.

В довольно полном шкафу, я быстро подобрал самую подходящую одежду. Белая рубашка с позолоченным воротником — Алан получил её на одиннадцатилетние и так ни разу и не надел. Чёрные брюки с чёрными сапогами до середины икры. А сверху серый, по виду дешёвый, но довольно новый сюртук. Пространственное кольцо на пальце завершало вид молодого аристократа, решившего погулять по бедному району инкогнито, для чего купил самый дешёвый сюртук и надел его на рубашку, стоимостью в месячную зарплату командира патруля стражи.

На стражу мой внешний вид и был рассчитан. Насколько я успел ознакомиться с местными порядками, гуляя в теле призрака по ночным улицам, именно к таким одиноким путникам стражники предпочитали не подходить.

Подумал, сложить в кольцо всю оставшуюся одежду, но принял и передумал. Лучше купить новую.

Разве что взять ещё плащ? Открываю соседний шкаф. В нём на вешалках по большей части висят женские плащи и пара тех, что могут носить люди неопределившиеся со своим гендером. О, я вспомнил, для чего использовался этот шкаф после смерти Элизабет. Снимаю плащи и кидаю на пол. За ними, в свете лампы видны приколотые иголками к стене шкафа газетные вырезки.

Слева — четыре статьи об убийстве Потрошителем актрисы, владелицы магазина женских шляп и двух домохозяек. Все убиты у себя дома. Справа — семь статей об убийствах проституток. Все убиты на улице. Именно эти убийства и прославили Потрошителя. И все остальные его жертвы по умолчанию тоже считались падшими женщинами.

Статьи про смерть Элизабет не было. О ней так никто и не узнал.

По центру — три статьи о главном гении нашего княжества, Джейсоне Моро. Первая о том, как он шесть лет назад, будучи никому не известным сыном младшей жены князя, сдал экзамен в Первую Академию боевых искусств с высшим балом за всю историю существования двенадцати академий.

Вторая повествовала, как пять лет назад он занял третье место на ежегодных имперских соревнованиях юниоров. Третья была о том, что два года назад Джейсон сформировал ядро в шестнадцать лет. И стал первым адептом в своём поколении.

Разумеется, это относилось только к жителям красного пояса империи. Их гении не могли соревноваться даже с теми, кто рос, используя для развития оранжевый источник ци. Не то, что они, или те, кто ещё выше, формировали ядро раньше. Наоборот, красное ядро формировали быстрее живущие рядом с красными источниками ци. Зато жители оранжевого пояса, быстрее формировали оранжевое ядро. И пересоздание ядра от красного к оранжевому было для них более безопасно. Поэтому возрастной рейтинг учитывался только внутри одного цветового региона.

Информация просто всплывает в памяти, едва я вижу эти вырезки. Алан много времени провёл за их чтением, пытаясь понять... ему просто не хватало опыта. Мне их общий сюжет в основном понятен. Но надо их тоже забрать. Срываю все вырезки со стены, собираюсь спрятать в кольцо, но замираю. Кажется, я что-то забыл?

О, точно, надо забрать аварийный запас.

Бью правым каблуком в стену шкафа. Тонкая доска ломается, открывая тайник в стене.

Извлекаю из неё рюкзак. В нём кошель с золотом, шкатулка с низкоуровневыми кристаллами, аптечка, комплект метательных ножей, банка я ядом... и кое-что по мелочи, что приготовила Элизабет на случай внезапной эвакуации.

Кладу в рюкзак газеты и убираю в кольцо. Приходится изрядно сосредоточиваться, чтобы открыть его, поэтому заранее достаю из него самый лёгкий из мечей. Он максимально похож на тот, с чем мать учила Алана фехтованию. Пока буду использовать то, что привычнее для моего тела.

Если он станет моим основным оружием, то когда научусь быстро пользоваться кольцом, всегда буду призывать из всей кучи оружия именно его. В кольце, кстати, шесть мечей разной длины. Но инвентаризацию придётся отложить на потом.

Спускаюсь в подвал. Открываю железную дверь с кодовым замком. Вхожу в пустое, метров шесть в ширину, десять в длину, помещение подвала.

В левой руке лампа, в правой меч. Свечу на покрытый трещинами, сотрясающийся от ударов пол. Раньше он был из утрамбованной земли, на которой стояла старая мебель и куча барахла ещё от предыдущих жильцов.

Но когда призрак матери велел закопать здесь своё тело, Алан вынес из подвала весь мусор. А пол, вместе с могилой, залил жидким камнем. Это аналог нашего бетона, только в застывшем положении более гладкий и красивый. Бывает разных расцветок. Алан использовал похожий на белый мрамор.

И вот пол, наконец, лопнул. Из протянувшийся от стены до стены трещины показалась рука. Она с лёгкостью отломала большой кусок каменного пола десятисантиметровой толщины и аккуратно отложила его в сторону. Как будто вылезавший не хотел шуметь больше необходимого. Это явно противоречило моей гипотезе, что ритуал просто оживил труп Элизабет, но он долго не мог выбраться из-под пола. В этом случае я имел бы дело с обычным безмозглым зомби. Точнее телом без души, ведь мозг то у него был, хоть и гнилой.

Меж тем, тело матери Алана вылезло окончательно и встало передо мной, не обращая внимания на светившую в лицо лампу и готовый снести ей голову меч.

Грязно-белое платье и длинные чёрные, если, не обращать внимания на пыль, спутанные волосы.

Не, на обычного зомби она не похоже. Уж слишком сильно глаза светятся зелёным.

— Ты кто такой? — спрашиваю у захватившего мёртвое тело духа. — Я тебя не звал! Иди на хрен!

— Имя мне, — говорит он гулким голосом, — Смерть. Разрушитель миров!

Что-то это мне сильно напоминает? О, вспомнил.

— Ты, — удивлённо и чего уж, довольно невежливо тычу ему в лицо остриём меча, — Оппенгеймер?

Глава 7. План ведьмы

Согласен, невежливо при первой встрече тыкать заточенной железкой в лицо. Но тот, кто косплеит либо отца ядерной бомбы и западной демократии, либо того, кого косплеил уже он, заявив, что «стал Смертью, Разрушителем миров»... Кстати, подозреваю, что именно последнего имели ввиду культисты Чёрного лотоса... Так или иначе, а уважение к подобному клоуну явно излишне.

— Ты знаешь тайное имя Повелителя Бездны? — удивлённо отшатывается от меня мертвец.

— Конечно, — отвечаю на автомате. — Мы с ним лучшие друзья!

Не понимаю, кто тут кого троллит. Но лучше разобраться, прежде чем махать мечом.

— А ты, значит, тоже знаешь это имя? — спрашиваю, наступая на продолжающего пятиться одержимого зомби.

— Теперь знаю, — кивает, упёршись спиной в стену.

— А почему представился чужим именем?

Что-то он задумал. Но нападать первым в непонятной ситуации не стоит.

— Я слышал имя, кого хотели призвать те неучи! Но энергии от двух смертей для призыва Повелителя, это просто смешно! И оскорбительно! Вот я и подумал, что выйду к ним и проучу.

Он явно ощупывает стену за своей спиной. Хочет сломать? Так за ней земля... Те смерти, что он почувствовал, это два убитых мной культиста. Их тела упали в круг, где стоял бык для жертвоприношения. Я так и не обдумал особенности сорванного ритуала. Не до того было. Надо бы использовать этого духа, чтобы разобраться. Он явно стоит на нижних ступенях иерархии этой их Бездны, чем бы она ни была. Иначе бы не заинтересовался таким бедным приношением.

Но только я сформулировал подходящий вопрос, как пришелец нащупал-таки на стене незаметный выступ, надавил на него и юркнул в открывшуюся тайную дверь.

Да, я не подумал, что он освоит память Элизабет и сможет ей воспользоваться. О подземной ходе Алан ничего не знал. И бросаться в него очертя голову не стоит. Там вполне могут быть ловушки. Не говоря уже о том, что зомби может устроить засаду в лучших традициях Вьетконга. Но идти следом надо. Возможность расспросить того, кто получил память моей официальной мамы упускать нельзя.

Но, чёрт возьми, не хочется быть настолько предсказуемым, бросаясь в погоню. Предсказуемость в битве равна поражению, по крайней мере, в битве с умным противником. А он явно умён. Так быстро обыграть мою шутку, заговорить зубы и уйти от невыгодного боя. Я ведь без проблем бы его победил. Он силён, но не быстр и безоружен. И пока я тут туплю, он уже должен был составить план боя.

Можно ли сделать предсказуемое преследование непредсказуемым?

Был такой случай в истории, когда англичане воевали с американскими индейцами. Их полк должен был пройти через лес, в котором кишмя кишели враждебные племена. А учитывая, что английские солдаты скрытно ходить по лесу не умели, то командование логично ожидало засад за каждым деревом.

И их командир придумал выход. Раз его солдаты не могут в скрытность, то он решил довести их заметность до абсурда. Они двинулись через лес колонной под звуки десятков

труб и больших барабанов. Все местные племена были от этого в таком ужасе, что сразу захотели заключить мир.

Вхожу в подземный ход и спокойно иду, освещая лампой длинный тёмный коридор. Его стены, как и пол подвала, покрыты застывшим камнем, но более дешёвого вида, сделанного под чёрный гранит.

Чувствуя себя Фредди Крюгером, играющим со своей жертвой. Только вместо ножей для масла у меня по стене громко скрежещет меч. Затуплю его, но психическая атака важнее.

Если чувство направления меня не обманывает, я движусь под нашу центральную площадь. Под небольшим углом вниз. Чем Элизабет там занималась?

Подземный ход закончился рукотворной пещерой. Света лампы не хватало, чтобы осветить всю, но сейчас достаточно видеть, то, что находится в центре. Большую светящуюся золотом пентаграмму, и пытающегося стереть её зомби.

Он или правильнее говорить она (?) стояла на четвереньках и руками пыталась расколоть камень. Да, тут пол был побогаче. Чёрный, отполированный до блеска мрамор. Линии пятиметровой звезды сверкали золотом. Наверняка алхимическим. А в центре пентаграммы лежало небольшое зеркало в медной оправе. Вроде бы Алан даже помнил его висевшим в своей прихожей. Кстати, когда я входил в дом, на стене его не было.

Подхожу, продолжая царапать мечом пол. Звук металла по камню такой, что зубы сводит, но прекратить не могу.

Любое дело, каким бы глупым или незначительным оно не казалось, нужно доводить до конца

Я вывел это правило, когда просыпаясь в своём мире, сразу записывал, что узнал, будучи призраком в этом.

Поняв, что разбить пентаграмму без тяжёлых инструментов у него не получится, зомби встаёт.

— Ты же не убьёшь собственную мать? — спрашивает, косясь зелёными глазами на мой, высекающий искры из пола, меч.

— Об этом надо было спрашивать перед тем, как представился Разрушителем.

Продолжаю медленно подходить.

— Если поможешь мне, я могу её оживить!

Останавливаюсь в трёх метрах. Отсюда я достану его с одного выпада. Его предложение меня не интересует. Даже если опустить то, что я не её сын, я видел, как ушла её душа. Если оживить без неё тело, то ничего хорошего из этого не выйдет. Я не собираюсь устраивать в этом мире кладбище домашних животных.

Но, сделав вид, что заинтересован, я могу узнать, что ему надо. И после уже строить планы.

— Чего ты хочешь?

— Всего лишь достать то зеркало. Если я войду внутрь пентаграммы, то не смогу ни выйти ни выкинуть его наружу. А вот ты сможешь вынести зеркало без проблем. Если отдашь его мне, то я верну тебе мать. Можем заключить сделку об этом. Ты должен знать, что мы их никогда не нарушаем.

— Прежде всего, расскажи кто ты, как сюда попал и зачем тебе зеркало. И кто его туда положил. Если твой рассказ меня интересует, заключим сделку.

— Хорошо. Я пограничник. Живу на самой границе Бездны и материального мира. Как

уже говорил, я услышал зов проводимого ритуала. Но он был неправильный. Хаотичный.

— Что за зов?

— Хор ужаса детских мыслей. Они ожидали смерти, а рядом с ними пять душ мысленно произносили титул повелителя Бездны. Я знал, что Он не откликнется. Но кто-то другой вполне мог. Так почему бы и не я? Я подобрался поближе, увидел тебя на камне и детей в быке. Вы находились в какой-то изменённой печати. Но я понял, что детей собираются запечь. Силой их ужаса в момент агонии они вполне могли привлечь одного из Повелителей ужаса. Они не самые сильные, но самые мерзкие из наших.

Потом, как я понял, его хотели вселить в твоё тело. Каким образом они собирались контролировать такую сильную сущность, я не разобрался. Ибо тут начали умирать люди у быка. И энергии их жизней хватило, чтобы я прорвал завесу материального мира. Но оказалось, что под площадью была эта пещера, а в ней установлена ловушка на такого как я.

— Ты заперт в зеркале?

Виновато разводит руками.

— А как ты смог подчинить тело моей матери?

— Видишь потолок? — поднимает глаза вверх. Я тоже и поднимаю лампу над головой. Он отражает её свет.

— Он отражает как зеркало?

— С довольно посредственным коэффициентом отражения. Поэтому я смог высвободить лишь малую часть своих сил.

— Как связана Бездна и зеркала?

— Зайди в пентаграмму, взгляни в зеркало и узнаешь. Для тебя это совершенно безопасно.

Что-то это мне напоминает один фильм, где создатель ксеноморфов убеждает человека заглянуть внутрь яйца лицехвата. Он тоже говорил, что это безопасно.

С другой стороны, то, что опасно для Алана не факт, что опасно для меня.

Любой человек знания знает — за знание надо платить. Часто — риском для жизни.

Тут как всегда, риск пятьдесят на пятьдесят. Что там с подготовкой к бою? У меня только меч. Хорошо бы иметь собственное зеркало, но и он сойдёт.

— Я не хочу никого оживлять. Предлагаю другую сделку. Ты рассказываешь всё, что узнал из памяти Элизабет обо мне, Джейсоне Моро и ритуале. Потом я достану зеркало.

— Каком ритуале?

— Я знаю, что род Моро провёл ритуал, после которого Джейсон стал гением, а я и ещё четверо детей потеряли способности к магии.

Это самая логичная версия из всех, вот и проверю, какова будет реакция этого пограничника.

Он засмеялся.

Где-то я ошибся.

— Что смешного?

— Знаешь, даже если бы я соврал, это не было бы и вполнину так интересно, как сообщить тебе правду! Видишь ли, ритуал кражи чужих способностей придумала твоя мать. Иронично, правда?

Очень. Особенно если бы я был настоящим сыном.

— Зачем она это сделала?

— Так ты же родился вообще без всяких способностей! Не то, что к магии, ты и

работать с ци не мог. И что ей было особенно обидно, все ожидали, что ты родишься гением! Отец — сильнейший практик города, взял в наложницы гения ковена ведьм! Что тут могло пойти не так!

Смеётся.

— Видимо, ты знаешь что?

— Конечно, Элизабет потом разобралась. Конфликт энергий, которые уничтожили друг друга. Очень редкий случай, между прочим.

— И её выгнали.

— Вот уж нет. Никто в здравом уме из-за одной неудачи не станет сориться с сильной ведьмой. Всё, что нужно было сделать Элизабет, это родить второго ребёнка. А вместо этого она создала ритуал кражи способностей. Обманом привлекла пятерых горожанок, у которых были дети от аристократов. Бастардов, если нет причин подозревать их гениальность, проверяют на способности только при поступлении в Академию. Элизабет наплела им, что ритуал позволит проявить их способности раньше и позволит усилить их.

В результате пятеро детей оказались связаны с тобой. И пока они живы, каждый отдаёт пятую часть своей жизненной энергии тебе.

— Сколько мне тогда было?

— Тебе четыре года, остальным плюс минус год. Если бы на твоём месте был обычный ребёнок, то он развивался бы в два раза быстрее. А ты просто вернулся к нормальному развитию.

Я был уверен, что дети четырёх убитых женщин были участниками ритуала. Значит пятой, была одна из проституток? Тогда Потрошитель мог просто не знать её имени и потому убивал всех подозреваемых. А вовсе не для того, чтобы замести следы и отвлечь внимание от убийств бывших любовниц магов, как я думал раньше.

Что касается того ритуала, в памяти что-то начало появляться, но сейчас не вспомню. Подумаю об этом потом. Сейчас есть более важный вопрос.

— Я продолжаю воровать их жизненную энергию?

— Построенная ритуалом связь будет работать, пока не умрёт последний донор.

— Другого способа прекратить эту связь, нет?

— Только умереть самому.

Хм. Алан уже умер. Но я оживил его тело...

— Ритуал завязан на душу или тело?

— На душу, естественно. Отток ци из тела слишком легко отследить.

— Но после смерти тела душа перестаёт получать энергию доноров?

— Да. Связь хоть и духовная, но существует в этом мире.

Хорошо. Значит, я больше не отбираю энергию у детей. Я всё равно им должен, ибо пользуюсь телом вора, но считать это своей виной не буду. Если будет возможность, постараюсь отплатить. Сейчас это переходит в разряд несрочных вопросов.

— Об этом стало известно, — продолжил зомби. — Женщины то ничего не поняли, в детях заметных изменений не было. Но княжеская служба безопасности узнала и... За кражу способностей в империи положена смертная казнь до третьего колена. В вашем случае это означало полное уничтожение рода Моро. Понятно, что никто не горел желанием выдвигать официальное обвинение. Но и придушить вас по-тихому, означало потерять потрясающую возможность. Поэтому была заключена сделка. Твоя мать проводит ещё один ритуал с wybranнми родом детьми и отправляется в изгнание.

Ей купили дом в более-менее приличном для Нижнего города районе и пообещали, что если она начнёт болтать, то ваш вопрос будет решён радикально.

Твоя маман, знаешь, как демон Бездны, я ей восхищаюсь! За несколько лет, она создала собственный демонический культ. Ты же знаешь, чем демонический культ отличается от демонической секты? Культ просто не имеет официального признания от империи.

Её культ занимался тем, что призывал демонов... обычных, само собой, не из Бездны. И использовал их для поднятия потенциала детей. Всё происходило в этой пещере. Её пришлось несколько раз расширять, ибо в культ, Элизабет пафосно назвала его «Тёмный рассвет» вступили все имеющие детей семьи этого района.

— Чем отличаются демоны Бездны от других демонов?

— Мы живём в межмировой пустоте. А они в адских мирах. Но это знание в нашу сделку не входит.

— Ты прав, продолжай.

— Всё должно было закончиться к твоему двенадцатилетию. По плану Элизабет, все усиленные демонической энергией дети должны были собраться на последний ритуал. Он должен был закрепить и усилить их магический потенциал. Но на самом деле, он должен был связать их всех с тобой, превратив тебя в супергения.

А потом её убили... Но знаешь, если бы я не занимал её тело, то был бы уверен, что она просто инсценировала свою смерть. Ибо то, что произошло наверху, уж слишком похоже на её план.

Ритуал наверху очень похож на ритуал Элизабет. Та же эмблема Инь-Ян. Только вместо крови твоя мать использовала алхимическое золото. Оно прекрасно проводит духовную ци.

Также в одном глазу эмблемы была пентаграмма. В первоначальном ритуале, в том, в котором ты получил их способности к развитию, дети-доноры находились в углах пентаграммы. А в том, что она планировала, все жертвы должны были находиться в её центре. Где и стоял бык.

В другом глазу должен был находиться ты, получая энергию доноров и закрепляя эту связь.

Те культисты, немного доработали ритуал. Они собирались не связывать тебя с донорами, а убить их, накачав твоё тело всей высвободившейся энергией. А если бы что-то пошло не так, ну например, в тебя вселился бы тот, кого они не ждали, то у одного из адептов рядом с тобой я видел ритуальный кинжал.

— А кто разместил зеркальную ловушку?

— Я и говорю, такое ощущение, что они выполняли часть плана Элизабет. Естественно, они не знали об этой пещере, ведь здесь провести ритуал было бы гораздо безопасней. А тот, кто положил в демоническую ловушку зеркало, явно рассчитывал, что призванный демон Бездны попадётся в неё. В результате ты остался бы самим собой, но с прорвой энергии и полубожественным потенциалом развития.

Понятно. Это он просто не знает, что Элизабет стала призраком и продолжала опекать сына. И раз она сама не могла закончить начатое, то почему бы, не попросить помощи у того же Чёрного лотоса.

Ладно, сейчас это не важно. Важно, что я обещал её сыну отомстить тем, кто виновен в его смерти. Род Моро винить не получается. Они использовали знания Элизабет, чтобы создать своего гения. Возможно, погубив будущее многих детей. И мне по-любому придётся с этим что-то делать. Особенно, если выяснится, что это именно они стояли за убийствами

Потрошителя. Но это будет моя личная месть.

Чёрный лотос... Если мои догадки верны то, главной виновницей смерти Алана была его мать. Нет, если бы всё шло по её плану, он был бы жив. Это моё вмешательство его убило. Но если бы я не вмешался, то умерли бы остальные дети. Если так посмотреть, то виновата именно она и моё обещание было выполнено прежде, чем я его дал. Может поэтому, она с ним и согласилась?

Пора завершать сделку.

Вхожу в пентаграмму. Ни смотреть в зеркало, ни прикасаться к нему, никакого желания нет, так что просто пинаю его в сторону зомби.

— Теперь рассказывай, как связана пустота между мирами и зеркала.

— Вот так, — он просто встаёт на зеркало одной ногой. Ступня сразу покрывается ртутным блеском, который быстро поднимается по ноге. До пояса, там зеркальный поток разделяется. Часть перекидывается на вторую ногу, а часть поднимается до груди. Переходит на шею. На голову. И вот передо мной стоит зеркальный манекен. Неожиданно он сплющивается. Миг и передо мной большое зеркало, в котором отражаюсь...

Всё-таки подловил. Быстро поворачиваюсь к зеркалу спиной, поднимая меч на уровень глаз. В хорошо начищенном клинке отражается зеркало, в котором спиной ко мне стоит мой двойник и смотрит на своё отражение в мече, в котором отражается...

Мир сузился до того, что отразилось в висящем посреди пещеры зеркале.

Мне это очень хорошо знакомо.

Моё отражение хлопает в ладоши. Чтобы оставить руки свободными он даже не стал материализовывать в них меч и лампу.

— Bravo! — говорит, злорадно улыбаясь. — Ты здорово придумал, создав коридор меж двух зеркал. Только всё, чего ты добился, это временно затянул меня с собой. Но вот ведь какая штука. Оригинал и его отражение не могут находиться по одну сторону зеркала. А значит, одному из нас придётся исчезнуть в Бездне. Догадываешься кому?

Он резко перестаёт улыбаться, когда я отзеркаливаю его улыбку и киваю, ненадолго скрывая лицо широкополой красной шляпой.

Глава 8. Клубничная ирония

Шона вынесло порталом аж в середину Пустыни Смерти. Пришлось там ловить попутку — червяка переростка, на котором он в компании пустынных нёмёртвых, которых Мастер почему-то называл фримэнами, добрался до Великой пирамиды.

Ну, когда-то она точно была великой. Тогда, когда поднявшиеся пески не занесли её почти полностью. Сейчас из песка возвышалась лишь верхушка, метров десять в высоту. Но даже, то, что осталось, выглядело внушительно. Может потому что она вся была покрыта ослепительно сверкающим под солнцем истинным золотом, а может, играло роль знание, что вокруг пирамиды, под стометровым слоем белого, как костяная мука, песка находится бывшая столица Мира мёртвых — Некрополь.

В тени пирамиды сидел его Мастер в чёрном кимоно и как обычно смотрел телевизор. Именно так, он называл неизвестно кем созданный артефакт, представляющий собой длинный узкий кристаллический прямоугольник на четырёх тонких ножках, показывающий различные истории из самой глубины Бездны.

Интересно, как меняются мысли в разных мирах, отметил про себя Шон. В мире мёртвых он всегда испытывал глубокое почтение Великому Некроманту Морфею. А в мире живых называл его, не иначе, как старой мумией.

А может дело не в мире, а в самом Мастере, — подходя к пирамиде, думал Шон. Вернее в его ауре, которую он ощущал сразу, попадая сюда.

Тем временем артефакт заиграл знакомую мелодию, знаменующую конец очередной истории. Шон подошёл и встал рядом с Мастером, ожидая, когда он обратит на него внимание.

— Представляешь, — тот повернул к ученику обтянутый шагреновой кожей череп с красными угольками глаз. — Они опять убили Кенни!

— Сволочи, — согласился Шон.

— Я всё больше склоняюсь к мнению, — задумчиво глядя в чёрный выключившийся прямоугольник, проговорил Морфей, — что Кенни это воплощение Повелителя Бездны. Каждый раз, когда он умирает, мир отражается. И в новом отражении он снова жив и никто не помнит о его смерти. В этом и заключается значение его первого титула. А второй титул — Разрушитель миров, означает, что мир, в котором он умер, со временем разрушается. Так что в следующей серии мы видим уже его отражённую копию. Согласен?

— Ваша теория тянет на основу для нового культа Смерти.

— Нет, — качает головой Морфей, — ты знаешь, как я отношусь к культурам. Какая бы хорошая идея ни лежала в их основе, они всего лишь помехи для принятия неизбежной всепобеждающей смерти. Как прошло с Чёрным лотосом?

— Хуже не придумаешь, — покаялся Шон. — С нашей стороны я всё сделал идеально, а когда началось жертвоприношение, что-то пошло не так. Культисты взбесились и напали на меня.

— Они все мертвы?

— До одного.

— Жертвы?

— Когда я уходил, они были живы.

— Тогда что ты подразумевал под началом жертвоприношения?

— В жертвенном круге были убиты двое заклинателей. Тогда я подумал, что они убивали друг друга, но сейчас уже в этом сомневаюсь.

— Почему?

— Аватар. Когда магистры поняли, что ритуал сорван, его убили. И в него сразу вселилась какая-то тварь. Вот я и думаю, что если она заранее пришла к месту жертвоприношения и каким-то образом помешала ритуалу. В итоге культисты не успели собрать дань смертельного ужаса и не смогли привлечь того, кого хотели. А той твари хватило и двух убитых заклинателей, чтобы завладеть аватаром.

— Напомни, для чего нас нанял Чёрный лотос?

— Обеспечить проведение ритуала для привлечения демона Бездны.

— В контракте ни слова не было о том, что мы отвечаем за уровень призванного?

— Нет, всё, что касается ритуала, они проводили сами. Но тварь...

— Они хотели привлечь демона Бездны. А кто им попадётся, Оверлорд или тварь с границы от нас никоим образом не зависело. Я прав?

— Абсолютно.

— Значит, по нашему контракту ритуал идеально выполнил всё, что хотел клан Чёрного лотоса. Мы обеспечили им защиту от внешнего мира. А то, что их убил тот, кого они сами пригласили, это не наши проблемы. Так и передай их руководству.

— Я бы хотел воспользоваться вашим артефактом дальнего взгляда...

— Зачем? Ещё один сбежавший из Бездны... они все действуют одинаково, как под копирку. Будет притворяться обычным человеком, и жить человеческой жизнью, как он себе это представляет. Может даже составит кодекс правил, кого можно убивать, а кого нет.

— Мне будет спокойнее, если я убедюсь, что призванный не доставит нам в будущем проблем.

— Может, у меня слабое воображение, но я никак не могу представить себе тварь Бездны в роли спасителя человечества. А всё остальное, чем бы она ни занялась, нам никак не повредит...

— Мастер, ваш артефакт всё равно не покажет следующую историю сразу. Все эти различные временные потоки... а я одним глазом гляну на того, кто сорвал... чуть не сорвал наш идеально выполненный ритуал...

— Ладно, — Морфей щёлкает пальцами и в телевизоре начала появляться картинка. — Я говорил, что назвал тебя в честь зомби, который слишком верил телевизору?

На экране появилась пещера с золотой пентаграммой. В ней стоял парень в сером сюртуке с масляной лампой в левой руке и мечом в правой. Напротив, не подходя к границе защитной звезды, стоял...

— Тэ-тысяча! — удивлённо воскликнул Морфей. — Не... — разочаровано покачал головой, когда зеркальный манекен сплюсился в висящее в воздухе зеркало.

Парень попытался отвернуться, зачем-то вскидывая меч, как будто защищаясь от удара со спины... и пропал. В пещере остались только висящие напротив друг друга меч и зеркало. И ещё заваливающая на бок, явно начавшая падать, но застывшая в воздухе лампа.

— Не, так не интересно, — явно заинтересовался Великий некромант — Идём на один слой ниже! — отдал он голосовую команду телевизору.

Экран потемнел, переходя на границу Бездны и реального мира. На нём показалось две одинаковые фигуры. Одна хлопала в ладоши и явно издевалась над другой.

Звука не было. Как и всегда, когда дело касалось просмотра в реальном времени.

— Один из них аватар, а другой, видимо наш званый, но неожиданный гость, — прокомментировал Шон. — Но я не понимаю, как они разделились.

— Элементарно, — усмехнулся Морфей, глядя, как тело аватара вытягивается в высоту и превращается в мужчину в красном плаще и широкополой шляпе. — У нас тут два пришельца, причём этот, — палец с чёрным ногтем показал на изменившегося парня, — мне нравится!

— Ну, ещё бы, — покивал головой Шон, глядя как демон Бездны, косплеющий Алукарда, пронзает мечом голову невезучего пограничника. Прямо сквозь открытый в удивлении рот.

Удивительно, но когда гарда меча почти стукнулся о зубы, клинок не вылез из затылка, ни на дюйм. Тело же в сером сюртуке сплюсилось, превратившись в двумерное изображение, вернее в отражение, только без зеркальной рамки. И рассыпалось облаком зеркальных искр, оставив в руке своего убийцы одну рукоять.

— Если бы ирония была клубникой, мы завязли бы в клубничном варенье, — сказал, посмеиваясь, Морфей, щелчком пальцев возвращая изображение в реальный мир. В нём уже не было ни зеркала, ни меча. Был только лежащий на полу иссохший труп в грязном платье и падающая на пол лампа.

Дзынь! Ударившись о каменный пол, она разбилась, масло вытекло наружу и загорелось. Не прошло и минуты, как упокоенный зомби оказался в горячей луже погребального костра.

— Значит, — заключил Шон, смотря, как сгорает труп, — было два демона Бездны. Один обычный пограничник, а другой, судя по тому, что он смотрел ваше любимое аниме, из более глубоких... глубин.

— И пограничник, — весело подтвердил Морфей, — пытался скопировать аватара, уже занятого более высшим демоном! И что самое весёлое, у него почти получилось.

— Так обоих выкинуло из нашего мира?

— Ты же видел. Эти демоны Бездны с их сутрой: «В конце остаться должен только один» никогда не умели договариваться на взаимовыгодных условиях.

Шон, услышав нечто новое, удивлённо посмотрел на своего учителя.

— Как же у общества с такой философией мог появиться Повелитель?

— А как мы сотрудничаем с живыми людьми, хотя стремимся перевести их всех в естественное для Мёртвого космоса состояние?

— Сотрудничаем, потому что в стратегической перспективе это приближает Конец Света, — задумчиво ответил Шон. — Значит, демоны Бездны могут подчинять других демонов Бездны, чтобы убить больше демонов Бездны?

— А разве это не стандартная тактика всех живых существ? Правда, для того, чтобы её придерживаться, нужен видимый разрыв в силе. Если бы этот мистер Клубничка сразу понял, кто перед ним, то мог бы стать слугой. Но он напал и в наказание за тупость отдал победителю свою энергию. Кстати, если бы демоны Бездны следовали другой философии и действовали сообща, то давно скопировали бы и заменили всех людей. Но такой Конец Света нам не нужен.

— Интересно, — задумался вслух Шон, — кто из них сорвал... помог закончить ритуал раньше времени?

Морфей пожал плечами, как бы говоря, что то, что случилось уже история. Автор которой мёртв. И каждый может понимать её по-своему.

— Он сможет выбраться? — задал более конкретный вопрос некромант.

— Вряд ли в ближайшее время кто-то в Красном Лотосе решит повторить ритуал призыва с жертвоприношением. По-крайней мере не в ближайший месяц, когда сектанты и заклинатели будут стоять на ушах, выискивая культистов Чёрного лотоса. А дольше на границе ни один демон остаться не сможет. Деградирует и станет тварью, ворующую энергию людей сквозь зеркала.

Единственная его надежда, это что какой-нибудь извращенец захочет совершить самоубийство перед зеркалом. Но такое бывает только в книгах.

От автора: Не считая прямо упомянутых культовых личностей, в этой главе есть 16 отсылок разной степени пасхальности.

Глава 9. Граница Бездны

Когда неудачливый Доппельгангер превратился в облако блестящих искорок, я признаюсь, затупил. Но от моих действий ничего не зависело и ближайšie ко мне частички энергии просто осели на моё тело. И впитались в него.

Чувство похожее, как при поглощении ци заклинателей. Только у тех ци ощущалась как поток искр огня, а эта напоминала колючие льдинки. И хоть энергия явно демоническая, причём в модификации Бездны (не знаю хуже она обычной, адской или лучше), но в моём положении выбирать не приходится. Шагаю в зеркальное облако и поглощаю его.

Мир расширяется. Только что он состоял из половины пещеры, той, что отражалась в зеркале. А сейчас тьма, закрывающая остальную её часть, пропала, оставив меня в полумраке.

Когда я существовал в образе вечно голодного призрака, я мог перемещаться через зеркала, находящиеся в местах в которых я побывал. Но научился я этому не сразу. Некоторое время мне пришлось пожить в отражении зеркал того туалетного домика, где я замочил Потрошителя. Дело в том, что когда его остатки отскребли с пола и всех стен, туда заявили двое заклинателей и расписали все стены сдерживающими призраков печатями. А сам парковый туалет закрыли на консервацию. Судя по тому, что я слышал, сидя в зеркале, его планировали снести, а землю засыпать солью.

Но, видимо на проект не выделили достаточно денег, или их просто распилили на строительстве другого туалета, не знаю. Факт в том, что я продолжал жить в отражениях шести расположенных над раковинами зеркал. В каждом из них отражалась своя часть помещения, благо, они пересекались. А вот то, что в зеркалах не отражалось, для меня было скрыто тьмой. Один раз я попытался в неё войти. Сделал один шаг и почти потерялся. Хорошо, что сразу сдал назад.

Мне потребовалось немало времени, чтобы понять, как можно открыть отражённую в одном из зеркал дверь. Своими силами — никак. Нет, нанесённая на неё противоположная печать не мешала — она была отражённой и не действовала правильно. Просто отражение двери не хотело открываться, пока дверь в реальном мире оставалась заперта.

Но я решил этот квест, когда обнаружил, что если в зеркале открыть кран в умывальнике, он откроется и в реальности. Я просто открыл все краны и стал ждать, когда руководство парка заметит перерасход воды.

Но либо администрация парка не озаботилась установкой соответствующих счётчиков, либо в этом мире их ещё не изобрели (память не до конца поглощённого на тот момент призрака таких подробностей не содержала), но три дня на льющуюся воду никто не обращал внимания.

И не обращал бы и дальше, если бы на третью ночь в парк не пробралась группа студентов. Как я понял из разговора, они на спор пошли взглянуть на место смерти Потрошителя. Войти из-за замка на двери не получилось, но они слышали звук льющейся воды. И кому-то об этом рассказали. На следующий день ко мне пожаловала комиссия из пары знакомых заклинателей и администрации парка в лице двух чиновников и одного разнорабочего.

Что они там делали, я смотреть не стал. Как только дверь открылась, я сразу вышел в неё в отражении. И оказался в реальном мире.

Для призрака путешествие по городу имеет свои особенности. И первое, что я узнал — гулять днём мне противопоказано. При попадании прямых солнечных лучей, я дымился как низший вампир. Хорошо хоть без пламени обошлось. Но свой первый день на свободе я провёл в тени парковых кустов.

А ночью нашёл открытый бар с зеркалами над барной стойкой. Недолго думая, вошёл в самое большое из них и оказался в зазеркальном баре. В нём тоже были зеркала над стойкой. В них отражался реальный бар. Но в одном оказалось отражение помещения того паркового домика, откуда я с таким трудом сбежал.

Я прикоснулся к нему рукой, и она прошла сквозь стекло, не встретив сопротивления. Призраки здесь, кстати, сквозь стены не ходят. А может, я этого просто не умею, но при вхождении внутрь материального предмета, я всегда чувствую силу отталкивания, как будто внутри материальной стены есть другая стена из ци, в которую и упиралось моё призрачное тело.

А зеркало не сопротивлялось. Хорошо, что как призраку мне не составило труда бросить тело в висящее в двух метрах над полом зеркало.

Вылетев с другой стороны, я оказался в туалете с напрочь демонтированными водопроводными трубами. Вернее, оказался в его отражении. На стенах по-прежнему светились багровые знаки печатей, дверь закрыта, но одно из зеркал стало дверью в отражение бара.

Возвращаясь в него, я сначала встал на раковину, а потом медленно шагнул в зеркало, как будто в Звёздные врата. В этот раз я успел ощутить кое-что находящееся меж двух зеркал. После чего пообещал себе больше так никогда не делать.

В зазеркальном баре я просто стал спокойно наблюдать за отражениями людей. В общем, между людьми на ночных улицах и их отражениями была большая разница.

Вторым, что я узнал, гуляя по ночному городу, было то, что люди светятся. Одни больше, другие меньше. Причём аура продвинутых практиков ци обжигала не хуже солнца. Кроме того, на близком расстоянии они начинали меня ощущать. Вернее, мою ауру призрачной ци. Но я решил эту проблему, просто держась от них подальше.

Простые люди, кстати, тоже могли чувствовать моё близкое присутствие, но оно вызывало у них страх и уже они старались отойти подальше. Поэтому спокойно посидеть в людской компании я мог только в зеркале.

Отражения людей, с которыми я тусил в зазеркальном баре аур не имели. И скоро я открыл ещё один интересный феномен. Когда человек смотрел в зеркало, я мог войти в его отражение и начать управлять им.

Но были ограничения. Я мог совершать только привычные человеку действия. Но как только я начинал выходить из роли, то ощущал сопротивление. И чем оно было больше, тем быстрее человек понимал, что им управляют, пугался и контакт пропадал.

После нескольких экспериментов я начал думать, как у меня получилось так сильно контролировать Потрошителя? Был вариант, что это случилось из-за нашего родства, если моя теория о параллельных мирах верна. Другой ответ заключался в том, что я пролил его кровь. Первый удар ножом вполне соответствовал его модели поведения в той ситуации. Просто я заставил ударить не туда. А потом у нас уже возникла кровная связь.

Второй вариант, в отличие от первого подлежал проверке. Завладев телом или сознанием, (я так с этим вопросом и не определился), одного пьянчужки, я заставил его разбить рюмку о край стола и слегка порезаться о её край.

Контроль возрос в разы! Но, как и в других случаях был недолговременен. Стоило клиенту выйти из зоны отражения зеркала, как он начинал слабнуть и через несколько минут исчезал. Причём время контроля прямо зависело от количества пролитой крови.

Но это был именно контроль, голод «своя» кровь не утоляла. В отличие от чужой. Один раз я поучаствовал в пьяной драке, когда моя пьяная кукла разбила нос собутыльнику. Вот энергию его пролитой крови я с удовольствием впитал.

И хоть это был простой способ утолить голод, кроме нескольких царапин и одного разбитого для эксперимента носа, я никому не вредил. Просто дожидался пробуждения в своём мире и шёл завтракать.

Учитывая, что я читал о демонах, живущих в зеркалах, я подозревал, что нужно сделать. Меня останавливало три фактора. Во-первых, необходимость убить одного, а то и нескольких людей, которые мне ничего плохого не сделали. В принципе, решение можно было найти. Вернее найти таких людей, от чьего исчезновения всем стало бы только лучше.

Но возникала другая проблема. Можно ли принимать как руководство к действию придуманную историю из моего мира? Даже если она о том, как можно вырваться из Бездны зазеркалья?

Но и этот вопрос можно было обойти. Ну, в самом деле, если призраку в моём положении не верить Максиму Фраю, то кому вообще можно верить?

Но тут вступал в действие третий и самый главный фактор. Даже если я найду жертв, которых не жалко. Даже если ритуал, который, кстати я представлял себе лишь в общих чертах, сработает. Причём, я ещё не знаю как. Ну, допустим я выйду из зеркала в физическом теле. Восстановлю тело, что было у призрака или захвачу чужое. Но я же всё равно утром проснусь в другом мире. И что станет с покинутым телом?

По этой же причине я не рассматривал всерьёз возможность захватить человеческое тело во время прогулок по ночному городу в реальности. Не говоря уже о бдящих заклинателях, я призрачной печёнкой чувствовал, что гуляю по городу «не весь». Что какая-то моя часть остаётся в зазеркалье, ставшим местом моей прописки. Нет, интуиция твердила, что перед поиском тела я должен выйти в мир полностью.

Сейчас, впитав энергию демона Бездны, а с ней и часть знаний её прежнего владельца, я лучше понимаю законы зазеркалья. В частности я знал, что снова очутился там, но уже не в виде призрака. А воплотил.

То, что я оказался в зазеркалье, было понятно по окружающему миру. Тёмная, освещаемая догорающим трупом зомби пещера. Я стою в искажённой тусклой пентаграмме. Именно такой, какой она отражалась в изогнутом потолке пещеры. Он был сделан в виде сплюсненной полусферы. Заклятье, с помощью которого создавали пещеру, видимо аннигилировало находящуюся под площадью землю и, превратив содержащийся в ней песок в стекло, покрывшее пол и куполообразный потолок. Пол потом залили жидким камнем, а потолок остался в виде кривого зеркала.

В отражающейся в нём пещере я сейчас и находился. Мне ещё повезло, что из-за неровностей отражающей поверхности пентаграмма потеряла свою форму. Теперь понятно, как демон смог выбраться. Но он сидел в настоящем зеркале и смог выйти через отражение потолка лишь частично. Насколько я сейчас понимаю, он мог создавать зеркальных клонов. Один такой и взял под контроль тело Элизабет.

Сейчас оно догорит, пещера погрузится во тьму и мне уже будет отсюда не выбраться. Тут же нет других зеркал. А если бы и были, то я просто попал бы в другое отражение. И

выйти оттуда в материальный мир я смогу только в виде призрака. По опыту, для этого мне достаточно увидеть отражение открытой двери ведущей туда, где нет зеркал. Но даже если была бы такая возможность, бросать тело я не хочу. У меня для него уже вся ближайшая жизнь распланирована.

Вроде я слышал, что психопаты не любят когда нарушаются их планы?

Неважно. Пока горит труп надо воспользоваться единственным выходом отсюда. Коридор, по которому я пришёл, не попадал в зеркало потолка, а потому был полностью забит тьмой.

Я всегда старался держаться от неё подальше. Но другого выхода не вижу.

Или не хочу видеть? Что говорит кодекс? Я должен использовать все доступные преимущества. А в случае с тьмой главным преимуществом будет свет.

Подхожу к догорающему трупу. Поднимаю с пола горящую кость голени. Получился своеобразный факел с горящей мёртвой плотью. Надолго его не хватит. Аккуратно подаю в кость новоприобретённую ци. Пламя вспыхивает и меняет цвет на синий. Пока я продолжаю подавать в него энергию, он будет гореть. В таком случае его хватит надолго. Я переполнен этой ци. Хорошо, что она сама по себе очень тяжёлая и самостоятельно скапливается в животе. Если не сожгу её всю, то когда выйду в реальный мир, уверен, перейду на уровень создания дантянь.

Вот только пламя, поменяв цвет, не стало больше, просто горя на три-четыре сантиметра вокруг верхней части кости. Нагибаюсь и поддеваю на неё горящий череп. Вспышка, и он тоже горит, синим пламенем. То, что получилось уже больше похоже на настоящий факел. Теперь можно уходить.

Иду к чёрному проёму подземного хода. Тьма неохотно расступается. Вхожу в коридор и начинаю подниматься вверх. Странные ощущения. Освещаемый синим пламенем коридор выглядит... изменчиво. Такое ощущение, что он возникает в тот момент, когда я на него смотрю. Возможно, так оно и есть. Раз тут нет зеркал, то в зазеркалье он может существовать только потому, что я по нему иду.

Опять это ощущение, которое я испытал, когда впервые попытался заглянуть меж двух зеркал. Как будто ты существуешь в двух местах одновременно. Там, откуда ушёл и там, куда придёшь. А пока находишься ни там, ни там, чувствуешь себя на границе между существующим и несуществующим.

Один шаг вбок, не по направлению движения и ты в Бездне. Её зов отвратителен и притягателен. Не завидую тем, кто постоянно живёт на этой границе.

Кроме того, сконцентрировавшись на мертвенно-синем пламени, постоянно подпитывая его ци, я начал ощущать, сколько трачу энергии, чтобы поддерживать образ Алукарда. Эта широкополая шляпа и плащ сложной формы с многочисленными пуговицами. Оказывается я, постоянно поддерживал этот образ. А сейчас, когда внимание начало расплываться, он потёк и, в конце концов, превратился в обычный красный плащ с капюшоном. С каким я и начинал карьеру красного призрака.

И раз такое дело, я возвращаю свой реальный облик двенадцатилетнего парня. В простом красном плаще. Такая униформа, ничего не поделаешь.

Идти сразу стало легче. Только непонятно, сколько ещё осталось шагать. По всем расчётам я уже давно должен был выйти в свой подвал, но коридор и не думает кончаться. Предположим, что теория о том, что он существует, потому что я по нему иду, верна. Значит, он и не кончится, пока я по нему иду, верно?

Можно попробовать амберский способ путешествия меж отражениями. В моём случае, достаточно представить место, в котором я хочу выйти. Представлять выход из подземного коридора бессмысленно, я не знаю, как он открывается изнутри — тайная дверь закрывалась сразу за вошедшим. Кроме того, в подвале нет зеркал.

А зачем мне вообще представлять какую-то дверь? Не факт, что я смогу её открыть без зеркала. Значит, нужно просто представить самое лучшее для меня место.

Закрываю глаза и вспоминаю внутреннее помещение своего любимого зеркального магазина в одном из районов Верхнего лотоса. Открываю глаза и вхожу в него сквозь одно из роскошных, в полный рост, зеркал.

Зазеркалье зеркального магазина стало моей основной базой, едва я его нашёл. Тут были сотни зеркал, шестьдесят шесть из которых были моими дверьми в другие места. В те, где в зеркалах отражались двери, и я мог использовать их, чтобы выходить в реальность. Другие зеркала я просто не использовал и соответственно в мою коллекцию они не входили.

Ночью магазин не работал, магические светильники на ночь выключали, так что сейчас единственным его освещением была дюжина пылающих зеркал. Это были мои двери в зазеркалье нижнего города. И дома, в которых находились эти зеркала, горели.

Окинув взглядом магазин и убедившись, что попал, куда хотел, я вдруг почувствовал странную лёгкость в правой руке. Оказалось, что мой факел пропал, зато зеркало за спиной светилось синим.

Поворачиваюсь к нему и вижу висящий в нём факел. Хотя скорее теперь его можно назвать костяным жезлом, ибо венчающий его череп уже не горел, синим пламенем. Вместо этого он светил им сквозь пустые глазницы. В окружении заполонившей зеркало тьмы он напоминал готическую карту.

— Прямо мистика какая-то, — говорю ему.

Соглашаясь, он мигнул своими глазёнками, отвернулся и пропал во тьме. Зеркало, кстати осталось чёрным. Уверен, если шагну в него, окажусь в той первоначальной тьме. Но мне и тут неплохо.

На всякий случай, сразу отхожу в сторону, чтобы ненароком не отразиться в чёрной поверхности — кто знает, к чему это приведёт. И отправляюсь исследовать остальные свои зеркала. План прост. Найти подходящего кандидата и заставить его провести кровавый ритуал зеркального призыва.

Не совсем уверен, как он должен выглядеть, поэтому решаю довериться фантазии Фрая. Моя интуиция и эксперименты с кровью говорят, что может получиться.

В этом я выгодно отличаюсь от поглощённого мной демона Бездны. Он, и я подозреваю все остальные, такие как он, не могут брать под контроль людей, смотрящих на них через зеркало.

Они могут скопировать внешность человека, вступить с ним в контакт и как-нибудь способом убедить поменяться с собой местами. Или найти место проводимого ритуала жертвоприношения и украсть предназначенную другому энергию. Или найти самоубийцу, который вдруг захочет свести счёты с жизнью во время утреннего бриться перед зеркалом.

У меня же был бонус от призрачного существования. Оставалось только найти клиента, чья смерть не будет противоречить кодексу.

И скоро он нашёлся. Причём не один. Может это моя удача, а может неизбежная карма, но в зеркале, выходящем в одну аптекарскую лавку в Нижнем городе, я увидел сцену ограбления.

Логично, аптеки в бедных районах были аналогом алхимических лавок Верхнего города. Обычно они находились под охраной стражи, но когда вокруг бушуют пожары, самое время для мародёров. А то, что придётся убить аптекаря вместе с дочкой, четырёх бандитов волновало мало.

Войдя в отражение магазина, я стал ждать, когда кто-нибудь из налётчиков посмотрит в зеркало. Но как назло, один стоял к нему спиной, двое обыскивали шкафы с аптекарскими склянками, а четвёртый вообще вышел из комнаты, утащив молодую девушку с собой. Лицом к зеркалу сидел только привязанный к стулу аптекарь.

Вот он в панике мазнул взглядом по мне, и я сразу вошёл в его отражение. Но толку от этого было мало. Он был в таком страхе за дочь, что совершенно не подавался контролю.

Значит, придётся импровизировать.

Глава 10. Наркотики это плохо

Дэймон Крест разочарованно вздохнул. Раз Карлос не сказал, где прячет пыльцу, даже когда Щербатый утащил его девку, значит, наводка была ложной. Придётся взять ту мелочь, что наши и сжечь аптеку вместе с хозяином.

Последствий Дэймон не опасался — городской пожар всё спишет. Но они лишатся единственной аптеки в районе. И хоть аптекари традиционно не платили за защиту, но с покупкой зелий здоровья теперь будет напряжёнка.

— Пыльца в сейфе за зеркалом! — неожиданно раздался голос Карлоса.

Дэймон обрадовано и чего уж там, с облегчением посмотрел на пленника. Проследил за его взглядом, повернулся и увидел над уже обшаренным шкафом большое зеркало. Оно было установлено таким образом, чтобы стоящий за стойкой аптекарь мог видеть, на что смотрят клиенты в противоположном углу аптечной лавки. Именно из-за стандартного расположения — так зеркала обычно размещали в среднего размера лавках с одним продавцом, Дэймон и подумать не мог, что оно что-то за собой скрывает. И именно поэтому сразу поверил. И подставив стул, полез смотреть.

Он так спешил добраться до сейфа, что не обратил внимания, что в зеркале отражается не совсем он. Кто-то очень похожий, но чьё лицо выражало отнюдь не жадность до дорогого наркотика, а совсем иное желание.

Сначала Дэймон просто хотел сорвать зеркало со стены и бросить на пол. Но вместо этого извлёк из ножен широкий нож и попытался подцепить край зеркала, придерживая его другой рукой. Лезвие соскользнуло с бронзовой рамы и оставило глубокую рану на тыльной стороне ладони. От злости на свою неуклюжесть, главарь мелкой, но с большими планами на будущее, банды отдёргнул руку, забрызгав зеркало кровью.

Нет, так дело не пойдёт. Нужно привлечь братьев Бо, что бросили обыск и с надеждой пялятся на него. Нет. Сначала нужно остановить Щербатого. Нельзя чтобы девушка пострадала. Но где взять для этого ведро?

Дэймон спустился со стула и, не обращая внимание на текущую по левой руке кровь, приказал ближайшему Бо достать ему самую большую стеклянную банку из шкафа.

Тот быстро передал ему запечатанную банку с каким-то отваром. Крест открыл крышку и вылил содержимое на пол. По аптеке разнёсся резкий терпкий запах. Чуть не чихнув от него, Дэймон посмотрел на банку в своих руках с выражением — зачем я это сделал?

Но уличный бандит с детства обладал привычкой игнорировать всё, чего не понимал, так что, помотав головой, отгоняя лишние мысли, приказал шестёркам продолжать обыск и не трогать без него зеркало, отправился за Щербатым.

Быстрее было конечно заставить их снять зеркало, пока он занят, но у двоих Бо интеллекта было меньше чем у одного Щербатого, который даже будучи трезвым, не был гением, поэтому Крест не стал рисковать.

Второго по уму члена банды было не сложно найти по девичьим крикам. Что вызывало жгучее негодование у главаря. Очень хотелось кого-нибудь убить. Своего помощника он нашёл в подвале, превращённого в большую аптекарскую кладовку. Тот как раз закончил привязывать дочку аптекаря к держащему потолок столбу и собирался приступить к своей любимой процедуре срезания платья.

Дэймон ни слова не говоря, поставил на пол пустую банку. Подозвал жестом не

понимающего, что взбрело в голову главарю, подчинённого и полоснул того ножом по горлу. Потом схватил за шкурку и поставил хрипящего подельника на колени так, чтобы хлещущая кровь наполняла принесённый сосуд.

Девушка от увиденного хотела кричать... ещё громче, но взглянув в глаза бандита, прикусила язык. Даже неяркого света от трёх вечных свечей на стенах хватило, чтобы разглядеть суженные зрачки и неподвижные глаза — явные признаки транса при контроле тела. Вряд ли громкие звуки могут его сорвать, но и привлечь внимание она не хотела.

Когда одержимый главарь их районной банды отвернулся, Кларисса высвободила правую руку — она и визжала в ухо своему пленителю, чтобы помешать тому, правильно затянуть узел. Девушка вынула из-за пояса маленькое округлое лезвие для нарезки лепестков особо ценных цветов. Больше ничего сделать она не успела. Крест отпустил обескровленный труп, взял банку с кровью и, не глядя на неё, вышел из подвала.

Кларисса уже второй год училась в высшей школе алхимии. Первое чему там учили — думать, прежде чем делать. Уж слишком ценные ингредиенты подчас использовали алхимики, а успешность приготовления пилюли очень сильно зависела от их спокойствия и уверенности в себе.

Рассечение верёвки заняло несколько секунд, и когда Кларисса освободилась, план был готов. Победить в борьбе с тремя головорезами, один из которых одержим, она не могла. Лучшее, что можно было сделать для отца — не дать бандитам снова захватить её в заложницы. Именно так они заставили его отключить сигнализацию лавки. Нужно бежать и привести помощь.

Дневная стража, конечно, отвлечена на пожары. Но, как и любой кризис, этот предоставляет новую возможность. Наверняка беспорядки в Нижнем городе уже замечены властью, и они просто обязаны послать сюда отряды ночной стражи. Тогда найти их не будет проблемой. Главное успеть, — думала Кларисса, выбегая через чёрный ход на ночную улицу.

Карлос сидел на стуле и боялся лишний раз пошевелиться. Учítывая, что он был крепко связан, это было иррационально, но логически мыслить аптекарь сейчас не мог. Недавно было ещё хуже. От накрывшей его панической атаки, когда в его голове раздался голос, он даже не задумался, кто это может быть. Реальный это голос или у него начались слуховые галлюцинации. Нет, едва он услышал: «Подчинись и я спасу твою дочь», — он не раздумывал ни секунды.

— Согласен! — мысленно закричал он.

— Посмотри в зеркало, — приказал голос.

Карлос поднял взгляд и увидел в зеркале себя... в красном плаще.

— Скажи что то, что они ищут — в сейфе за этим зеркалом. Остальное, — улыбнулся демон Бездны, — я беру на себя.

Он сделал, как было велено. Главарь, полезший сразу на стул проверять его слова, зачем-то вытащил нож и порезался. Потом спустился, взял банку с кактусной настойкой, вылил её на пол, приказал двум бандитам не трогать зеркало и ушёл за Клариссой. А Карлос теперь сидел и боялся пошевелиться, чтобы не тревожить своё отражение в зеркале.

Всё, что знал аптекарь о демонах Бездны, это то, что они могут заключить договор с тем, кто увидит их в зеркале. И всегда выполняют его. Поэтому панический страх за дочь

перешёл в просто страх с небольшой долей удовлетворения. Ничего хорошего обидчика его дочери не ждёт. Раз уж за ним отправился захвативший тело бандита демон. Вот только аптекарь не знал, помешает ли демону, занявшему его отражение, если он пошевелится? Ведь, что контроль тела, что разума, требуют неподвижности контролёра. Может у демонов всё и не так, но рисковать Карлос не мог.

Когда Крест вернулся в забрызганном кровью кафтане и с полной банкой крови, у аптекаря ёкнуло сердце.

— Это кровь бандита. Твоя дочь жива и невредима, — видимо правильно поняв его состояние, сказал у него в голове демон.

Из Карлоса будто кол вынули. Он растёкся, насколько это позволяли верёвки, на своём стуле, рассеяно наблюдая, как Крест заставляет бандитов снимать тяжёлое зеркало со шкафа. Следуя указаниям, братья Бо аккуратно положили метровое зеркало на пол. И не успели они разогнуться, как Крест быстро перерезал глотку одному и второму. А потом, отбросив охотничий нож, держал обоих бандитов за воротники кафтанов над зеркалом так, чтобы их кровь лилась точно на его поверхность.

Специально так получилось или случайно, но Карлос, можно сказать, сидел в первых рядах и видел все особенности этой кровавой сцены. Поскольку всё происходило с людьми, посягнувшими на его дочь, он им совершенно не сочувствовал. И с интересом наблюдал, как кровь из неаккуратно брызжущих во все стороны струй превращается в ровные кровавые щупальца, выходящие из разрезанных глоток и опускающихся на зеркало.

На его поверхности оставался неглубокий слой крови, не превышающий уровень рамы. Но это по краям. В середине же кружил самый настоящий кровавый водоворот, уходящий вглубь зеркала. А по его границе и гуляла пара кровавых щупалец. Если бы они не заканчивались в глотках бандитов, их можно было принять за маленькие торнадо.

Ну вот, крови в бандитах не осталось, и кукла демона отбросила высушенные тела в стороны. Сам главарь, взял в руки банку с кровью и шагнул в центр зеркала. Потом поднял её над головой и опрокинул на себя содержимое.

Несколько секунд, пока кровь, стекая по его кафтану, не достигла кровавой глади зеркала, бандит стоял неподвижно, как кровавый манекен. А потом вдруг резко провалился внутрь зеркала.

Когда его макушка скрылась под сомкнувшимися волнами крови, её поверхность вдруг вздыбилась и выстрелила вверх кровавым столбом. Миг и он превратился в кровавую фигуру. Нет, не в кровавую. Просто она была в красном плаще с глубоким капюшоном.

Демон сошёл с зеркала, на котором не осталось ни капли крови, на пол, откинул капюшон и оказался молодым, младше его дочери, парнем с чёрными волосами до плеч и синими глазами.

Ничего не говоря, он поднял бандитский нож, кажущийся в его руках тесаком и перерезал связывающие Карлоса верёвки.

Всё прошло превосходно. Энергии от пролитой крови хватило даже на то, что при полном контроле над куклой, я мог передавать свои мысли в голову аптекаря. Это открывало интересные возможности в будущем.

Даже моя импровизация с кровавым душем удалась. Может зазеркалье и без него обменяло меня на того бандита, но так выглядело гораздо круче. Единственный зритель моего перформанса так впечатлился, что немедленно подтвердил свою клятву верности. А

потом убежал проверить дочь.

И это была первая проблема. Хотя, чего я ждал? Когда что-то получается слишком хорошо, потом неминуемо приходит чёрная полоса и возвращает баланс в прежнее русло. Я ведь просто просил его подчиниться на время бандитской разборки. Всё, что требовалось от аптекаря, это привлечь внимание к зеркалу, а потом сидеть тихо. И с этим он отлично справился.

Вот только он понял мой мессендж так, что я спасаю его дочь, а он становится моим слугой. Или как там называются люди, принёсшие вассальную клятву демону? Которым он меня почему-то считает.

Ну, с этим я думаю, справлюсь. Он выглядит адекватным человеком, так что недоразумение я смогу разрешить. Вот только проблемы по одиночке не ходят. И тут заявилась ещё парочка. Я только обратил внимание на то, что происходит в зеркале после моего ухода и тут вернулся Карлос. За те мгновения, что я провёл в голове его отражения, я узнал как зовут его и его дочь. И вот спасённая девица не захотела сидеть в подвале и дала дёру. Причём Карлос был уверен, что она побежала за помощью.

На вопрос кого может позвать девушка ночью, когда вокруг люди тушат пожары, он пожал плечами и назвал ночную стражу.

Это да. Сейчас тут такая обстановка, что её вполне могут прислать. Ночная стража в Красном лотосе это такое официальное место работы охотников на монстров. Тех, кто закончил боевые Академии, но не попал, ни в кланы, ни в секту, ни в армию княжества. Тех, кто, оставаясь свободным практиком, хотел иметь налоговые льготы и доступ в Подземелье.

Их нанимали для ночных патрулей Верхнего города. Из-за близости к красному источнику там иногда появлялись монстры, и их нужно было оперативно уничтожать. Поэтому их и называли ночной стражей. Если монстров там обнаруживали днём, то справлялись без них. Слишком много сильных практиков ходит по тамошним улицам. Летать-то в центре города можно только стражам, да и то не всегда.

Из-за того, что городской совет решил таким образом приставить к делу толпу неподчинённых никому практиков, по аналогии с ночной стражей, обычную начали называть Дневной. Что привело к забавному казусу. Ночная стража не заходила в Нижний город, а Дневная стража в соответствии с названием не хотела патрулировать его ночью.

Вероятность появления монстров там была ниже, чем в верхней части города, что располагалось над красным подземельем, но иногда они выползали из-под земли. Слабые, конечно, но слабый монстр, если дать ему время затаиться и съесть пару другую прохожих вполне себе станет сильным.

Эту проблему решали местные банды. Обычно они состояли из одного-двух слабых практиков и нескольких шестёрок. За что и собирали плату с района за защиту. Обычными грабежами они не занимались, зато с удовольствием контролировали торговлю наркотиками и кошмарили конкурентов. Видимо последнее тут и произошло. Но с этим разберусь позже. А сейчас...

— Это зеркало представляет для вас семейную или историческую ценность? — спрашиваю аптекаря и показываю, чтобы он полюбовался, как под стеклом бесится в ужасе последний живой бандит. Конечно, насколько можно назвать живым того, кто попал в зазеркалье.

Карлос подошёл, посмотрел в зеркало и покачал головой. Он кажется уже ничему не удивляется. Хорошо. Беру зеркало за раму, поднимаю его стоймя перед собой, смотрю в

глаза главаря и со словами, — Наркотики это плохо, понятненько? — бью сапогом в его центр. С глухим звоном разбиваемой банки с кровью, зеркало разлетается осколками по всей лавке.

«Извини, я тут намусорил», — было последним, что услышал Дэймон. А потом перевёрнутая верх ногами аптека, на потолке которой он каким-то образом оказался, рассыпаясь на мелкие осколки. И всё затопила тьма.

Откуда, на его безумный крик вышел... выплыл... вынырнул... череп с горящими синими глазами. В зубах он держал кость ноги, наверно, своей. Осмотрев застывшего в ужасе бандита, череп удовлетворённо улыбнулся, в процессе перекусив единственную оставшуюся у него часть тела.

А потом тьму наполнили крики и звуки выдираемых из мяса костей.

Глава 11. Концепция Бездны

— Я тебе в последний раз повторяю, я не демон. Да, моя мать — основательница демонического культа. Но она уже умерла. Так что даже в вопросе вероисповедания я совершенно свободен.

Не то, чтобы последнее имело большое влияние на начальных уровнях, но на этапе создания бессмертного тела его внешний вид очень даже зависит от убеждений, которых придерживался практик. А поскольку демонические практики создают себе тела демонов, то отказ от демонического мировоззрения означал, что и в конце совершенствования демоном я не стану.

Слушающий меня Карлос недоверчиво посмотрел на устилающий пол осколки зеркала.

— Как я оказался в зазеркалье? Из-за Чёрного лотоса! Тоже те ещё культисты. Устроили культу матери ночь длинных ножей. Потом у нас произошёл религиозный диспут, по результатам которого они умерли, а я попал под неправильно завершённый ритуал.

Вроде его отпустило и аптекарь начал соображать. По лицу, вернее по причёске видно — умный малый. Волосы хоть и не седые, а пепельные, но по виду напоминают того доктора, что на пенсии начал путешествовать с мальчиками назад в будущее. Или его допельгангера — Рика Санчеса, когда тот ещё не пускал слюни по всякому поводу.

Хотя имя его дочери у меня крепко ассоциируется с охотящимися на нацистов каннибалами. Хорошо, что в этом мире первых никогда не было, а вторые, среди демонических практиков встречаются так часто, что никакого извращённого пиетета в обществе не вызывают.

— Так что ты мне ничего не должен, — заканчиваю свою мысль. — Я хотел воспользоваться твоими знакомыми, чтобы выйти из зеркала. Но ты был единственным доступным для контакта, вот я и предложил сделку. Ты согласился и полностью её выполнил! Я понятно объяснил?

Неуверенно кивает.

— Отлично. Ты знаешь свою дочь. Какова вероятность, что она расскажет Ночной страже, что один из нападавших вёл себя странно и цинично зарезал своего подельника в подвале?

— Думаю, большая, — Карлос начал оживать и даже думать. — Не то, что она болтунья, в их школе первым делом учат хранить тайны. И свои и чужие. Но среди Ночной стражи дураков мало. Они там не выживают. Так что их командир должен её допросить перед тем как бросаться сюда. А как вести себя на таких допросах алхимиков не учат.

— Ты не беспокоись, что она там бегает в ночи? Может, пойдёшь её искать?

— Это не рационально, — качает головой, — я не знаю, куда она убежала и мы, скорее всего, разойдёмся. А что до опасности, то в нашем районе её представляли только эти, — бьёт ногой по одному из трупов.

— Значит, скоро сюда зайвится стража. Что посоветуешь? Может мне лучше уйти?

— Какой культ создала ваша матушка?

— «Тёмный рассвет».

— Вы сын Элизабет Морт?

— Да. Алан Морт. Вы её знали?

— Естественно. Если бы у Клариссы не оказалось таланта к алхимии, я бы тоже мог

вступить в этот культ. Думаю никуда уходить вам не надо. Лучше не плодить лишних сущностей и рассказать правду. Вы проходили мимо, услышали крики Клариссы. Решили вмешаться. Убили всех бандитов. При моём свидетельстве, проблем быть не должно. И дальнейшего расследования с привлечением заклинателей, тоже.

— А то, что тела без крови, никого не смутит?

— Опять-таки, скажите правду. Что вы сын ведьмы и применили родовую способность. Какую именно, стражи выяснять не будут. Тайны личных и родовых техник защищены законом.

Кажется, он мне поверил. Или сделал вид, что поверил, а сам принимает меня за демона, притворяющегося Аланом.

В ближайшей перспективе, я мог получить выгоду, не разубеждая аптекаря в своей демонической природе. Ведь в начале, когда тот встал на одно колено, подтверждая свою клятву верности, чуть не представился демон-принцем. Но обманывать спасённого тобой душа совершенно не лежала. Да и в стратегической перспективе служба одного аптекаря не стоит риска разоблачения как демона Бездны. С последними, как я понимаю у заклинателей разговор короткий. Инквизиция хоть какие-то расследования вела. А эти просто просканируют энергию в моём дантьянь, и поминай, как звали.

Кстати о нём. Выйдя из зеркала и немного отойдя от пережитого, я понял, что перешёл на начальную стадию создания дантьянь. Вот только качество наполняющей его энергии вызывало вопросы. И, на мой взгляд, будет лучше задать их обязанному мне аптекарю, чем считающему себя слугой демона. Особенно, когда выяснится, что демон сейчас не так уж и силён.

— Давай решим так. Я вижу, что твой дом довольно большой для двух человек. Скажем стражникам, что ты старый друг моей недавно умершей матери и обещал сдать мне одну комнату за умеренную плату. Это объяснит, как я здесь оказался. Долго тут жить не буду, только до конца месяца. Потом планирую поступить в Академию и съеду в общежитие. Согласен?

Кивает. Что-то он подозрительно радостный. Может, я чего не знаю? Да и с его выканьем надо что-то делать. Я то, как начал тыкать, так и не перестал. Но вряд ли он тогда сразу поверил в происходящее, если бы демон из зеркала, вместо того, чтобы сходу предъявить ультиматум, начал обращаться к нему уважительно.

— Очень тебя прошу, обращай ко мне на «ты». И это я должен говорить «вы», ибо младше и нахожусь в вашем доме.

— Я понял, — кивает он, — скоро сюда придут и такое обращение будет подозрительно.

Ну да, и это тоже. Кажется, я что-то забыл уточнить? Точно, нужно спросить о его связях с наркомафией.

— Кстати о страже. Они не найдут у вас ничего запрещённого?

Что он хотел ответить, осталось тайной ибо в лавку ворвались ниндзя с чёрными тесаками. Ночная стража прибыла.

Всё прошло проще, чем я думал. Достаточно было продемонстрировать своё удостоверение личности с двумястами балами репутации с силами добра и красного света, плюс рассказ Карлоса, как я героически спас его в последний момент, наслав ведьминское проклятье на главаря банды. Отчего тот свихнулся, перерезал всех бандитов и скрылся в

неизвестном направлении.

Вопрос об отсутствии около двух трупов крови не возник. Может, им было не интересно, а может, сыграл роль сильный запах разлитого по полу лекарства. Возможно, подумали, что мы отмыли им кровь, чтобы деревянный пол не пропитался. Да и на тело в подвале отправился взглянуть только один боец и сразу вернулся, утвердительно кивнув командиру.

Я сначала удивился, почему охотники на монстров одеваются как наёмные убийцы. Оказалось всё просто. Когда Кларисса с помощью крика и какой-то матери привлекла внимание пролетающих над районом ночных стражей, те выслушав её, заявили, что банды не их компетенция. И вызвали отряд охотников за головами. Из гильдии наёмников, созданной городским советом, в том числе и для контроля численности банд Нижнего города.

Услышав, что все убитые принадлежали к бандитам, решившим заняться мародёрством во время стихийного бедствия... Ведь устроившие пожар заклинатели использовали стихию огня, поэтому данный термин буквально правдив, и я не удивлюсь, если именно он будет использован городским советом для объяснения случившегося. Ведь высокопоставленные практики праведной фракции никогда не врут.

Услышав это, командир наёмников сразу предложил мистеру Вонгу — такой оказалась фамилия Карлоса — зайти к ним в гильдию и сделать заказ на убийство сбежавшего главаря. Потом он посоветовал мне освоить более безопасные и общепринятые способы убийства, которые можно легко описать в протоколе и от чьего применения, сошедшие с ума бандиты, не будут бегать по улицам, беспокоя мирных граждан.

Тогда я вежливо поинтересовался — не возьмут ли они этих жмуриков на себя, чтобы обойтись без протокольных сложностей. Командир сразу согласился, сообщив, что контракт оплачивает городской совет и нам беспокоиться не о чем. Добавив, что у них ещё пара заказов они ушли, пообещав прислать утром труповозку.

Всё время разговора, Кларисса сидела рядом с отцом, бросала на меня вопросительные взгляды, но молчала. Чувствовалось, что когда останемся одни, ко мне будет много вопросов. Так что, сразу как наёмники ушли, я сообщил Карлосу, что очень устал, даньтянь нестабилен и хочу спать. Меня проводили до небольшой комнаты на третьем этаже, где я и отрубился, едва дойдя до дивана.

Вывоз трупов я проспал. О чём ничуть не жалею. Проснувшись утром от звонка будильника в комнате дальше по коридору, хотел было проанализировать случившееся, но быстро пришёл к выводу — что сделано, то сделано. Раз уж вчера я забил на постоянную бдительность, и за ночь со мной ничего не случилось, то стоит и дальше придерживаться составленного плана. Тем более что Карлос отказался брать плату, и восемнадцать дней до конца месяца я обеспечен крышей над головой.

Подумав о деньгах, хотел заняться инвентаризацией экспроприированного кольца, но выбор между этим занятием и поиском уборной проиграл природной необходимости.

Дома в Нижнем городе, если это были уж совсем не фавелы на окраинах, строили добротно. Земля под трёхэтажный особняк тут стоила как однокомнатная квартира в Верхнем лотосе, а рабочая сила из тех самых фавел дешёва и сердита. Например, район, где я сейчас находился, походил на провинциальный посёлок, в котором у столичных менеджеров среднего звена стало модно строить загородные особняки.

Жаль, только, что из дерева. Иначе ночной ветер не разнёс бы огонь так далеко от

украины. Зато из-за большого расстояния между домами, означавшего, что земля находится в собственности у домовладельцев, этот район не сильно пострадал. В окно я видел только пару сгоревших развалин. Хотя и не очень понимал, как до них вообще дошёл огонь.

Если бы здешние жители хотели, то могли бы, пусть бедно, но жить в Верхнем городе. А значит дело не в деньгах, а в таланте. Смертным нет нужды тратить столько денег, чтобы жить поближе к источнику ци.

Смертных в Красном лотосе около девяноста процентов населения. Это обычная пропорция для границы империи. Смертными в этом мире называют людей, которые не смогли или не захотели выйти на путь бессмертия. Причём соотношение десять к одному не значит, что оставшиеся десять процентов были бессмертными. Нет. По-настоящему бессмертными в городе с населением больше миллиона человек были только двенадцать индивидуумов.

Все они дошли до этапа переполнения красного ядра и преобразовали его в Истинное тело. Их смертные тела были не более чем материальной тенью от него. Тенью, необходимой чтобы жить среди людей для отработки оставшейся кармы. Проще говоря, они оставались людьми, чтобы до конца пройти свою земную судьбу, расплатиться с долгами и выполнить все свои обещания.

Все они были старейшинами секты и образовывали совет города. А все остальные адепты разной степени наполненности ядра, хоть де-юре и не считались смертными, но де-факто были смертны, причём иногда — внезапно смертны.

Остальные, надеющиеся перейти на энергетический уровень существования (бессмертные тела образовывались из накопленной в ядре энергии) жили там, где этой энергии было больше. Верхний город был построен над подземным лабиринтом с мощным источником красной ци, которая понемногу просачивалась из-под земли вверх. Поскольку место было ограничено, там строили многоэтажные дома из камня. С помощью алхимического состава жидкого камня получалось довольно красиво.

Конечно, трёхэтажный деревянный коттедж это круто, но лучше жить, пусть в маленькой, но квартире в доме с канализацией, — думал я, выходя в расположенный во дворе туалет. Но всё оказалось не так страшно. Вполне комфортабельное строение с двумя комнатками. Если бы только зеркало над раковиной не вызывало кровавые флешбэки. Вот смотрюсь в него и думаю, а как оставленный в комнате, на спинке стула, красный плащ оказался в реальности? Он же был моей призрачной униформой и состоял из ци крови и ужаса.

Единственный приходящий в голову ответ — это не тот плащ, что я носил призраком, а его отражение. А значит я тоже отражение? Впрочем, какая разница?

Я — дух из параллельного мира, убивший своего двойника и занявший место его призрака, который потом вселился в чужое тело и поглотил демона Бездны. А теперь ещё и зеркальный двойник всего перечисленного.

Едва я осознал свою истинную природу и прекратил беспокоиться о её нереальности, как скопившаяся внизу живота, зеркальная ци — решил пока так её называть — пришла в движение, закручиваясь вокруг центра по часовой стрелке.

Какой из этого следует вывод? Правильно. Нужно идти завтракать. Пока живот окончательно от голода не свело. Слышанный будильник и запах с кухни намекал, что сейчас самое время.

Кстати о запахах. Моя одежда перестала пахнуть дымом. Но это можно объяснить, тем,

что на мне отражение той одежды. А вот то, что утренний воздух относительно свеж... да и сгоревшие дома, виденные из окна, не дымились... возможно, я спал дольше, чем думал?

Захожу на кухню, здороваюсь с сидящим за столом Карлосом и что-то жарящей на плите Клариссой. Девушка со связанными в длинный хвост волосами выглядит лет на шестнадцать, хотя, я знаю, что в школу алхимиков набирают с тринадцати лет, когда дантянь уже сформировался и можно судить о таланте к этой науке. А если она учится второй год, значит ей четырнадцать.

Как и на отце, на ней длинный серый халат профессионального аптекаря со стоячим воротником и многочисленными карманами. Только у Карлоса он весь покрыт выцветшими пятнами, а его дочка, судя по чистоте одежды, использовала халат исключительно как домашнюю одежду. Не удивлюсь, если по пятнам на халате в Нижнем городе судят об опыте аптекаря.

— Садись, — показывает на стул рядом с собой опытный аптекарь, — выспался?

— Да. Сколько я спал?

— Чуть больше суток. В прошлый раз я вас не представил друг другу, так что исправляюсь сейчас. Алан, это — показывает на девушку, — моя дочь, Кларисса. Учится в высшей школе Алхимии, куда и пойдёт сразу после завтрака. Кларисса, это Алан. Он сын моей знакомой ведьмы и считает себя человеком.

Девушка кивнула и начала накрывать на стол. Жареная картошка, колбаса, соус, салат и кувшин воды из скважины в Верхнем городе. Покупка хоть разбавленной, но всё, же содержащей красную ци воды была одним из простейших и легальных способов очищения тела в Нижнем городе.

Впрочем, той энергии я почти не ощутил. Гораздо больше моему организму понравилась картошка. Прямо на ностальгию пробило.

— Расскажешь, что такое Бездна? — спросил Карлос, когда я смёл всё находившиеся на довольно большой тарелке и маленькими глотками пробовал воду из стакана, пытаюсь определить, это энергии в ней мало или я такой нечувствительный.

Ну, кто бы сомневался. И что отвечать? Попробую по классике.

— Вы уверены, что вам это надо? Когда вы узнаете о Бездне, она будет знать о вас.

— Уверен. Я хочу знать!

Перевожу взгляд на Клариссу, как бы спрашивая, а хочет ли она приобщиться к не самому популярному в этом мире знанию. Уверенно кивает. Ясно, тяга к знаниям у них семейная.

Надо что-то отвечать. Я, конечно, ощутил границу Бездны, но выразить это словами... Впрочем, воспользуюсь как я своим багажом идей из прошлого мира. Тут-то о них и слыхом не слыхивали. Главное не переборщить и не создать очередной культ. Ладно, начну с простого, а там разберёмся.

— Я могу описать только на примере. Вы любите художественную литературу?

Кивают. Оба.

— Представьте, что вы читаете самую увлекательную книгу на свете. Вы полностью погрузились в её мир, и отождествляете себя с главным героем. Его мысли, написанные словами, становятся вашими мыслями. Описание его переживаний становятся вашими переживаниями. А описанная картина мира становится вашим миром.

По глазам слушателей вижу, что им всё понятно. Сейчас это исправим.

— И тут автор ломает четвёртую стену, и вы вспоминаете, что вы тот, кто читает, а

персонаж, которым вы только что себя ощущали, всего лишь строчки текста, в вашем сознании. И вот в то мгновение, когда мир книги перестаёт быть реальным, вы ощущаете разницу между собой и голосом, зачитывающим текст в вашей голове.

Карлос смотрит удивлённо, а его дочь, кажется, начинает терять мысль повествования.

— И вдруг вы понимаете, что весь окружающий мир, — развожу руки в стороны, показывая на стены кухни, — тот, что вы привыкли называть реальным, тоже создаётся неким голосом. — Свожу руки и показываю пальцами на свою голову, — который зачитывает вам ваши мысли. И когда вы увидите зазор между вами и им, — показываю маленькое расстояние между большим и указательным пальцами правой руки, — то ощутите то, что одни называют Бесконечностью, а другие Бездной.

Уф, вроде объяснил те ощущения, что возникали у меня во время путешествия по нереальному коридору с синей подсветкой. Кстати об ощущениях — ци в дантьянь начал вращаться быстрее. По всей видимости, то, что я высказал, оказалось близко к пониманию концепции зазеркалья и контроль зеркальной ци, соответственно улучшился.

У меня ещё с прошлой жизни так — когда я могу словами рассказать своё понимание, оно становится более чётким. В этом мире это называется уразумением концепции. И именно на уразумении и строится девяносто процентов всей практики самосовершенствования. Оставшиеся десять процентов приходятся на тяжёлые тренировки, необходимые, чтобы тебя не убили, пока ты постигаешь тайны мира.

— А причём тут зеркала? — у Карлоса недоумённый вид, а Кларисса выглядит, будто потеряла мысль и, теперь не может её думать. Ха, сходу понять озвученную им концепцию могут только искренние фанаты раннего Пелевина.

Но, действительно, причём? Впрочем, я тоже самое могу объяснить и на их примере.

— Придётся усложнить пример. Представьте, что вы сидите в зеркальной сфере, — ставлю локти на стол и, сомкнув кончики пальцев, образываю ими шар. — И весь мир, что вы видите вокруг это ваши кривые отражения. Но вы, же не знаете, что они кривые. Вы смотрите на одно из них и считаете, что вы такой и есть. Что это вы. И чем больше вы себя отождествляете с одним конкретным отражением, тем больше сил, энергии и осознанности оно обретает. И рано или поздно, оно придумает как поменяться с вами местами, — размыкаю пальцы и показываю ими на обоих слушателей. — Но вы этого не заметите, ибо с самого начала считали себя им, а его собой.

— Подожди, а причём тут голос и книги?

Теперь и Карлос потерял мысль, но не хочет сдаваться и пытается думать.

— Притом, что все ваши отражения могут говорить внутри вашей головы. Ведь вы считаете их собой. И вы принимаете их разговоры за свои мысли. Это как читать несколько книг одновременно. Но если сосредоточиться на одной, то тут и произойдёт подмена.

— Значит лучше читать сразу все?

— В этом случае они поочерёдно будут становиться вами. В каком случае легче найти себя — из двух возможных вариантов или из бездны отражений?

— Бездна в их количестве?

— Нет. — Я, наконец, понял, что пытаюсь ему объяснить. — Бездна начнётся, если вы отвернётесь от всех своих отражений и посмотрите на себя. Тогда вы увидите, что вы тоже зеркало, точнее вы тоже всего лишь отражение. А первоначальный источник, тот, кого вы все отражаете, давно потерялся между вами. И теперь любой из вас, кто сможет победить остальных, станет считать себя настоящим человеком. Тем, кто говорит свои мысли внутри

его головы. А остальные отражения, которых он искренне будет считать демонами, будут пытаться захватить его сознание. Как говорится: «В конце остаться должен только один!». Вот что такое Бездна.

— Я должен это записать! — пробормотал Карлос и испарился с кухни.

Мне было не до него. То, к чему я пришёл, рассказывая о прочитанных в другом мире идеях, приправленных недавним опытом, привело к выводу, о котором я раньше не думал. А на то, что он не просто философствование, а некая понятая только что концепция, намекало состояние моей энергии.

Круговорот ци в животе превратился в пропеллер. Под действием его центробежной силы, энергия рванула во все стороны, пробивая и расширяя разом все каналы в теле. А потом, смешавшись с циркулирующей по ним моей обычной ци, вернулась в дантьянь, образовав пульсирующий шар, в центре которого ощущалась маленькая, но сверхплотная точка.

— Ничего не поняла, но было интересно, — важно покивала головой Кларисса.

Глава 12. Дао, выраженное словами

Вот с чем есть проблема в благословенной империи Белого Неба вообще и в нашем городе в частности, так это в общественном транспорте для простых людей. И дело не в том, что его не хватает, а в сегрегации по уровню развития. Причём в добровольной сегрегации.

Ну, не комфортно человеку на этапе создания дантянь ехать в кристалломобиле без защитных артефактов стоимостью в два таких транспортных средства. Излучение от кристаллического ядра самоходной кареты, просто подавляло внутреннюю энергию любого пассажира, не вышедшего на уровень создания собственного ядра.

И ездить в экипажах, запряжённых притворяющимися лошадьми монстрами, без охраны им тоже не стоит. Если не съедят на остановке, то точно понаядкусывают.

Остаются только поезда. Из-за размеров своего ядра (ядрами машин называли сферы, наполненные кристаллами) они могут использовать самые низкокачественные камни, которые кристаллами ни у кого язык не повернётся назвать. Хотя они и относятся к самому низкому классу энергетических камней, но на самом деле являются просто окаменевшими растительными монстрами прошлых эпох.

И ещё дирижабли. Они используют высокоранговые кристаллы, но благодаря своим размерам, могут позволить себе поместить излучающее ядро далеко от пассажирской гондолы. Но они, как и поезда, внутри города не используются.

В Нижнем городе ни поездов, ни дирижаблей не было. Поэтому я заинтересовался, когда Кларисса сказала, что за ней заедет школьный дилижанс.

Высшая школа алхимии располагалась в Верхнем городе, но больше половины её учеников были из Нижнего. И хоть ученики жили при школе, но на выходных, в соответствии с правилами гильдии их отпускали домой. А потом собирали и везли в школу.

Дилижанс алхимиков приводился в движение, внезапно, алхимическим котлом. Фактически в нём использовался тот же принцип, что и в механическом ядре. Только вместо излучающих энергию камней там было... нечто другое. Что — тайна гильдии. Но, явно что-то дорогое, ибо никто из богачей себе подобного транспорта не заказывал. Иначе, зная алхимиков, по городам давно бы ездили алхимомобили и заправлялись на алхимических заправках.

Проводив Клариссу и полюбовавшись как элегантно помесь школьного автобуса и двухэтажного лимузина, срезает углы на местных улицах, которых жизнь к этому не готовила, мы вернулись на кухню.

Из-за занимающей весь первый этаж дома аптеки, гостиной в нём не было и все вопросы семейство Вонг привыкло решать там. К тому же когда я спросил о чае, Карлос объяснил, что кипячение и даже нагрев энергетической воды снижает её потенциал, поэтому чай считался взрослым напитком. Детей и подростков, поступивших в хорошие школы, держали на чисто водной диете. Поэтому, когда подросток ушёл, мы сели на кухне пить чай.

— Элизабет проводила с тобой определение склонности к стихиям? — начал издали Карлос, замешивая заварку в вытащенном из укромного уголка чайнике.

— Нет, — качаю головой. На самом деле я этого не помню, но подозреваю, что всё дело в том, что она умерла раньше, чем это стало актуально.

— Это не важно... после твоего путешествия по зазеркалью... ты же чувствуешь, что твоя ци изменилась?

— Да.

— Стала более холодной?

— Да.

— Мы можем провести точные замеры, но я даже по личным ощущениям могу сказать, что у тебя сейчас большой дисбаланс в сторону Инь.

— Возможно.

Дело тут даже не в одном зазеркалье, а в том, что все призраки состоят из Инь. Нормальная ци включает в себя Ян и Инь составляющих поровну, а то, что я называл призрачной ци, было просто энергией, из которой убрали Ян. И это ещё не учитывая съеденного демона Бездны, который если чем и отличался от красного призрака, так только более сильной концентрацией Инь. Почему мне кажется, что сейчас я узнаю, что это проблема?

— С таким дисбалансом поступить в академию будет сложно.

Нда. Слишком хорошо день начинался. Должна была подвехать неприятность.

— Вы сообщаете о проблеме или знаете как её решить?

— Возможно. Что ты знаешь о стихиях?

— Главных стихий — пять. Они возникли на пятом этапе создания Вселенной.

— Вот с этого момента поподробнее, — Карлос вынул блокнот с карандашом из верхнего кармана и приготовился записывать. Как я понял, аптекарями становились, проходя некие курсы, а потом они всё постигали на собственном опыте. Но это были сугубо практические знания, а теорией внутренней алхимии, Багуа, Тайцзы и прочих интересных вещей с ними никто не делился.

— Вначале была Пустота. — Я решил начать издалека. Из очень далёкого далека. — Не было ничего, ни времени, ни пространства, ни материи, ни самой Пустоты. Ибо, какая может быть пустота без пространства? И самого «Вначале» тоже не было, ибо без времени, то, что было до времени, существовать не может.

Карлос кивнул, подтверждая, что да, всё логично. Когда ничего нет, то и понятия «ничего» не существует.

— Потом появилось Дао. Но так как до него никогда и ничего не было, то можно сказать, что Дао существовало изначально. Хотя мы знаем, что изначально было то, для описания чего у нас просто не хватает слов и воображения.

Карлос, похоже, обладал редким талантом одновременно думать и писать. Его серьёзность понятна. В этом мире всем было известно, что уровень достижения бессмертия напрямую связан с уровнем понимания Дао. Но одновременно все «знали», что Дао словами выразить нельзя. Поэтому известные мастера, когда объясняли этот вопрос, напускали такого мистического тумана, что как-то само собой среди практиков сложился консенсус — чтобы понять Дао надо его достичь. Иными словами, они собирались сначала достичь его, а потом уже понять.

Есть у меня немаленькое такое подозрение, что без знания, куда идти, прийти в нужное место затруднительно, но кто меня спрашивает? Хотя Карлос как раз и спросил... Учитывая его уровень знаний, думаю, не стоит грузить его информацией о четырёх символах и восьми триграммах. Тем более, что я сам в этих вопросах «плаваю». Значит, объясняю по упрощённому варианту.

— Дао создал Великий предел. Он есть предельное состояние всего. В том числе и разделения. Предельное разделение породило две противоположности — Инь и Ян. Вместе

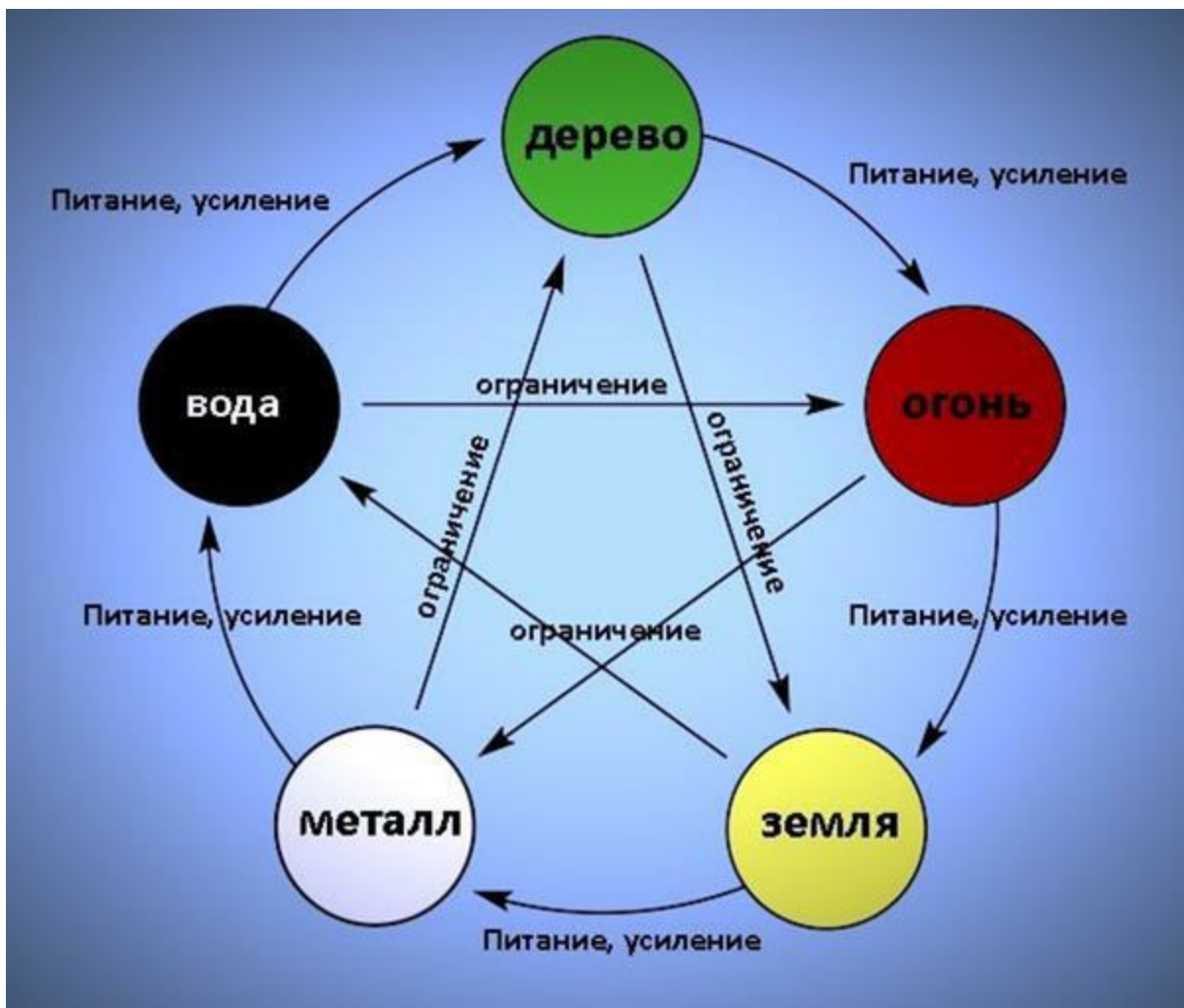
они образовали единую космическую энергию — Ци. И все трое породили пять первоэлементов — Огонь, Воду, Землю, Дерево и Металл. А уж они создали Время Пространство и весь материальный мир.

— Должен признать, — криво улыбнулся аптекарь, — что обучение в семьях ведьм поставлено куда лучше, чем в государственных школах. Но я спрашивал с чисто практической точки зрения.

— Типа кто кого усиливает и ослабляет? Если честно, то не помню. Не думал раньше, что понадобится.

— Конечно, — покивал Карлос, всем видом давая понять, что самое важное для людей этого мира знание, может быть, забыто за ненужностью.

Он положил передо мной блокнот, нарисовал в нём пентаграмму со значками стихий и начал соединять их по кругу.

— Дерево порождает огонь, огонь порождает землю, земля порождает металл, металл порождает воду, вода порождает дерево.

Да, вспомнил. Всё как у нас. А потом услышал кое-что новое.

— Например, чтобы вступить в орден заклинателей демонов нужно иметь талант к двум стихиям. К дереву и огню. Причём огонь должен быть главной стихией, той, к которой у ученика максимальная склонность. А дерево второстепенной. Тогда дерево усиливает огонь и практик может преобразовывать свой ци в масштабные огненные атаки.

Звучит логично.

— Но бывают склонности к стихиям, которые мешают друг другу, рисует стрелочки

внутри пентаграммы. — Дерево побеждает землю, земля побеждает воду, вода побеждает огонь, огонь побеждает металл, металл побеждает дерево.

Да, точно как в прошлом мире. Только тут это используется чисто в практических целях.

— Практики, у которых выявлена склонность к таким негативным парам, вынуждены развивать только главную стихию, а вспомогательную, наоборот подавлять. Такие никогда не смогут стать заклинателями, им доступен только путь воина.

Можно подумать, что это что-то плохое. Хотя, он аптекарь, значит, имеет другую систему ценностей.

— Все практики имеют склонность к двум стихиям?

Плевать, что этим вопросом выдаю своё иномирное происхождение с головой. Он и так подозревает, а мне надо знать сейчас, а не ждать обучения в Академии, тем более что теперь не факт что в неё попаду.

— В семьях простых людей, дети обычно имеют талант к одной стихии. В семьях, где один или два практика, часто рождаются со склонностью к двум стихиям, причём зависимость от стихий родителей не всегда можно предсказать. А вот в древних семьях, имеющих десятки, если не сотни поколений практиков рождаются... я не знаю, что у них там творится, — признал Карлос. — Нас больше интересует, что имеют простые люди. А они имеют проблемы. Ибо развивать две стихии в два раза накладнее и не многие тут могут себе это позволить. Ну, ты в курсе, как поднялась твоя мать, определяя склонности детей и проводя бесплатные консультации...

— Мы вроде говорили о перекосе в Инь?

— До этого мы дойдём, но сначала я должен объяснить суть проблемы. Любой алхимик и даже аптекарь должны одинаково развивать все пять стихий. Пусть их трудно будет применить для самозащиты, но это позволит работать со всеми рецептами и совершенствоваться по выбранному пути. Талантом к алхимии является отсутствие ярко выраженной склонности к одним стихиям в ущерб другим. Именно поэтому алхимики так любят брать учеников из семей простых людей.

Понятно. Значит, так работают в этом мире социальные лифты.

— Но для развития такого таланта нужен весьма специфический источник... ты, же знаешь об источниках?

— Будет лучше, если вы расскажите.

— В секте Красного лотоса учеников отправляют охотиться на монстров. В Академии, куда ты хочешь поступить, поступают так же, но у их учеников есть только один шанс, а ученики секты могут охотиться, пока не добудут хорошее ядро. Поглотив его эссенцию, практик наполняет свой дантянь его энергией. Потом принимает одну комплексную или набор вспомогательных пилюль, содержащих элементы пяти стихий в нужной ему пропорции... В зависимости от того, какие стихии он развивает. Эти элементы стихий поглощают и преобразуют энергию монстра, и в итоге получается практик с ярко выраженной стихией. То есть процент потерь при преобразовании его внутренней энергии в стихийную ци у него будет низким.

Что-то подобное я и подозревал, когда услышал от Ди об использовании монстров. Но как это относится ко мне? О... неужели?

— Что будет, если я поглощу эссенцию ядра монстра?

— Смотря какого. Если у него будет преобладать Ян составляющая, то её будет

подавлять твоя Инь. Если найдёшь ядро с Инь составляющей, то превратишься в... не знаю... в вампира? А если будет ядро с симметричной Инь-ян энергией, то ты наполовину усилишься и наполовину ослабнешь.

— Останусь при своих?

— Почти. Не учитывая остатка токсинов, накопленных телом от энергии монстра.

— Значит мне не нужна ци монстра.

— Правильно. Есть способ преобразовать иньскую энергию. И этим способом владеют те, кто используют для развития демоническую энергию. Твой знакомый клан Чёрного лотоса.

— Не буду спрашивать, откуда вы знаете...

— И не надо, я сам расскажу. Когда выяснилось, что у Клариссы одинаково хорошо выражена склонность ко всем стихиям, но слабый источник ци, я подумал, что если смогу создать для неё идеальный источник энергии, то... Знаешь, чем отличаются аптекари от алхимиков? И у нас и у них, хороший баланс всех стихий. Но у нас склонность к ним меньше. Иначе говоря, хуже контроль. Из-за чего мы занимаемся зельями, где это не так важно, а алхимики пилюлями. Кларисса могла стать выдающимся аптекарем или очень посредственным алхимиком.

Источник. В этом мире считали, что внутри человека есть некий источник ци, от силы которого зависит, как быстро практик пройдет начальные уровни развития.

Но как я знал из теории прежнего мира, через человека постоянно проходила энергия. А то, что они называли источником, было всего лишь той частью внешней ци, которую смогло удержать тело практика. Но об этом сейчас говорить не стоит. Я ещё не проверил это на практике, но если тут всё так и работает, то у меня будет преимущество на старте. А о таких возможностях в обществе практиков принято молчать.

— А усилить источник ядром монстра? — возвращаюсь к разговору о трудности пути алхимика.

— Нельзя. У тех, кто одинаково развивает все стихии, подобная накачка приведёт к тому, что минимум одна из стихий станет сильнее и сразу подавит свою негативную пару. У гильдии Алхимиков, я уверен, есть свои способы, но остальным они не доступны. Мы должны использовать только собственную ци.

Понятно. То, что они называют источником, считается своей энергией.

— Ну, она всегда могла развиваться как обычный практик, усиливая себя ядрами монстров.

— Имеющий склонность ко всем стихиям, проигрывает тем, у кого склонность только к одной. Она стала бы очень слабым практиком. Я уже смирился с тем, что она станет аптекарем. И утешал себя, что она станет выдающимся аптекарем.

Карлос поставил на стол две фарфоровые чашки и разлил в них заварившийся чай. Никакого кипятка не добавлял, всё по традициям зелёного чая. Только без всякого намёка на чайную церемонию.

Пробую чай. Похож на зелёный. Не знаю, есть ли в этом мире разделение чая по цветам, но этот выглядит жёлтым, как и полагается нормальному зелёному.

— И тут на меня вышел представитель Чёрного лотоса, — продолжает Карлос, тоже отпив из чашки, — и предложил сбывать через аптеку пыльцу. Я естественно, отказался. А он посоветовал не спешить с выводами, оставил, как он сказал «пробную партию» в подарок и ушёл. Что мне было делать? Ни продавать, ни пробовать сам наркотик я не хотел. Видел, к

чему это приводит.

— К чему? — будучи призраком, я на наркоманов внимания не обращал, а ни в памяти Потрошителя, ни Алана подробностей о местном наркобизнесе не было.

— Наркотик, распространяемый Ночным братством... это своего рода гильдия, куда входят все банды Нижнего города. Их наркотик называется «пыль» и состоит из растёртых высушенных лепестков трупной орхидеи. Есть такой забавный цветок в наших лесах, что погружает тех, кто к нему подойдёт в иллюзии, удобряя почву вокруг себя их трупами. Пыль даёт человеку, понюхавшему её, иллюзию исполнения всех его желаний. И вполне безопасную иллюзию, ибо срок действия пыли ограничен, и нюхнувший не успевает умереть от истощения. Проблема только в стоимости и быстром привыкании.

— Дорогая цена это не плохо. Если бы пыль была дешёвой, то окраины города были бы завалены галлюцинирующими людьми. А пыльца, значит конкурент? Она дешевле?

— Она ещё дороже, но не погружает в грёзы, а даёт кратковременный рост способностей. Представь, человек никогда не разрабатывающий свой источник ци, вдруг начинает кидаться фаерболами.

— Жуть.

— Поэтому пыльцу сразу запретили. Но и пыль тоже под запретом, однако, кого это останавливает? Но мы отвлеклись. Мне нечего было делать с оставленным наркотиком, и я решил поэкспериментировать. Вдруг удастся сделать из него полезное лекарство? Провёл анализ, в процессе уничтожив большую часть пыльцы, и обнаружил, что она — идеальный синхронизатор энергии. То есть принявший её практик может кратковременно поднять склонность к любой стихии!

— Но у Клариссы и так была хорошая склонность? — спросил я, уже догадываясь, к чему он ведёт.

— Да. Но добавление этой пыльцы в эссенцию ядра монстра, делало его энергию одинаково пригодной для всех пяти стихий! Конечно, требовалось много экспериментов...

— Короче вы согласились.

— Да. За год торговли, в процессе которой часть пыльцы шла на эксперименты, я нашёл идеальное сочетание пыльцы и эссенции. Создал эликсир для Клариссы, её дантянь наполнился нейтральной ци, позволяющей развивать сродство со всеми стихиями! После того, как её приняли в нашу лучшую школу алхимии, я сообщил Чёрному лотосу, что выхожу из бизнеса.

— Не самое умное решение.

— Знаю. Поэтому я заранее подготовился. Нашёл себе на замену две новые точки сбыта. И договорился с их хозяевами на более низкий процент, чем был у меня.

— Две точки... те два дома, что сгорели в вашем районе?

Удручённо кивает.

— Если бы не ты, их было бы три.

— И теперь вы ждёте, когда к вам придут из Чёрного лотоса и предложат возобновить знакомство?

Снова кивает, на этот раз немного виновато. Ясно. Он ожидает, что моё соседство поможет избежать лишних эксцессов. Или всё ещё хуже?

— Так чем мне может помочь Чёрный лотос?

— Исследуя пыльцу, я пришёл к выводу, что она и есть пыльца цветка чёрного лотоса. То есть одноимённый клан использует эти цветы. И раз их пыльца имеет такой сильный,

пусть и недолгий эффект, то представь, на что способен сам цветок? Общеизвестно, что лотосы преобразуют «грязную» энергию в чистую. Так кровавый лотос из крови высокоранговых монстров производит чистую красную ци. А чёрный лотос, как я подозреваю, тоже самое делает из демонической энергии. Раз уж члены Чёрного лотоса используют демонов для своего развития, но сами не превращаются в демонических практиков, то они должны иметь способ преобразования иньской ци в нормальную!

А ведь логично, чёрт побери.

— Ты мне предлагаешь найти главное святилище клана, с которым не могла справиться вся ваша наркомафия вместе с кучей демонических культов и забрать их главное сокровище?

Карлос с серьёзным видом отпивает чай. Да он не шутит.

Глава 13. Правило смерти

У меня было простое и ясное желание, занять голову монотонной, но нужной работой. Только чтобы не думать о предложении бывшего наркобарона на минималках. Поэтому я решил начать так долго откладываемую инвентаризацию пространственного кольца.

Вышёл в небольшой, окружённый живой изгородью дворик за домом. Сел на скамейку возле кустов с какими-то полезными в аптекарском деле листьями, погрузил сознание вместе с тонкой ниточкой ци в кольцо и... обалдел.

Всё, всё, что было нажито непосильным трудом, пропало, как не было. А вместо обычной для подобного артефакта комнаты с каменными стенами я увидел зеркальный куб. Внутренний объём, похоже, совпадал с тем, что был раньше, только в его зеркальных стенах, полу и потолке отражались другие кубы.

Нет, не правильно, стороны куба были не зеркальными, а скорее прозрачными. За ними во все стороны располагались его отражения. Совершенно пустые отражения. А все богатства, оставленные в кольце, исчезли.

И я даже догадываюсь почему. Не знаю, как работает механизм, по которому демоны Бездны превращаются в отражения людей и обретают материальность, но он явно не рассчитан на правильное копирование пространственных артефактов.

Кольцо на моём пальце было копией только снаружи, а внутри... ну Бездна или что-то там отразило, вероятно, то, как кольцо выглядело для неё. А не для человеческого мозга. Логично, мог бы и раньше догадаться. Мы не видим, не слышим и не ощущаем реально окружающий мир. Наши органы чувств передают в мозг сигналы... в данном случае таким органом выступает ци, передающая в мозг информацию из пространственного артефакта. А мозг уж сам строит на её основе голографическое изображение со звуковыми, тактильными и, если надо, вкусовыми и обонятельными ощущениями.

Значит, вот так выглядит пространственная аномалия кольца, не ограниченная чувствами человека. Хотя сейчас она снова ими ограничена. Может мои вещи и не пропали, а просто находятся там, где я не могу их ощутить?

Сейчас, мой мозг конструирует картину, будто я стою внутри стеклянного куба и протягиваю руку к его стене. На самом деле я сижу на деревянной скамейке с закрытыми глазами, но все мои чувства сконцентрированы на пучке ци внутри кольца. Ощущаю, что касаюсь пальцами преграды. Они погружаются в неё как в воду. Точнее, как в зеркало в момент перехода. Шагаю вперёд и оказываюсь в соседнем кубе. Всё тоже самое, никакой разницы. Так, надо проверить, могу ли я выйти из него или сначала надо вернуться назад.

Даю команду на выход и сразу открываю глаза. Похоже, я стал обладателем безразмерного кольца? Главное — потом найти всё, что в него положу.

Спустя час экспериментов, я узнал, что кольцо совсем не безразмерно. Комнат — решил так называть эти кубы, всего восемь. Причём не важно, в какую сторону, через какие стены проходить. Направо — семь комнат от основной. Налево — те же самые семь комнат. А при прохождении в восьмую, оказываюсь в начальной.

Но работают стабильно. Все положенные в них мелочи, вроде подобранных во дворе камней, веточек и цветов лежали там, куда их положил, и не стремились размножиться в своих отражениях или потеряться в пустых комнатах. Главной комнатой, той, в которой я оказывался первой, входя в кольцо, всегда был куб с наибольшим количеством вещей.

Причём, камешки, завязанные в носовой платок, и ветка с несколькими цветами считались за один предмет.

В остальном кольцо соответствовало общепринятым стандартам. Оно могло хранить сорванный цветок, но не могло вместить тот же цветок, поставленный в воду. Короче, в кольцо нельзя поместить тело с активными жизненными процессами. Зато сорванный цветок, извлечённый из кольца, можно поставить в воду, и он оживал. Почему всё устроено именно так, без понятия, работает и ладно.

На этом эксперименты пришлось свернуть. Я вспомнил о предложении Карлоса, после чего сосредоточиться на тессеракте внутри кольца уже не получалось.

Возвращаюсь на кухню. На столе, кроме сразу почерневшего хрустального шара, Карлос оставил энциклопедию лотосов и рецептурный альбом, какими обычно пользовались аптекари для записей своих рецептов. Но вместо них, он содержал газетные вырезки о клане Чёрного лотоса. Похоже, в этом мире есть добрая традиция собирать газетные статьи о своих врагах.

А почитать было что. Начать с того, что полсотни лет назад новоиспечённый клан Чёрного лотоса объявил войну могущественнейшему на тот момент в городе демоническому клану Чёрной звезды. По итогам этой войны за звание чернее чёрного, оказалось, что лотос более чёрный, чем звезда. Им были захвачены клановые земли за городом и, что самое главное, вместе с аномальной зоной.

Если подземный лабиринт секты Красного лотоса служил местом силы для всех кланов, родов и школ праведной фракции княжества, то и захваченная Чёрным лотосом зона была главным поставщиком ресурсов для демонических практиков нашего города. Захватив её, лотос не стал объявлять зону своей собственностью и свободно пропускал внутрь всех желающих. Вот только обратно никто не возвращался. А обвинения в свой адрес новый клан встречал вопросом: «Какие ваши доказательства?»

Понятно, что это привело к войне объединённых демонических кланов и тёмных культов против Чёрного лотоса. Вот только союз демонических сил не может быть крепким по природе этих сил. Лотос смог договориться с культистами о зоне свободной торговли нужными им ресурсами. И в решающем сражении адепты культов ударили в спину альянсу демонических кланов... С тех пор в нашем городе нет ни одного демонического клана. Имущество проигравших поделили меж собой тёмные культы, которых до этого воспринимали как нищие подобия нормальных сект.

Кстати, хоть у культистов оставался некий договор с Чёрным лотосом, но они его явно опасались, поэтому после победы не стали разбегаться по своим норам, а образовали Свободную Ассоциацию Тёмных Культов. И именно благодаря ей у свободных демонических практиков была возможность хоть как-то существовать в нашем городе. Для меня же в этой истории было важно то, что своё главное сокровище клан Чёрного лотоса обязан был хранить в аномальной зоне. Просто потому, что привлечённые энергией чёрного лотоса монстры уничтожили бы любое другое место. Пример кровавого лотоса, который красная секта держит в центре подземного лабиринта, довольно показателен.

Короче, я знал, где находится моя цель, но также знал, что за пять десятков лет, ни у кого не получилось выйти оттуда живым.

Но был нюанс. Среди врагов Чёрного лотоса не было ни одного демона Бездны. И уж тем более не было того, кто его победил.

Да, если бы предложение Карлоса ограбить самый отморозенный клан города было

невыполнимо или имело микроскопически малый шанс на удачу, я бы и думать о нём не стал. Тем более, столкновение с культистами на их территории в моём текущем состоянии, с переполненной инь энергией душой может закончиться не просто смертью физического тела. Уж кто-кто, а они смогут развеять и призрака. А это, как минимум, лишения шанса на реинкарнацию.

Но наш Хайзенберг (в хорошем смысле) смог меня заинтересовать. Дело в том, что Карлос не просто продавал пыльцу, он создавал зелья здоровья с добавлением этого наркотика. Что уменьшало негативный эффект — пыльца, поднимая на час контроль ци и родство со стихиями, потом лишала их на несколько суток. И если для местных потеря родства была не актуальна, в Нижнем городе мало кто пользовался стихийной ци, а вот потеря контроля воспринималась болезненно. И зелье этот дефект исправляло.

Новые барыги, которым Карлос продал свой бизнес — а они ему реально что-то за это заплатили — связываться с зельями не захотели и начали продавать товар в изначальном состоянии. Зелья же, как объяснил Карлос, со временем теряли часть своих свойств. Поэтому аптекари часто хранили их в концентрированном виде. Вот и получилось, что после того как он утратил «право» продавать пыльцу со всеми её производными, у него в погребе осталось несколько банок этого концентрата.

И что он с ними сделал? Начал экспериментировать. Хотел сделать похожий эликсир, что получился для Клариссы, только с более дикой концентрацией активного элемента.

То, что у него в итоге получилось, напоминало некий изошрённый яд. Крысиный яд, если вспомнить, кого он им травил. Причём, помимо смертельной опасности, новый препарат обладал свойствами, за которые полагалось пожизненное заключение. В Империи очень не любят всё, что позволяет временно повысить уровень. И если на пыльцу закрывали глаза, всё-таки она действовала только на самом низком уровне и пользовалась спросом у простых смертных, то получившаяся у Карлоса чёрная мазь отлично действовала на монстров уровня создания ядра.

Проведя несколько экспериментов в подвале на крысиных монстрах (стандартная практика для аптекарей изобретателей) он установил, что получившаяся у него мазь в несколько раз повышала способность монстров к манипулированию стихийной ци. Крысы, развившиеся до начального уровня создания ядра, имели сродство с землёй. Обычно они использовали его для рытья подземных ходов, а обмазавшись мазью вызывали небольшое землетрясение в районе улицы, превращали землю на которой стояла клетка в камень, а застывший жидкий камень подвальных стен становился похож на сыр с очень большими дырками.

Но после часа буйства все крысы умирали. Вскрытие показывало полную дегенерацию энергетической системы.

По теории Карлоса, которую он предложил проверить мне, крысы просто были не способны остановиться и сжигали себя изнутри. А в идеальных условиях, если уложиться в отведённое время, то можно было отделать несколькими днями потери контроля ци.

И его не смущало, хоть он и счёл своим долгом предупредить, что на ауре крыс после начала действия мази возникала и держалась до самой смерти чёрная полоса. А ведь увидев такую на человеке любой законопослушный практик, даже демонический фракции сочтёт своим долгом прибить того на месте. Или, если разница в уровнях будет не в его пользу, то донести, куда следует. Ибо аурный след от мази, которой Карлос даже не дал названия, уж очень походил на след от пожирания души. Ну, никаких других действий, оставляющих

чёрные следы на ауре, местное общество не знало. Аура демонических практиков, например, темнеет или вся или становится двуцветной, как было у меня — красно-чёрной.

Карлос, рассказывая свой великий план, принёс хрустальный шар для определения цвета ауры. Вот так я и узнал, что сейчас мои цвета поблекли, аура стала ртутно-тёмной. Так что демаскировка от чёрной полосы, по мнению Карлоса, мне не грозила.

Вот, кстати самый наглядный пример, почему в таком состоянии меня в Академию, да и в любой приличный дом не пустят.

Мазь — он не дал ей имени из осторожности, чтобы даже при чтении мыслей не рассказать лишнего — должна была повысить мои способности к контролю энергии Бездны настолько, что я смогу проникнуть в аномальную зону и вынести из неё корень чёрного лотоса. С которым, Карлос был в этом уверен, он сможет помочь мне и с преобразованием иньской ци и с возвращением контроля.

На том, что добыть корень не повредив цветок, являющийся главным сокровищем клана, как и на том, что после этого им будет явно не до одного конкретного аптекаря, он внимания не заострял.

И надо бы его послать, но кодекс на его стороне. Давно, ещё до становления призраком, я понял одно золотое правило настоящей жизни.

Из нескольких вариантов действий нужно выбирать лучший

Из чего следовало:

Свободы воли не существует, есть только свобода ошибки

А выбор ошибки это и есть ошибочный выбор. Какая уж тут свобода.

В моём случае лучшим вариантом было пойти на тройной риск с неизвестным действием концентрированного мельдония Карлоса, с возможностью превращения с его помощью в неизвестно что (хорошо, если не в хтоническую хрень) и проникновения на базу безумных фанатиков Смерти и прочих Разрушителей миров.

Альтернативного решения... не было. Ну не считать же таковым становление демоническим практиком или отказ от поступления в Академию и обучения боевым искусствам.

Хотя, один приемлемый вариант был. Насколько я мог судить, превратившиеся в людей демоны Бездны не выделялись по ауре так палевно, как я. И, концентрируя внимание на ртутном блеске своей ауры, я понимал, что она может принять любой цвет. Вернее, она отразит любой цвет. Когда я избавлюсь от остатков призрачной тёмной ци, а теперь, когда она перестала быть чёрно-красной это не должно занять много времени, то зеркальная ци сможет выглядеть как нормальная.

Вот только это будет бутафория. Она хороша для тех, кто хочет жить, не выделяясь из толпы, а при самосовершенствовании на высокие уровни эта мимикрия не удержится. Значит, это не мой путь.

Что касается смертельно опасной мази, то если умру, не добравшись до Чёрного лотоса, то снова стану призраком. И уж тогда захвачу тело самого бездарного наследника из самого могучего клана и начну канонично превозмогать.

Хорошо. Решение принято. Теперь волноваться за последствия, которые оно принесёт бессмысленно.

Сомневаться можно только до принятия решения

Если сомнения остаются после того, как принял решение, значит, ты его не принял.

Сомнения убивают силу

Не имея силы никакое решение осуществить, не удастся. Фактически, когда мы принимаем решение, то отбрасываем сомнения, тянущие из нас энергию. А решение даёт силу и уверенность.

Решение идти по выбранному пути до конца, даёт силу пройти этот путь

Насчёт последнего, я сейчас понял, есть важное дополнение

Наибольшей силой обладает решение, принятое перед лицом смерти

Когда-то я соглашался с высказыванием, что любой путь заканчивается смертью. Потом, думал что смерть это не конец, а начало. И только попав сюда, осознал, что обе эти мантры — верны. Смерть физического тела тут просто неприятность. Душа может жить и без него. А вот бессмертной жизни ей никто не гарантирует.

Не хватило энергии на реинкарнацию? Прозябай призраком. Развеялся? Значит, для Вселенной ты особой ценности не представляешь. Хочешь бессмертия? Ищи свой путь. Зашёл не туда? Ну, зато по дороге к смерти было не скучно. И если в конце пути окажется Бездна окончательной смерти, то переживать тем более бессмысленно. Ибо там переживать будет уже некому.

От принятого решения стало легче. Мысли обрели чёткость и ясность. Аура, отражённая в хрустальном шаре тоже перестала напоминать попавшего по ошибке в Северную Корею Т-1000. Которого, как врага народной демократии расстреляли из миномёта, а что осталось, собрали и утопили в бочке с дёгтем.

Хрустальный шар обрёл уверенный в себе цвет чёрного металлик. Теперь я знаю, как выглядит цвет принятия своей смерти. Осталось только составить план и осуществить его без сомнений и переживаний.

Итак, что у нас в условиях задачи? Слишком много неизвестных. Значит, изменим подход. Возьмём за точку отсчёта не то, что есть сейчас, со всеми многочисленными вариантами и развилками будущего. А один единственный, нужный мне вариант. Есть. А теперь подумаем, что должно произойти, чтобы он осуществился? Так, ясно. И что можно использовать для достижения этого результата? Очевидный ответ.

Всё же остаётся пара неизвестных переменных, типа действия чёрной мази. Но если она не оправдывает ожиданий, то вступит в действие правило:

Не вступать бой, который нельзя выиграть

Пока не доказано обратного, будем считать, что мазь действует и не убьёт меня в процессе. Но я на это никак не могу повлиять. Значит, снова вспоминаем кодекс:

Нет смысла переживать о том, что не можешь изменить

Какие у меня карты в раздаче? Тёмный рассвет — раз. Нападение на него Чёрного лотоса — два. Ассоциация тёмных культов, куда он или входит или может войти — три. Участие этих культов в войне сначала против Чёрного лотоса, а потом на его стороне — четыре. Стоп. Зафиксировать мысль.

Дополнительно учитываем недовольство Чёрным лотосом со стороны Красного лотоса, а значит и всех городских властей, не говоря уже о демонической фракции... Да у него в городе никого кроме врагов и нет.

Пазл сложился.

А это будет интересно.

Глава 14. Надёжный план

На следующий день (14 дней до вступительных экзаменов в Академию) к Свободной Ассоциации Тёмных Культур подъехала красная, покрытая алхимическим золотом на всех выпирающих частях, карета, запряжённая парой чёрных лошадей, уровня середины наполнения ядра. Это было особенно заметно по красным глазам и выдыхаемому ими огню. Да, это были монстры стихии огня, наиболее приспособленные для быстрого передвижения в городе.

Карета была арендована на сутки из необлагаемых налогом сбережений Карлоса от продажи наркотиков. Он, ни слова не говоря, отдал всё, нажитое нечестным путём в мой фонд уничтожения Чёрного лотоса. К карете прилагался возница в расшитом золотом красном камзоле, чёрном цилиндре и торчащими в стороны усами. Всё это чёрно-красно-золотое великолепие обошлось мне по цене наёмного лимузина.

Хорошо, что Карлос согласился со мной, что деньги нажитые подобным путём надо тратить на благие дела. А уничтожение клана наркоторговцев и просто плохих людей будет однозначно, благим делом. Но среди смертных здесь действовали те же правила, что и в моём прошлом мире. Например, человека тут также встречают по тому, на чём он ездит. Поэтому ни о каких благих делах с тем, кто выглядит так, будто пришёл занять денег тут разговоры разговаривать не будут.

Да, я пришёл к выводу и убедил аптекаря, что просто украсть корень лотоса, попутно повредив или даже уничтожив главное сокровище клана, обеспечивающего развитие его членов, будет недостаточно. Лотосы в просмотренной мной энциклопедии ведь приносили семена. И наверняка клан собрал не малый запас на чёрный день. Но сейчас, после попытки массового жертвоприношения, обстановка в городе благоприятствует их уничтожению. Надо только правильно разыграть выпавшие карты.

Выйдя из кареты, я немного удивился, оказавшись на пороге адвокатской конторы «Морган и сыновья». Но сомневаться в профессионализме возницы, выглядевшего, будто каждый день возит герцогов, я не стал и зашёл внутрь.

— Чему так удивляетесь, молодой человек? — спросил сидящий за большим лакированным столом худой человечек с рыбьими глазами за очками-окулярами. Его лысину, отражающую утреннее солнце, обрамляли прямые серебряные волосы, вольготно раскинувшиеся по плечам его чёрного сюртука с золотыми пуговицами. Морган Вий младший, прочёл я стоящую на столе именную дощечку.

— Не вижу вывески Ассоциации Тёмных Культур, — ответил я, прекратив смотреть по сторонам. Контора была хоть и большая, но правую половину в ней занимали шкафы с бумажными папками. Слева, под большим, во всю стену панорамным окном вытянулся кожаный диван. По центру оставался выложенный красно-коричневым ковром, проход, упирающийся в вышеупомянутый стол. Стульев со стороны посетителей не предполагалось.

— Вы представитель культа?

— Да. «Тёмный рассвет».

— Ага, — Вий сделал жест рукой, и с одной из полок слетела и легла перед ним на стол тоненькая папка. — Ваш глава по прежнему Элизабет Морт? Она пропустила последнюю конференцию...

— Элизабет, моя мать, умерла. Теперь культ возглавляю я. Алан Викториан Морт.

Протягиваю ему свой единственный удостоверяющий личность документ. Карточку Красного лотоса.

— Чтобы называться главой, — внушительно сказал Вий, посмотрев поверх очков, — вы должны получить одобрение шестидесяти семи процентов всех членов нашей Ассоциации.

— Вашей? Значит контора...

— Да, адвокатская контора «Морган и сыновья» с самого создания Ассоциации Тёмных Культов выбрана в качестве бессменного её представительства в Нижнем городе. Вы пришли, чтобы заявить о смене главы? Тогда вам нужно... — начинает перебирать лежащие на столе бланки, но я перебиваю.

— Я пришёл, чтобы официально известить Ассоциацию, что культ Тёмный рассвет объявляет войну клану Чёрного лотоса.

Ха, и кто теперь выглядит удивлённым?

— Прежде чем говорить о юридических сложностях этого решения, могу я узнать о его причине?

— Нападение боевиков Чёрного лотоса на представителей моего культа и попытка массового убийства их детей в процессе незаконного жертвоприношения.

Кажется, войдя в адвокатское поле этого человека, я начал изъясняться его языком.

— Насколько я могу судить, — Морган перелистывает папку, — в вашем культе состоят без малого четыре сотни семей смертных с окраины города? Или со сменой руководства он обрёл незарегистрированную боевую силу?

— После того, как Чёрный лотос напал на нас без объявления войны, я решил, что гражданские будут считаться не членами культа, а его сторонниками. Отныне в Тёмном рассвете состоит всего один человек — я. Что вас и прошу зарегистрировать.

Вий закрыл папку и сложил на неё руки, всем своим видом предвещая сентенцию типа «да ты издеваешься?» Спешу его опередить.

— Возможно, вам кажется, что объявление войны одним человеком чем-то... предосудительным? — в последний момент нахожу приличное слово. — Но, чтобы между нами не было недопонимания, могу неофициально сказать, что в нашем городе есть силы, которые очень хотят уничтожить Чёрный лотос, но не могут объявить об этом официально. И уж тем более, открыто участвовать. Зато есть сила, — показываю большим пальцем на себя, — которая хоть и не может действительно участвовать, но может официально об этом объявить.

Вий ощутимо напрягся и, нахмутив брови, задал уточняющий вопрос, — и эта не желающая огласки сила...?

Смотрю на него укоризненно. Типа, умный человек, а задаёт такие детские вопросы.

— Вы знаете Габриеля Ди Виэга?

— Главу ликвидаторов?! — напыжился представитель Ассоциации Тёмных Культов, услышав имя командира боевого отряда по решению чрезвычайных ситуаций, создаваемых, как правило, членами этих самых тёмных культов. Но это было инстинктивная реакция, сразу заменённая понимающим взглядом.

— Не знаю, кого он будет ликвидировать, но мне, как члену Ассоциации, больно думать, что с тёмными культурами поступят также как в прошлый раз.

Вий задумался, вспоминая, но он явно не знал анекдота про зайца у которого в трамвае украли чемодан и тот грозит пассажирам, что если не вернут пропажу, то всё будет как в прошлый раз. Чемодан, после третьей угрозы вернули. А когда поинтересовались, что же

такое страшное было в прошлый раз, косой честно ответил, что тогда не вернули.

— В прошлый раз, — напоминаю адвокату, — когда культы сражались на войне против демонических кланов, им дали захватить только их движимое имущество. А клановые земли, дома, и что самое главное, Зона, осталась совсем другим людям.

— Зона? — ожидаемо удивился Вий.

— Конечно. Представьте на минутку, что Чёрный лотос будет разбит силами, которые решат присоединиться к моей войне. Кому достанется аномальная зона? Мой культ на неё не претендует, хотя бы потому, что в конце месяца я поступаю в Академию секты Красного лотоса, и он официально перестанет существовать. Кстати, можете считать это официальным извещением. Так вот, зона тогда достанется тому... кому она вообще не нужна. И как вы будете с ними торговать, если они до сих пор не признают статус культов как официальных организаций?

— Это серьёзный вопрос, — забеспокоился адвокат. — И его нужно решать на собрании глав членов Ассоциации.

— Вот и решайте. От себя могу посоветовать, что если вы, как в прошлый раз официально вступите в войну, хотя бы в последний момент, то те, кто в ней участвуют неофициально, не смогут ни на что претендовать. Правильно?

Обсуждение различных вопросов заняло не меньше часа. Например, я узнал, что культ, как не признанная государством структура не может объявить войну клану. И в прошлой войне культы были только союзниками официальных сил заварушки.

Но этот момент удалось обойти. Вий, теперь явно был на моей стороне. Он думал, что если у меня не получится объявить войну Чёрному лотосу, то некие силы обойдутся без меня и без официального объявления войны. Ну да, объявит Красный лотос режим антитеррористической специальной операции и всё. Но в этом случае культы останутся за бортом. И хотя Вий выразил сомнение, что Ассоциация впишется в войну напрямую, но так как я, как её член уже в ней буду участвовать, то через меня они смогут на что-то там претендовать. Я аккуратно выразил сомнение, но адвокат уверенно заявил, что это юридический вопрос и он лучше знает.

В итоге решили сделать ход конём. Ассоциация распускает культ «Тёмный рассвет» и признаёт род Морт его правопреемником. И я объявляю вендетту от лица своего рода, главой которого, в отсутствие других претендентов, меня официально признали.

С родами в Империи много непонятного. С одной стороны объявить войну могут только рода аристократов. Но в случае, когда на род, не имеющий герба, но достаточно известный и признанный в обществе, совершает нападение аристократический род или клан, то последний, если сочтёт себя в силах, может объявить вендетту.

И что самое интересное, никакого ограничения по возрасту. Слишком часто бывало, когда род после неожиданного нападения возглавлял несовершеннолетний.

А если у него вдруг появятся союзники, то вендетта автоматически переходит в статус войны. Причём если мститель выиграет, то может отдать захваченные земли государству, в данном случае городу, в обмен на собственный герб.

Вот признание общества мне и обеспечила Ассоциация. На владение зоной они не рассчитывают, ибо рано, или поздно, — соглашаясь со мной, покивал Вий, — будет, как в прошлый раз. Придут и отнимут. А в собственности города, читай княжества, зона будет подпадать под закон о священных землях. В данном случае, для демонической фракции.

В конце разговора, я подписал заверенное Ассоциацией объявление вендетты и получил

пропуск в аномальную зону — серебряный кулон на цепочке с номером 1889. Оказывается, они до сих пор могли их выдавать, а клан Чёрного лотоса должен их принимать. Ну, теоретически должен, ибо последний раз подобным пропуском пользовались сорок шесть лет назад.

Обычно из подобных зон, демонические практики возвращались в пропорции два к трём, но после того, как зона оказалась в центре земли клана Чёрного лотоса возвращаться перестали. Вот пропуска и пылились без дела. Хотя их до сих пор никто не отменил.

Когда я спросил о доступе в зону, Вий сразу предложил пропуск, заверив, что даже после объявления вендетты он будет действовать, но посоветовал воспользоваться им прежде, чем о ней станет известно. Ну, я так и собирался поступить. Но перед этим, в полном соответствии со стратегией челночной дипломатии, заехал в Главное Управление Городской стражи. Оно располагалось в Верхнем городе, так что моя карета тут тоже выделялась. Но если в Нижнем её замечали из-за показной роскоши, то в Верхнем из-за консервативного дизайна.

Войдя с главного входа в монументальное здание, сообщил охране, что прибыл на приём к Габриелю Ди Виiega по делу Чёрного лотоса. Узнал, что командира особого отдела сейчас нет. Согласился передать сообщение письменно. Получил тут же свиток с вечным пером, написал, что объявил вендетту Чёрному лотосу. И что Ассоциация Тёмных Культов надеется, что после победы, городской совет возьмёт под контроль аномальную зону.

Это было неофициальное сообщение, официальное Ассоциация пошлёт в городской совет вечером, когда никого из советников там не будет. Таким образом, официально вендетта будет объявлена с полуночи (как и написано в посланном к ним из конторы Морганов письме), но узнают они об этом только утром. А Ди я хотел предупредить, ибо не знаю скорости местной бюрократической машины.

Ему могут только через сутки сообщить. А так он будет готов заранее. Как смотрящий за культурами он не сможет проигнорировать событие с участием Ассоциации. Я, конечно, не писал, что она будет участвовать, но любой человек с больше чем одной извилиной не сможет представить, что один род, причём Ди может легко проверить, что он состоит из одного человека, объявит вендетту целому клану. Причём такому клану.

А значит что? Значит, за мной стоит вся мощь Ассоциации Тёмных Культов. И как себя будет ощущать руководство Красного Лотоса, когда с их сепаратистами официально справится один никому не известный род? Ведь если бы культы не были уверены в своей силе, то никакого объявления вендетты, читай войны, не было бы. Значит, силы культов наготове. Значит, секта должна привести в готовность свои силы, хотя бы из отдела чрезвычайных ситуаций. Это увидят культы и реально будут наготове. А в ситуации такой всеобщей готовности обязательно происходит какая-нибудь хрень. И чем больший размер этой хрени, тем мне лучше. Посмотрим, что получится, закон Мёрфи тут на моей стороне.

И даже если не получится ничего. Если ни одна из сторон не станет вмешиваться, я сделал для этого всё, что мог. Обеспечил себе все возможные преимущества.

Делай, что должен, и будь что будет

Запечатал свиток печатью, хранящейся на посту, и подумал, что к лучшему, что не застал Габриеля. Не пришлось ему тонко намекать на толстые обстоятельства. Он и так всё поймёт из записки. А вот вводить в заблуждение при личной встрече, это совсем не то, что он сам себе придумает, прочтя письмо в котором нет ни слова лжи.

Да, именно из-за отношения праведной фракции к обману я и решил объявить войну,

теперь уже вендетту. Вернее, это был один из факторов, наряду с тем, что проникновение в святая святых любого клана и порча с последующим воровством кланового сокровища считаются тут не просто непростительным преступлением, а недостойным практика праведной фракции действием.

И проблема даже не в том, что меня могли вычислить — я же пока не знаю, есть ли способности к скрытному проникновению в демонической ветке умений, которая теоретически должна открыться с помощью чёрной мази. Дело в том, что весь смысл добычи корня лотоса был в очищении от демонической энергии. И добывать его явно не праведным путём было... не правильно.

Интересно, что вломиться в чужой дом и ограбить его, в процессе перебив всех, кто мешает, после объявления войны считается не только правильным, но где-то даже героическим поступком. Впрочем, если вспомнить воинов света моего прошлого мира, то всё вполне логично.

Кроме праведности, официальное объявление вендетты, как ни странно, снижало риск моей безвременной смерти. Всё-таки у меня была веская причина её объявить, а значит в случае успеха, со стороны государства и прочих праведных сил, мне нечего будет опасаться. Ну, мой знакомый адвокат в этом совершенно уверен.

С такими мыслями я выехал за город, наблюдая сквозь хрустальные окна кареты за раскинувшимися по обе стороны дороги зелёными полями. Ехать до территории Чёрного лотоса было около часа, поэтому я занялся сортировкой оборудования в своём кольце, а полюбоваться окрестностями, пообещал себе в следующий раз.

Весь вчерашний день Карлос готовил для меня коктейли Молотова в разных тарах и с разным составом. Я же наведаясь на местный рынок и закупился дешёвым оружием и инструментами на все случаи жизни. Естественно, всё было рассортировано по комнатам кольца в первом приближении. А выбор главного оружия, того, что автоматически выпрыгивает из кольца прямо в руку, я так и не сделал. Так что заняться мне было чем.

И вот, пока я решал, что лучше, привычный меч, тесак или самодельная аптекарская граната с дымом из жжёного перца, карета подъехала к границе земли Чёрного лотоса.

Из старых газет я знал, что раньше, ещё во времена клана Чёрной звезды перед зоной вырос посёлок «Пьяный гриб», где отдыхали, продавали или проигрывали свои трофеи с зоны местные сталкеры. После захвата Чёрным лотосом, посёлок опустел, да и на остальных клановых землях, узкой полосой огибающую зону, никого, кроме нескольких разъездов охраны быть не должно.

Границу земли Чёрного лотоса отмечали высокие столбы с нанесёнными на них барьерными и антипризрачными печатями. Причём последние были направлены так, чтобы не выпускать призраков наружу. А барьерные должны были просто поднять тревогу, если меж столбов пройдёт или пролетит над ними кто-то без допуска или пропуска. Последний, при пересечении границы ощутимо нагрелся у меня на груди.

Вчера я долго думал, где использовать мазь? Безопаснее всего было до вхождения на территорию клана, но Карлос обещал только час стабильной, проверенной на крысах, работы зелья, а что будет дальше — неизвестно. С другой стороны, её действие было быстрым и не требовало особых приготовлений. Посему я решил отложить мазь на крайний случай, ведь согласно старым газетам главной опасностью на границе зоны были грибные монстры, очень ядовитые, но передвигающиеся медленной как будто пьяной походкой. Неопасные никому, кроме сталкеров, специализирующихся на грибной охоте.

Почему от мыслей о шатающихся по лесу грибах мне так... тревожно? Если дело не в грибах, значит в лесе? Или в деревьях, мелькающих за окном в свете каретных фонарей, за которыми не видно ночного леса? А почему я вообще вижу лес, если он должен начинаться за границей зоны, до которой я ещё не доехал?

Такое чувство, будто над головой сидит гигантский тарантул, а я его вижу только краем глаза. А когда поворачиваю голову, он перемещается мне за спину, в слепое пятно. Так и мысль о неправильности ситуации ускользает, оставляя только чувство тревоги.

Хорошо, тогда использую помощь подсознания. Сначала чётко формулирую вопрос — что меня тревожит? Потом считаю до трёх и сразу, не думая, отвечаю.

Раз.

Два.

Три.

Карета!

Ёханный бабай! Я же помню, что когда нанимал карету, то возница, свободный демонический практик, категорически отказался въезжать на земли Чёрного лотоса!

И я помню, как он остановился, не доезжая до охранных столбов. У них на вершинах ещё горели красные сигнальные огни. Я прошёл между ними по дороге, ведущей в небольшой, состоящий из одной улицы и двух десятков домов, посёлок. И солнце было ещё высоко...

Но точно так же я помню, что уже давно еду в карете, а за её окнами чёрный лес аномальной зоны, где полвека назад демонические практики проверяли свои способности к выживанию.

Быстро достаю из кольца банку с мазью. Сейчас самое время вызвать внутреннего демона. Открываю, готовлюсь засунуть в неё палец и... даже ругаться не хочется. Я помню, как слезились у меня глаза, когда Карлос открыл банку и показал мне эту чёрную мазь. А сейчас она вообще не пахнет!

Или я привёз с собой коронавирус и этот мир ждут весёлые времена, или одно из двух... трёх, но о последнем варианте думать не хочется.

Либо я попал в иллюзию, либо в сон. Одно от другого отличается только тем, что иллюзию создаёт кто-то посторонний, а сон — мой собственный разум. Проверить просто, достаточно посмотреть в кольцо, иллюзия, в отличие от сна, не сможет создать его содержи... кольца на пальце нет. Тупо смотрю на извлечённую из него банку с мазью, и она под моим взглядом превращается в серебряный туман и втягивается в только что держащую её ладонь.

Это явно не иллюзия. Да и сон от такой нестыковки должен был сразу закончиться. Остаётся последний вариант.

Открываю дверь, под ней проносится горящая дорога. Взбираюсь на крышу кареты, передо мной цилиндр возницы и два несущихся галопом по ночной дороге коня. Из-под их копыт вырывается пламя и пропадает под колёсами кареты. Оглядываюсь назад — вся лесная дорога после нас превращена в реку огня. Таких спецэффектов в прейскуранте экипажа точно не было.

Слышу впереди треск. Поворачиваюсь и вижу впереди по дороге, тьма треснула, открыв огненный портал, куда мы вот-вот влетим.

— Это точно не ковид, — говорю я себе, подпрыгивая вверх и вцепляясь в проносящуюся над головой толстую ветку. Один оборот вокруг неё, а потом сальто вперёд.

Приземляюсь на горящую дорогу, как раз тогда, когда карета скрывается в схлопнувшемся за ней портале.

— План был надёжный, как швейцарские часы, — сообщаю затухающему на дороге огню. Он согласно вспыхивает и тухнет. А я остаюсь посреди ночного леса.

Глава 15. Грибные войны

Проснулся я от резко затормозившей кареты. Сам не заметил, как уснул, едва закончив тасовать боеприпасы в кольцо. Под конец, всё-таки решил, что логичнее использовать артефакт не для мгновенного выхватывания меча, а для быстрого доступа к основной поражающей силе. К зажигательным бутылкам, с алхимическим, то есть с аптекарским вариантом напалма.

Выхожу из кареты и вижу, что мы почти доехали. Метрах в ста видны пограничные столбы, напоминающие трёхметровые свечи из-за красных огней вечных светильников. Они подпитывались от природной ци, исходящей из Зоны, чьи особенности и окрашивали пламя в ярко красный цвет.

За столбами — расстояние между ними было около полусотни метров, располагался покинутый посёлок. Ну, он должен был быть покинутым, а на самом деле между домов я видел бродящих людей мексиканской наружности. Но самое главное, из-за чего возница и остановил карету, к нам по дороге ковылял силуэт, заставивший меня сразу вспомнить Сайлент хилл. Голый, на тонких ножках, с большим животом, без рук и в большой шляпе. Нет, это была шляпа гриба, вообразившего себя человеком.

— Пьяный гриб! — восхитился мой возница и спрыгнул на землю. — Такой большой и за пределами Зоны!

Я хотел предупредить об опасности, но, сначала не мог вспомнить его имя, а потом подумал, что он лучше знает местных монстров, а моё желание держаться от пьяно ковыляющего гриба как можно дальше вызвано одним конкретным фильмом ужасов, который к данной реальности может не иметь никакого отношения. Так я говорил себе, постепенно отступая за карету. Потому что одно дело знать, что данные монстры не опасны, если не дать себя коснуться, а совсем другое — весь мой опыт вопил благим матом, что такие ковыляющие неумехи просто обязаны иметь в своём арсенале что-то неожиданно дальнобойное.

Но ничего опасного не случилось. Возница — вспомнил, его зовут Кело, махнул кнутом, и монстра разрезало пополам на уровне груди. Он сразу упал, но из перерубленного туловища вырвалось большое чёрное облако спор, накрыв возницу и лошадей.

— Ядро задел, — немного смущённо сообщил Кело, повернувшись ко мне. Они в разных местах бывают, не повезло... А может, наоборот, — усач посмотрел в сторону посёлка, откуда к нам ковылял ещё десяток грибов. — Значит, правду говорят, что грибы всегда идут на место, где было уничтожено ядро одного из них. Вы идите в обход, — он показал рукой в поле за посёлком. — Все грибы сейчас как раз сюда придут, и можно будет безопасно дойти до Зоны. А я тут немного задержусь.

Пожимаю плечами, схожу с дороги и иду по полю. Проходя между столбами, чувствую, как медальон на груди нагревается, и направляюсь в обход посёлка. Тем более, посёлка то всего — одна улица, по которой проходила проезжая дорога. По обе её стороны по десятку одноэтажных домиков. И заканчивается поселение двумя трёхэтажными, солидными коттеджами.

Бредущие по главной улице грибы на меня никак не реагируют, их интересовал только убийца их собрата.

Напевая под нос, — Ходы кривые роет подземный умный крот, нормальные герои

всегда идут в обход, — иду по высокой, до середины бёдер траве. В нормальной деревне тут располагались бы дворы и огороды, но здешние дома, судя по разбитым витринам, являлись разного рода лавками.

Можно ли назвать посёлком, состоящим из двадцати торговых лавок, одной гостиницы и одного увеселительного заведения? Ну, раз назвали, значит, можно. Тем более, что торговцы определённо жили в своих магазинах.

Шёл по густой траве, смотрел в сторону домов, ибо вокруг расстилалось ровное поле, не предвещавшее никакой опасности. Ну, я так думал, пока под ногами не взорвался гриб. Из-за того, что я стал воспринимать их размеры не меньше полутора метров, а именно такие экземпляры ковыляли по улице по направлению к оставленной карете и возомнившим себя охотником за грибами Кело, я просто не заметил нормальный гриб.

Нормальный по размерам — он смог затеряться в траве, а не по выпущенному им облаку спор, накрывшему меня с головой.

Вроде бы споры низшей формы грибных монстров не опасны. В отличие от тех, что вдохнул возникший. Но и те дают только небольшой галлюциногенный эффект. Реальная опасность пьяных грибов в наполняющем их яде.

Но это в случае нормальных ходячих грибов. А нормальные грибы не живут в людских посёлках. Короче, пришлось уходить с травы на улицу. И первое, что я понял, ни фига посёлок не заброшенный. В домах кто-то жил. Когда опасаясь, что на тебя из какого-нибудь дома выскочит гриб блюющий ядовитой кислотой — сходство местных обитателей с Саент-хиллом не отпускало — то поневоле обращаешь внимание на мельчайшие движения. Вот я и видел сквозь окна домов, как внутри гуляют странные тени. Зайти посмотреть, кто там прячется, никакого желания не возникало. Хотел побыстрее пройти посёлок и уйти в чёрный лес, начинающийся за ним.

Особенно подгоняли звуки с того места, где я оставил карету. Перед въездом в посёлок дорога немного искривлялась, так что роскошное средство передвижения было скрыто за домами. А вернуться и узнать, кто там так громко чавкает, мне что-то не хотелось. Сомневался я, что это Кело устроил там пикник на обочине.

Думая о том, что всё здесь творящееся меня не касается, я дошёл до конца улицы... Ну, кто бы сомневался, что под конец уровень окружающего хаоса не достигнет имени пятиногого пса, символизирующего по Пелевину само понятие конца?

Два последних дома стояли на большем расстоянии друг от друга, чем остальные, образуя своего рода мини площадь. Оба были украшены вывесками, смотрящими друг на друга. Полуголая демоница над входом публичного дома подмигивала тарашчимуся на неё грибу с глазами с вывески гостиницы.

Между ними, вся площадь была изрыта небольшими ямами. Причём вырыты они были непросто так, а образовывали рисунок пятилучевой спирали. В каждом луче по шесть-семь ямок, и одна общая, большая в центре. Подойдя поближе, вижу, что внутри каждой ямы скалится в небо череп. А судя по тому, что под черепами, виден остальной скелет, зажатый землёй...

— Их закопали живыми, — говорит женский голос у меня за спиной. Я подпрыгиваю, оборачиваясь в воздухе, и приземляюсь уже с выхваченной из кольца бутылкой.

Передо мной, шагах в десяти, стоит блондинка с белым от килограмма пудры лицом, в несимметричном красном, под цвет губной помады и туфель, платье. Не знаю, как называется платье, когда сзади оно подметает пол, а спереди оставляет на виду подвязки на

чёрных чулках?

— Сначала на дно ямы бросали кусок грибницы, потом ставили туда людей и засыпали землёй так, чтобы на поверхности оставались одни головы, — поделилась она особенностями местной жизни. — Грибы съели их заживо.

— Кого? — решаю вступить в диалог для сбора информации о предполагаемом противнике.

— Клиентов, — хихикнула она. — Хочешь развлечься?

— После того, как узнал, вашу программу развлечений? Что-то настроение не располагает.

— Зайди к нам, — машет в сторону публичного дома, — оно и расположится. Мы поможем тебе провести последнюю ночь. А утром выкопаем тебе яму.

— Закопаете вместе с грибом?

— Тебе это не нужно! — Радостно улыбается, подходя на шаг ближе, — ты станешь бессмертным!

— Ты тоже бессмертна?

Если ответит, что да, то стоит ли просить показать её яму? Она явно не человек, но и не призрак. С таким я не сталкивался и даже не слышал.

— Здесь нет смерти, — улыбается, делая ещё шаг ко мне, вот только сейчас, она не останавливается.

— Давай, проверим? — посылаю импульс ци в печать огня набутылке. — Лови! — Кидаю ей в руки. Она неуклюже ловит, печать вспыхивает, бутылка взрывается и девицу накрывает волна пламени. В коктейль добавлено концентрированное мыло, так что горящая жидкость обтекает её со всех сторон, почти не стекая на землю. Она некоторое время стоит удивлённым факелом, а потом неестественно широко открывает рот и, подняв лицо вверх, выдыхает в небо чёрное облако спор.

Из публичного дома выбегают копии моей горячей знакомой, различаясь только цветом волос и платьев. И неуклюже бросаются ко мне. Бегать на каблуках, и людям-то не всем дано. Оружия у них нет, но мне хватит и одного касания. С обретением человеческого тела моя чувствительность к ци стала хуже, но её достаточно, чтобы понимать, эти женщины только по виду люди, а по внутренней энергии они ближе к грибам.

Быстро кидаю пять бутылок в ближайших, они вспыхивают факелами, но продолжают приближаться. Я отступаю к середине площади, аккуратно огибая центральную яму. Смотреть что в ней некогда. Продолжаю закидывать неправильных проституток коктейлями Молотова. Объятые огнём они не видят, куда идут и, наступая в ямы со скелетами, падают.

Вроде бы сжечь кости человека, ставшего призраком, значит окончательно уничтожить его? За тихим шуршанием облаков чёрных, как поднимающийся дым, спор, изрыгаемых беззвучными предсмертными криками, я слышу другие звуки. Под землёй, в ямах кто-то пыхтит, будто происходящее на поверхности разбудило его от долгого сна. Интуиция кричит, что надо сжечь не только нападающих, но и сидящих в засаде внизу.

Объятые пламенем девицы, потеряв чувство направления после падения, тихонько расползаются, догорая, в разные стороны, а оставшиеся — девять штук сгруппировались на границе площади. Я достал из кольца бочку с напалмом. Выбил из неё затычку, опрокинул и быстро побежал в другую сторону.

Когда я вскочил на крыльцо гостиницы, площадь уже превратилась в огненное озеро, по которому бестолково металась пять человекоподобных грибов в горящих платьях. Только

четверо из них догадались отступить на крыльцо публичного дома, откуда кричали и показывали мне неприличные жесты.

Я достал полдюжины зажигательных бутылок. Одну бросил к ним на крыльцо, отчего они сразу скрылись внутри. Оставшиеся бутылки я побросал в окна первого и второго этажа. Полубовавшись за разгорающимся пожаром, я достал тесак, в другую руку взял бутылку и вошёл в гостиницу.

— Добро пожаловать в «Пьяный гриб», — улыбнулась из-за стойки очередная красавица. Но без косметики, с натуральным цветом коротких тёмных волос, в чёрном женском сюртуке и белой рубашке с красным галстуком-бабочкой.

— А я думал, что так называется посёлок, — оглядываю довольно просторный холл. Кроме нас тут никого. Только за деревянной стойкой ресепшина на стене висит большое подозрительное зеркало. Подозрительное, ибо я в нём отражаюсь нормально — красный плащ, завязанные в хвост чёрные волосы и бледное от переизбытка иньской энергии лицо. Не дать ни взять, молодой вампир, вступивший в демонический культ веганов, отчего перестал быть игнорируемым зеркалами. А вот администратор гостиницы в зеркале отражалась... как большой гриб.

Думаю, она или он(?) не в курсе на счёт того, как работают зеркала, иначе, так глупо бы не палился.

— «Пьяный гриб» это название нашей гостиницы. А лавки и публичный дом появились позже. Кстати о нём, я могу попросить вас больше ничего тут не поджигать?

— Попросить, можете.

— Хорошо, я предлагаю вам любой номер на выбор бесплатно, а вы уберёте свою бутылку, — улыбнулась... Даша. Перед ней стояла табличка с этим именем и картинкой улыбающегося гриба.

— Даша... я могу вас так называть?

Кивает.

— А я Алан, — прикладываю к груди правую руку с рукояткой тесака, обращённого лезвием вниз, и слегка кланяюсь.

С вежливыми монстрами нужно соблюдать хотя бы минимальный этикет.

— У меня, Даша, другое предложение. Вы объясняете мне, что у вас происходит, а я немедленно уйду и оставляю вас в покое.

— Это невозможно, — качает головой, — вы уже стали частью нас.

— Кого нас?

— Грибницы.

Почему я не удивлён?

— Я вдохнул споры, да?

Кивает.

— По моей информации они не смертельны.

— А пьяные грибы неразумны, — снова кивает. — Но с новой властью всё изменилось.

— С приходом Чёрного лотоса?

— Откуда вы знаете? Да, когда он расцвёл, мир изменился.

— Как это произошло?

— Вам осталось совсем немного, потерпите. Когда мы станем едины, вы всё и так узнаете.

— А мне хочется, — побулькал перед ней бутылкой, — узнать сейчас.

— Хорошо. Всё изменилось, когда в посёлок пришли люди с эмблемами чёрного цветка. Они захватили всех сильных практиков и принесли их в жертву на площади.

— Скормили грибам?

— Я тогда была обычной неразумной грибницей. Они использовали меня для мучительной казни своих врагов. В центре площади они посадили семечко кровавого лотоса и стали накачивать его энергией агонизирующих демонических практиков. Я только спустя много лет поняла, что и зачем они делали.

— И что?

— Когда лотос расцвёл, он был абсолютно чёрным. Его жертвы одна за другой стали умирать, а он пожирал их души. Потом те люди выкопали цветок, и ушли в лес. Они не заметили, что пустившая корни на месте их ритуала грибница впитала часть энергии жертв и обрела разумность. А может, им было всё равно.

— А что случилось с обитателями публичного дома и лавочниками?

— Лавочников убили сразу, а с проститутками развлекались до самого конца.

— Тогда кто там только что был? — показываю в окно на горящий дом.

— Все убитые девушки стали призраками. Они не могли выйти за пограничные столбы, а те, кто уходил в лес, не вернулись. Мы стали жить вместе и скоро выяснилось, что если призрак войдёт в тело гриба и попытается взять его под контроль... естественно это было возможно только с моего согласия. Но я согласилась. И мы узнали, что за некоторое время такой одержимый гриб приобретает вид человека, каким при жизни был призрак.

— Вот почему та проститутка говорила, что вы тут бессмертны. Они могут менять тела?

— У меня грибов больше чем застрывших тут душ людей.

— Хорошо, ты разумный гриб. И твои споры изменились. Теперь ты можешь заражать людей. Но зачем твоим одержимым грибам нападать на меня?

Говорить «вы» разумной колонии грибов больше не получалось.

— Это же призраки. Хотя они и живут за счёт энергии моих грибов, но человеческой энергии им хочется больше. Ты бы не желал мяса, просидев пять десятков лет на одних грибах?

Она тоже перешла на «ты». Мы явно становимся ближе.

— Действительно. Значит, они возродятся?

— Не скоро, но да. А вот восстановить их дом будет гораздо сложнее. Поэтому я и прошу ничего больше не жечь. Тебе же потом придётся тут жить.

— Зачем? Предположим, ты права и я умру. Зачем моей душе оставаться в посёлке? Та ограда с противоположными печатями, может сдерживать только призраков. А если душа сама не хочет остаться на земле, то и призраком она не станет.

— Возможно, так было раньше, я не знаю. Но мир изменился. Все души погибших внутри ограды уходят на корм чёрному лотосу.

— Откуда знаешь?

— Все души умерших здесь с тех пор путешественников затягивало в лес. Хорошо ещё, что души обычных людей ему не интересны.

— Подожди, так это ты убивала всех проходящих в зону практиков?

— Они всё равно бы умерли, вдохнув спор. Только в лесу их съели бы монстры, а здесь мои девочки.

— Не, ну логично. А мужчин призраков тут нет?

— Лавочников убили быстро и без мучений. Поэтому они ими не стали. А пришедшие

позже гости умирали от объятий девочек, прежде чем я могла с ними поговорить и объяснить, как можно получить грибное тело. Их всех затянул чёрный лотос.

— Почему ты уверена, что именно он?

— Я помню его ауру с момента пробуждения. А сейчас она покрывает всё вокруг.

— Все пришедшие сюда охотники умирали не от рук культистов, а от рук грибов-проституток... Как они вообще могли так подставиться?

— Мои споры блокируют применение стихийной магии и все сложные манипуляции с ци. Ты первый, кто пришёл сюда с огнём в бутылках. И я надеюсь, будешь первым мужчиной, что останется с нами.

— Всегда мечтал стать обладателем гарема из грибов. Но нет. Я ещё несовершеннолетний. Но согласен немного пожить в лучшем номере. В нём есть зеркала?

— В номере люкс есть шкаф с зеркальной дверью.

— Отлично. Давай ключ. И проследи, чтобы до завтрашнего утра меня никто не беспокоил. Иначе — у меня ещё есть пара бочек огненной воды!

Получив ключи вместе с согласием разумной грибницы, я поднялся в провинциальный люкс, занимающий половину третьего этажа.

Об обещанной смерти почти не беспокоился. Во-первых, не факт, что наполняющая меня энергия будет для спор благодатной средой. Во-вторых, похоже, у меня нет выбора, и придётся использовать мазь, а она сама по себе опасна. Может одна опасность уничтожит другую? Хорошо бы, конечно, они взаимно уничтожились. В-третьих, я узнал кратчайший путь к чёрному лотосу и для этого мне всё равно придётся оставить тело...

Войдя в номер, первым делом передвинул шкаф так, чтобы в его зеркале отражалась входная дверь. Потом посетил уборную, поставил по центру комнаты бочку с местным аналогом напалма, на неё зажигательную бутылку — получилось довольно грозно для того, кто не знает, что чтобы подать в печать ци мне надо держать её в руках. Сел, опёршись спиной о бочку, лицом к зеркалу и достал банку с чёрной мазью.

Без раздумий, обмакнул в неё два пальца правой руки и провёл ими по лбу — сразу почувствовал сильный холод. Потёр между собой пальцы двух рук и втёр мазь в виски.

В глазах потемнело, а потом я догадался их открыть и увидел своё тело, продолжающее сидеть на полу с закрытыми глазами. Но разглядывать себя было некогда, время поджимало. На улице уже слышался стук копыт.

Я встал и вышел из комнаты сквозь отражение двери. Немного напрягало, что нельзя было заблокировать её той же бочкой в реальности, но оставалось надеяться, что грибница, обретя разум, подобный человеческому, ещё не научилась хитрить, обманывать и покушаться на чужую личную жизнь.

Проходя через холл первого этажа, я бросил взгляд на толстый белый гриб за стойкой. Но его внимания не привлёк, даже когда открыл входную дверь.

Выйдя на улицу, сразу махнул рукой, останавливая проезжающий мимо знакомый экипаж. Меня тоже узнали, карета остановилась прямо перед крыльцом, я сел, Кело взмахнул кнутом, и мы помчались в лес, где нас уже давно ждали.

Глава 16. Грибы против орков

Кое-что начало проясняться. Первое — что-то действовало на мои мозги. Вернее на сознание, ибо мозги остались вместе с телом в грибной гостинице. А сейчас я стою на дороге в ночном лесу в призрачном теле. И Кело с лошадьми и даже каретой были призраками.

Ну, с лошадьми, понятно. Они тоже вдохнули спор и потом попали под атаку грибов. Но как призраком стала карета? Нет. Её не было. Может и души лошадей спокойно улетели на новую реинкарнацию. А Кело и я попали под зов чёрного лотоса. Если верить грибнице. Но чей-то зов был, это точно. А то, что он предстал передо мной в образе кареты, то либо я его так воспринял, либо Кело. Либо мы вместе. Не важно.

Важно, что когда я спрыгнул, а Кело дошёл до конца, зов пропал. Я увидел это как закрытие портала в ад. И теперь ко мне вернулась способность думать связно.

Уже тогда, когда я спокойно прореагировал на сообщение, что утром меня превратят в гриб и из-за спор в теле я ничего с этим не смогу сделать, тогда я должен был понять, что со мной что-то не так. А оказалась, на меня действовал зов. Теперь, когда его нет, я могу сравнивать.

Грибница говорила, что он действует на души, но это не значит, что он не действует на людей. А если не действует, значит, моя реакция обусловлена необычностью моей энергии. Но тогда... об этом пока рано думать. Доказательств нет, но надо иметь в виду, что чёрный лотос может иметь отношение к Бездне.

Второе — когда я воспользовался мазью, то перешёл в режим зеркального клона. Если бы у меня было больше энергии, то я мог бы быть в двух местах одновременно. Кстати говоря, ниндзя, настоящие, а не те, что используют чакру, чтобы раздваиваться применяли, совсем, другие техники. Обычно — одинаково одетых похожих людей, годами учащих двигаться одинаково. Зачем они это делали? Потому что косили под страшных колдунов. А вот те на самом деле умели раздваиваться. Ну, так считали японские крестьяне. И чтобы соответствовать таким высоким требованиям, ниндзя извращались, как могли. Зато слава колдунов помогала им нести врагам страх и ужас на крыльях ночи.

Да, сейчас я в теле зеркального клона, который мало чем отличается от призрака. Одним из отличий является возможность «переливать» энергию из основного тела в клон. По-крайней мере, пока это тело сидит перед зеркалом, в котором клон и был создан. А ещё клон можно видеть в зеркалах, но там, куда я направляюсь, их нет. Но это не точно.

Третье — кроме обмена энергией, я могу осознавать себя в обоих телах одновременно. Вернее, чувствую что могу, но также знаю, что это потребует расхода энергии. А её и без таких экспериментов не очень много. Значит, осознаю себя в основном теле, когда в клоне отпадёт нужда. Да, некоторые вещи я чувствую, а некоторые, просто знаю. Такова ещё одна особенность нового существования.

Так я знаю, что задействовал мазь для увеличения силы, позволившей создать зеркального клона однократно. То есть пока я разъезжал в фантомной карете энергия основного тела, усиленная мазью, не тратилась. А значит, с этой стороны опасности пока нет. Что касается спор, то теперь я тоже знаю, что они-то как раз представляют опасность. Но точно также я знаю, как её избежать. Нужно только успеть вернуться в тело до того, как они решат прорасти в нём.

Четвёртое — хотя зов лотоса сейчас стих, видимо он прервался на переваривание духа Кело, его пространственная ловушка для душ, куда я угодил, продолжает работать. Стоит мне сделать хоть один шаг по дороге в сторону, откуда мы приехали, как меня начинает тащить спиной назад. Чувствую себя пьяным Майклом Джейсоном, который забыл, как ходить нормально и мог передвигаться только своей лунной походкой.

Но стоит повернуться туда, куда улетела карета, как снова могу идти, как нормальный белый человек. А идти приходится. Ну не стоять же на месте, в ожидании, когда лотос закончит с обеденным перерывом и снова позовёт меня? Вот я и иду, тем более, что пока помню об оставшемся в гостинице основном теле, в любой момент многу в него вернуться.

Идти оказалось недалеко. Теперь, когда я знал об особенностях своего нового тела, то смог «включить» ему ночное зрение. Просто усилил ток ци в районе глаз и вуаля — вижу впереди деревянную крепость орков и её стражей. А так же то, что я принимал за дорогу — всего лишь кем-то протоптанная тропинка.

Кто может тут ходить? Лес практически пуст. Никаких монстров и это в самом центре зоны, где концентрация красной ци больше всего. Понятно, что культисты посадили свой лотос прямо над источником энергии. Он находился глубоко под землей, и никто не знал, что он собой представляет. А вести подземные работы в Зоне у местных демонических практиков кишка тонка. Поэтому они просто охотились на монстров и с переменным успехом добывали их ядра.

А вот то, что над источником выросла крепость орков, это что-то новое. Было известно, что небольшое племя орков живёт в горных пещерах на противоположной границе Зоны. А тут... а понятно. Они все зомби.

Значит, культисты вырезали их поселение и зомбировали с помощью знакомых некромантов. Причём, судя по тому, что зомби построили настоящую классическую орочью крепость, какие строят их сородичи в диких землях за границами Империи, то зомби не управлялись некромантами. А были заточены выполнять то же, что делали при жизни. Только на пользу клану Чёрного лотоса.

Значит, лотос находится в крепости, а охраняют его эти зомби. Логично, если учесть его ауру. Если уж под её действием обычная грибница стала разумным монстром экстра-класса, то, что говорить о нормальных монстрах? Если бы орки были живыми, то не превзошли бы они в разумности людей? Понятно, что это никому здесь не нужно... но у меня появилось желание посадить чёрный лотос в землях орков и посмотреть, что получится.

Культисты почему-то моих желаний не разделяли и в окружающем крепость лесу никого, кроме пьяных грибов не было. Судя по маленькому росту — не больше метра и отсутствию больших шляп, это были «дикие» грибы, не состоявшие в грибницах. Вначале они в мой план не входили.

План был прост. Пробраться в крепость, завладеть телом подходящего зомби, найти чёрный лотос, а дальше по обстоятельства. Обстоятельства же складывались так, что даже если у меня выйдет завладеть корнем лотоса, но у моего клона нет никакого способа вернуться с трофеем до утра. Единственный доступный способ возвращения — перенос сознания после развеяния тела клона. И никаких материальных ценностей взять с собой не получится.

Хорошо бы об этом подумать раньше, но знаниями об особенностях зеркальных клонов я не обладал... теперь мне кажется странным, что я не думал, каким образом мазь из пыльцы чёрного лотоса поможет мне добыть его корень. Единственный напрашивающийся вывод —

я был под воздействием зова задолго до того, как пришёл в Зону. Но эта теория имеет шанс на существование, только если цветок лотоса одержим демоном Бездны. Причём гораздо сильнее того, что поглотил я. И из-за этой энергии он и притягивает меня.

Или так или я идиот.

Ну, чтобы проверить это, стоит пойти на штурм местной цитадели зла.

Но мой простой план пришлось срочно менять, когда я почувствовал возвращение зова. Хорошо, что поблизости шатался гриб. В тело, которого я в полном соответствии с инструкцией знакомой грибницы и прыгнул.

Всё оказалось не так просто, как мне расписывали. То, что у гриба не было сознания, с одной стороны было хорошо — никто не мешал захватывать тело. А с другой стороны, управлять им приходилось на одном контроле энергетических каналов, без помощи нервной системы. Даже с зомби было проще — легче пропускать импульсы ци по мёртвым нервам, чем вообще без них. Даже в том случае, когда нервы давно сгнили, от них всё равно оставался энергетический след, как русло высохшей реки. Его всегда можно использовать вновь, была бы вода.

С грибом сложнее. Учитывая, что я не планировал воссоздать свою точную копию, но руки-то я себе отрастить хотел. И голову. Голова была нужна не только для того, чтобы в неё есть, а для того, чтобы было где разместить рот. Рот плюс контроль содержащегося в теле гриба яда давал возможность плевать им.

Кроме этого приходилось бороться со странными желаниями. С одной стороны мне хотелось надеть чёрную с золотом мантию и поступить киллером на государственную службу, а с другой — влезть на броневик и толкнуть речь о необходимости грибной революции*.

Вспомнив, что грибы, даже такие маленькие, опасны не только ядом, но и галлюциногенными веществами, я подавил эти еретические мысли и приготовился к штурму Капитолия Чёрного лотоса.

И вот, когда я закончил в первом приближении, то обнаружил, что потерял счёт времени. И ночь уже норвила закончиться. А на рассвете мне сулили новую яркую грибную жизнь.

Значит, времени нет совсем.

Значит, используем запасной план, который я назвал «ВААААХ!».

Быстро, раскачиваясь из стороны в сторону на маленьких ножках, ковыляю к главным воротам крепости. Вернее к тому месту, где должны быть ворота, ибо орки ворот не признают. Вместо них в орочьих крепостях две стены из острозаточенных кольев просто заходят друг за друга. И вошедший в крепость должен идти в узком проходе между стен, а на него сверху могли плевать стражи и кидать всякое.

Но у зомби слюней нет, а бросать тяжёлые камни по маленькому грибу... нет, живые орки бы так и сделали, но зомби явно не воспринимали грибы как противников. Но это не значит, что я смог пройти вообще без хлопот. В конце сторожевого коридора меня ждало двое зомби. Типичные двухметровые орки, только не чёрно-зелёные, а серые. Сразу видно, что в телах не осталось ни капли зелёной крови. В традиционно для мёртвого воинства ржавых доспехах и с не менее ржавыми топорами. И никаких средств освещения. Обычные орки держали бы факелы, всё-таки горизонт только начал светлеть, но утром ещё и не пахло. Значит у этих зомби, как и у меня, ночное зрение. Нет, у гриба глаз нет, в отличие от продвинутых версий из «Пьяного гриба», я обхожусь родным, призрачным зрением.

Хорошо, что мои мозги или, что их заменяет у призраков и клонов, немного прочистились, и я заранее подумал о проблеме роста и плевков. А именно, как прицельно плевать ядом в голову тех, кто в два раза выше тебя? То, что попав в голову яд гриба сможет убить зомби, я не сомневался.

В мире монстров их главные поражающие свойства эволюционировали в первую очередь. А поскольку яд для грибов был основным оружием, он эволюционировал так, чтобы убивать монстров с бронированной шкурой. Тех, что считал, что их плохое зрение это проблема окружающих. Вот грибы и доказывали им, что это не так, одним касанием сначала прожигая дыру в костяном панцире, а потом отравляя рану мгновенно действующим ядом.

Зомби, понятно, нечувствительны к яду, но с растворённой головой, это уже несущественные детали. Поэтому вместо пары бесполезных рук я создал четыре длинных щупальца. Не знаю, почему четыре. Наверно, в процессе преобразования грибного тела из моего подсознания вылез доктор Октавиус.

Быстро, насколько могу, подхожу к стражникам и двумя полуметровыми щупальцами касаюсь их колен. Они падают. Сложно стоять с пустотой вместо коленной чашечки. И использованные щупальца уходят на перезарядку ядом, а вторая пара опускается на орочьи лица, растворяя содержимое их рогатых шлемов.

Даже плевать ни в кого не пришлось. И боя аварийных барабанов не слышно. Значит, проникаем по стелсу?

Двумя щупальцами поднимаю наименее ржавый шлем с большими рогами минотавра и надеваю себе на голову. Теперь никто не увидит, что у меня на ней ничего, кроме рта и нет.

Изнутри крепость была такая же, как и снаружи. Из всех углов торчали заточенные колья, бараки казарм выглядели, будто декорации к дешёвому блокбастеру, а плац зарос травой. Причём не очень уж и зелёной. Сразу видно, что ни строевой подготовкой, ни даже покраской травы местное воинство не занималось. А значит что? Значит, никого живого тут нет, и давно не было. Ведь даже самый последний гражданский служащий зла должен знать, что оставлять свободное время солдату опасно. И то, что они зомби положения не спасает. Ибо зомбирование означает бездумное исполнение приказов, но когда их нет, то мертвец просто возвращается к самым устоявшимся жизненным привычкам.

Вот и орки, кроме несколько часовых, патрулировавших частокол по построенным сзади него мосткам, напомнившим мне хлипкие строительные леса, ничем полезным не занимались. Просто сидели группами вокруг незажжённых костров и тупили в пустоту.

Похоже, вариант «Напролом» откладывается, попробуем «Хитмэна».

Вдоль частокола, под ходящими сверху охранниками, пробираюсь к донжону — единственной высокой башне посредине крепости. Ворота у неё тоже нет, зато есть страж — большая и вполне себе живая собака. Полтора метра в холке, с зубами, способными застыдить акулу, она сидела не цепи, почти полностью перекрываю вход.

Видимо одиноко ковыляющий гриб не пробудил в псе достаточно интереса чтобы залаять, но чувствую, если подойду ближе, чем того допускает длина цепи, то для одного грибного ниндзя всё будет кончено. Интуиция подсказывает, что я имею не самый лучший вид для дальнейшего проникновения. Поэтому, плюнув на собаку, возвращаюсь к оркам.

Почти не скрываюсь, подхожу к нужному «костру». На меня не реагируют. Значит, пока я веду себя, будто имею право тут находиться, ко мне так и будут относиться. В этом зомби не отличаются от людей. А может дело в том, что для нежити гриб не является представителем враждебной жизни.

Теоретически мне бы подошёл любой зомби, но если есть возможность получить, хоть небольшое преимущество, надо ей воспользоваться. Подхожу со спины к самому богато одетому орку. Втягиваю щупальца и ноги внутрь тела, прекращаю в нём все потоки ци, вводя его в растительное существование, выхожу из тела и быстро ныряю в выбранного зомби. Кажется, зов подействовать не успел. Орк тоже не успел ничего сделать, как я подавил управляемый им конструктор. Тот, что сейчас заменял ему душу.

Поднимаюсь на ноги, снимаю плащ — судя по нему, данный орк при жизни был младшим вождём. Это что-то вроде лейтенанта. Заворачиваю в него гриб и привязываю к спине орочьим ремнём. В распушенном состоянии он превращается в кожаную верёвку, достаточно длинную, чтобы спускаться с крепостных стен.

Подхватив, теперь уже своей топор и круглый щит, иду к башне. Гриб за спиной, конечно, мешает, но я так много времени потратил, пока брал его под контроль, что бросать жаба душит. К тому же не факт, что в башне будут зомби, а запасное тело никогда не помешает.

Переступив тело собаки со сквозной дырой вместо морды, вхожу в башню как к себе домой. Ни дверей, ни охраны. Ну, с дверями ясно. Орки их в принципе не любят. Потому что раньше жили как японцы. В сейсмически опасных районах, но строить дома из бумаги или хотя бы шкур не хотели. Наоборот, чем из более тяжёлых предметов был построен дом орка, тем он считался смелее, богаче и удачливее. Последнее особенно ценилось. Вот решит вождь собрать очередной поход во славу Древних Богов — а о критериях отбора достойнейших думать не надо. Воины что могли себе позволить после каждого землетрясения строить новый каменный дом, причём оставаясь живыми после разрушения предыдущего, и были отмечены богами для благого дела. Не достойные же просто не выживали.

Говорят, что данную культурную особенность оркам подсказали тролли, кровно заинтересованные в контроле численности населения своих основных конкурентов. Помню, меня позабавила эта история их учебника средней школы. Но сейчас не до смеха. Времени в обрез, но оставлять дело незаконченным против моих правил. Просто надо ускориться.

Вхожу внутрь и, несмотря на полную темноту, вижу, что башня — бутафория. Да зомби видят не хуже призраков. Вся башня — просто четыре стены, даже без потолка. Его заменяет переплетение чьих-то больших рогов и бивней, протыкающих стены насквозь наверху и придающие башне эпатажно-грозный вид.

Зато есть подземных ход. И он даже освещён щедро утыкавшими его стены гнилушками.

Классика — светящиеся маленькие грибы на корнях мёртвых деревьев освещают зелёным светом дорогу спешащего под землю зомби. Ход шёл под углом градусов в тридцать и не имел чего-то похожего на ступени. Так что неудивительно, что я немного разогнался. Кто ж знал, что культисты тоже не признают дверей? А может они просто мешали бы зову и ауре чёрного лотоса вырываться из-под земли?

В общем, я на полном ходу выскочил в подземную пещеру — а я помню, что ничего хорошего в этом мире в таких местах не происходит. Но я немножко торопился. И когда понял, что не успеваю затормозить, было уже поздно. Пришлось сделать вид, что всё так и задумано, и с радостным воплем «ВААААХ!» ворваться в кружащийся вокруг метрового цветка чёрного лотоса хоровод горгон.

* Все вопросы о том, как связана государственная служба с умением плевать ядом — к Максиму Фрау. А те, кто заинтересовался, темой грибной революции, наберите в Ютубе

запрос «Почему Ленин гриб» и прослушайте культовую лекцию главного российского кастанаведа (исследователя Кастанеды) — Сергея Курёхина о связи галлюциногенных грибов с октябрьской революцией.

Глава 17. Чёрные зеркала

Горгоны считались вымирающим видом монстров. И никто по этому поводу не переживал. По легенде, когда-то давно они были племенем амазонок. Из-за радикального политического курса их руководства, они убивали всех рождающихся у них мальчиков. Мужчин, с которыми знакомились на стороне, тоже убивали, когда они больше были не нужны для продолжения рода.

Из-за такой политики мужчины в близлежащих землях скоро кончились и амазонки перешли на человекоподобных монстров. А когда кончились и они, на не очень человекоподобных.

В результате получилось племя женщин со стильными причёсками из ядовитых змей и маникюром в виде десятисантиметровых когтей. Но истребляли их не из-за этого, а из-за активной жизненной позиции, которой они называли свою борьбу против мужского угнетения. Все остальные называли это несколько иначе. Это, плюс, развившийся в качестве сексуальной компенсации ультрасадизм, привёл к закономерному геноциду их вида.

И вот я вижу восемь почти живых горгон, танцующих в круге вокруг лотоса. Почти, потому что чувствую живую ци в их телах, но их движения дёрганые, как у марионеток.

Анализировать некогда. Кроме склонности к многодневным пыткам пленных мужчин, горгоны известны как хорошие воины. Когти, способные рвать лучшие кольчуги, ядовитые змеи, предоставляющие множество интересных тактических приёмов боя, и на закуску — гипноз ярко зелёных, светящихся в темноте глаз, способный замедлить движения ровно до того, чтобы тебя укусила змея, впрыснув парализующий, но не блокирующий боль яд. Последующие за этим несколько суток вивисекции не то, как хочется провести последние дни жизни.

Прикрываюсь щитом от возможного нападения слева и сношу топором голову ближайшей горгоне. Странно, но та не сделала, ни одного движения, чтобы защититься. Если не считать таковым поворот головы на сто восемьдесят градусов, чтобы видеть, кто её убивает. А я вижу, что у неё зашит рот. Судя по общему молчанию, у остальных танцовщиц тоже.

Обезглавленное тело падает, а голова остаётся висеть в воздухе со вставшими дыбом змеями.

Но это ещё не все странности. Никто из семерых оставшихся не кидается на меня с целью затеять брачный поединок. Хотя может зомби их не интересуют? Но тогда почему они все задёргались, будто группа паралитиков в бассейне, которых учат синхронному плаванию электрическими разрядами?

Отступаю на пару шагов назад. Ага, теперь понятно. Спокойно посмотрев на композицию, вижу, что все горгоны связаны тончайшими нитями. Змеи на их головах, пальцы на руках и ещё десятки мест их обнажённых тел проткнуты большими рыболовными крючками. Они связаны между собой таким образом, что движение каждой горгоны причиняет боль всем, а всех — каждой.

После моего нападения их скоординированные движения распались, безголовое тело упало внутрь круга, нарушив механизм круговорота боли.

Даже зная, что горгоны получают по заслугам, смотреть как они корчатся, вырывая друг у друга, куски плоти неприятно. Сношу голову дёргающейся прямо передо мной и начинаю

бежать вокруг, работая топором. Ещё шесть взмахов и все горгоны получают упокоение.

Понятно, почему их тела падают на пол, а головы нет. На потолке, над лотосом на манер люстры висит большое круглое зеркало. К его бронзовому ободу крепятся нити с крючками, воткнутые в челюсти змей. Восемь голов ставшие после смерти фанатами Михаила Горшенёва медленно вращаются вместе с зеркальным колесом по часовой стрелке. Теперь понятно, почему никто из горгон не покусился на чёрный лотос, впитывающий их страдания. Но мне-то никто не мешает... а нет, поторопился.

В пещере светлеет. Теперь я вижу не только вблизи, но и стены. Пещера представляет собой правильный восьмиугольник. В центре каждой стены висит большое, в рост человека прямоугольное зеркало в бронзовой оправе. И в каждом отражается разгорающийся огонь. Перед ними ничего не горит, огонь только в их отражениях. Из огня, а потом и из зеркал выходят знакомые силуэты с агрессивными причёсками.

Вот только вместо лиц у них плоские овалы зеркал, обрамлённые шипящими змеями. И энергетика новых пришельцев мне кажется знакомой. А, она такая же, как у тела моего клона. Но тогда, я знаю, как их проверить.

В пещере снова темнеет. Как только двойники горгон вышли из зеркал, зарево в них погасло, и они снова притворились обычными отражающими свет стёклами.

Горизонтально подставляю под одну из висящих голов свой щит и ударом широкого лезвия топора срубаю всю её живую причёску. Змеи, в плотки которых засунуты рыболовные крючки беззвучно шипят, а голова горгоны падает на щит. Тут же подкидываю её вверх и с силой бью по затылку обухом топора, отправляя в полёт. Не промахнулся. Импровизированный снаряд врежется в одно из зеркал и со звоном разбивает его вдребезги. Осколки разлетаются в разные стороны. Кроме одного, в полторы ладони размером в верхнем правом углу рамы. По нему хорошо видно, что разбитое зеркало сразу почернело, будто с обратной стороны выключили свет. Даже для ночного зрения зомби этот осколок, как и те, что упали на пол, выглядят как зазубренные кляксы непроглядной тьмы.

Одна из фигур, та, что вышла из разбитого зеркала тут же упала, будто марионетка с обрезанными нитями. Обращённое к потолку зеркало на месте лица выключилось как чёрный монитор.

Значит зеркальные клоны. А раз зеркала окружают лотос, то... заносу топор над цветком и замираю в агрессивной стойке. Безликие горгоны зеркально замирают вместе со мной.

Получается, лотос не только всем заправляет, он действительно разумен. Впрочем, как и все демоны Бездны. Если бы я мог его уничтожить простым топором, то сразу бы сделал это. Но даже если исключить демоническую регенерацию, сам лотос довольно сложно убить. Если верить энциклопедии, при малейшем повреждении цветка, его ядро проваливается вниз по корню, чтобы потом вырасти в другом месте. Мне известно два способа уничтожить лотос — огонь и кислота. А топор... я исхожу из предположения, что начинать выращивать бутон сначала он не хочет.

Что-то я хотел сделать. Думать рядом с этим цветком очень тяжело. Вроде я планировал скинуть тело гриба тут, пойти в атаку, в случае смерти, прыгнуть в гриб и... не получиться. Под таким давлением ауры лотоса мой дух не доберётся до другого тела. И что делать дальше? Был же какой-то план...

Оказалось, план был не у меня одного. Над головой полыхнуло. Убедившись, что дубли горгон стоят не двигаясь, смотрю вверх. Круглое зеркало разгорается внутренним огнём.

Значит из него...

Я успел увидеть только несущуюся сквозь огонь пасть дракона, и наступила тьма.

Горгоны отступили к своим зеркалам, когда почти всю пещеру занял своим длинным телом выскочивший из верхнего зеркала дракон. Хотя от дракона в нём была только голова и самомнение, а всё остальное, от тела до магических способностей — от великих змей. Но этот экземпляр был ещё не самый большой. Метров двадцать в длину с зеркальной чешуёй, он два раза свернулся вокруг чёрного лотоса. Занятый проглатыванием своей добычи, змей с головой дракона не обратил внимание, что своим телом раздавил упавшую горгону. Живым горгонам тоже было всё равно, что её труп переломали все кости в попавших под тело змея ногах.

Хотя, труп ли? За чёрным стеклом лица загорелись два синих глаза, будто кто-то решил посмотреть на пещеру с той стороны чёрного зеркала. Дракону, тоже было не до этого. Он вдруг понял, что глотать пищу не пережёвывая, не самый здоровый образ жизни. Но что поделать, наполовину он всё ещё был змеем. Причём, в вопросах еды, на более важную половину. И сейчас в его желудке начались неприятности. Змей — раз он глотает как змея, то не будем называть его драконом — начал пляску, которая с лёгкостью затмила бы выступление питона Каа перед бандерлогами. С точки зрения бандерлогов, конечно.

Бешено извиваясь, он бился хвостом, головой и всем остальным между полом и потолком. Чудом, не задев лотос по центру. Видя такую опасность, горгоны вцепились в тело спятившего союзника, стараясь подавить его опасные конвульсии. Те, кто были на ногах, а та, что потеряла управляющего её телом зеркального клона, отлетела, отброшенная могучим ударом хвоста в стену, переломав себе ещё и позвоночник.

Горгоны защитили лотос, но большой ценой. Змей разбил хвостом пару зеркал, после чего две горгоны сломались, как и первая. Ещё у троих треснули зеркальные лица, что привело к тому же результату. Выпустившие их в реальность зеркала тоже треснули и почернели. Оставшаяся пара смогла прижать голову и хвост агонизирующего змея к полу. Не факт, что это была их заслуга, потому что к тому времени он уже сдох.

Но синие глаза смотрели не на них, а на вздутый живот рептилии. С шипением его пересекла трещина в зеркальной шкуре. Из неё потекла расплавленная плоть. Её белёсый поток становился всё сильнее с расширением раны и под конец из трупа вылез маленький, но чертовски ядовитый гриб.

Ни на кого, не обращая внимания, он потопал к чёрному лотосу. Две оставшиеся в живых горгоны попытались броситься наперехват, но оказалось, что у одной сломана нога, а у второй половина рёбер, что тоже не добавляло скорости. Но первой гриб настигла именно она. Только чтобы рухнуть ему под ноги от растворённых коленей, пришедших в контакт с парой грибных щупалец. Вторая пара сжала голову горгоны с боков. Короткое шипение растворяемой плоти и зеркало вываливается из наполненной ядовитой кислотой головы на пол, чтобы тут же разлететься чёрными осколками.

К этому времени к грибу подползла последняя горгона со сломанной ногой. Гриб просто плюнул ей в лицо и пьяной походкой направился к лотосу. А горгона, чьё зеркальное лицо начало растворяться, попыталась повторить предсмертный танец змея, но быстро его закончила, ударившись затылком об пол, отчего зеркало лопнуло, вместе с головой.

Мёртвая горгона с синими глазами за чёрным стеклом следила, как гриб подошёл к цветку и застыл, вступив в переговоры. Собственно, их вполне можно было подслушать, ведь лотос общался с помощью своей ауры, а она заполонила всю пещеру. Её колебания

ощущались как самые настоящие слова.

Нет, это не переговоры, — понял пришелец, захвативший тело зеркальной марионетки. Это манифест чёрного лотоса. Он вещал:

Отвечать добром на добро — Добро.

Злом на добро — Зло.

Добром на зло — Зло.

Гриб, замерший около цветка, кивал, соглашаясь с каждым предложением.

Злом на зло — Добро.

На это изречение кивка не последовало. Гриб замер в задумчивости.

Мир полон зла, страданий и несправедливости.

Если бы у гриба были плечи, он бы явно ими пожал. А так ограничился тем, что можно было понять, как пожатие всеми четырьмя щупальцами.

Отвечив на зло мира злом, мы будем творить добро.

Разрушив мир насилья, мы создадим новый лучший мир!

Замерев, будто услышал что-то очень знакомое, гриб затрясся всем телом, а потом выразил своё отношение к идее создавать добро, отвечая на зло, ещё большим злом. Его просто стошнило на чёрный лотос большущей струёй ядовитой кислоты.

Интересно, — подумал пришелец, наблюдая, как аура умирающего цветка превращается в сжигающее всё в пещере адское пламя, — этот рвотный рефлекс означает «нет» или, учитывая, что он ответил на идеологию зла, насилием, «да»?

Наверно, всё же «нет», решил он, наблюдая, как стораёт захваченное им тело. В последний момент он увидел, чёрное, но совершенно целое зеркало на потолке. После чего тело горгоны рассыпалось пеплом.

Прошло немного времени, пламя, сожгло всё, что могло гореть и начало затухать. А из чёрного зеркала с потолка на пол выпал скелет с горящим синим огнём глазницами. От падения кости сразу рассыпались. Если бы в пещере оставался посторонний наблюдатель, то он мог бы заметить, что кости скелета и черепа принадлежат разным людям. И энергия, заключённая в черепе почти не передаётся остальным костям. Отчего они обладали крепостью пластикового скелета из класса анатомии средней школы.

Но наблюдателя никакого не было и череп без свидетелей своей временной

недееспособности, собрал кости обратно. И сразу начал разгребать шлак на месте расплавленного, а потом самосожжённого цветка. Пару минут поиска, и скелет выпрямляется, держа в костяных пальцах антрацитового цвета шарик. Ядро чёрного лотоса. Квинтэссенция всей накопленной за пятьдесят лет энергии.

Не проявляя особого почтения с тому, что любой демонический практик красного уровня назвал бы величайшим сокровищем, скелет положил ядро между засветившимися синим зубами, и одним движением челюстей, расколос его.

Все его кости охватило чёрное пламя, а над черепом расцвёл в воздухе фантом чёрного лотоса.

— Не стоило тебе убивать моего сына, глядя на призрачный цветок горящими синей энергией глазами произнёс череп ведьмы. Вместилище её посмертного проклятия убийцам своего сына и усиленный энергией Бездны того, кто занял его место.

Сложная ситуация, — размышляло ожившее проклятие ведьмы, не обращая внимания на последние попытки духа чёрного лотоса взять его тело под контроль и вернуть поглощённую энергию. — Моя миссия выполнена. Проклятие исполнено. Но я всё ещё живу. Значит, есть следующая цель?

Скелет задумчиво застыл в середине пещеры. Его кости начали чернеть, а синий огонь, ранее горевший только внутри черепа, понемногу расходился по поверхности всех костей. Особенно сильно вокруг черепа, разгораясь как факел и пробуждая скрытые в его костях воспоминания.

Одно из них заставило пламя в глазницах превратиться в две синие звёзды. Новорожденный демон нашёл смысл своей жизни.

Я открыл глаза и уставился на своё отражение в треснутом зеркале. Оно уставилось в ответ, не делая никаких поползновений к самостоятельной жизни. Самый верх окна неуверенно золотился первыми лучами краешка встающего над горизонтом солнца. И я был ещё жив. Хотя лицо в зеркале уже сменило цвет с аристократически-бледного на нежно-зелёный. Короче, как сказал один генерал — нечего думать, прыгать надо.

Во времена разгула демократии в России был такой анекдот. Одного генерала и шимпанзе посадили в комнату, чтобы проверит, у кого интеллект выше. К потолку подвязали связку бананов, а у стен поставили несколько ящиков. Генерал сразу стал прыгать за бананами, а обезьяна говорит ему: «Может нам надо сначала подумать?»

Генерал, не прекращая прыгать, уверенно отвечает: «Чего тут думать?! Прыгать надо!» Поднявшись на ноги и немного попрыгав, убеждаясь, что циркулирующая по ним ци не дала им затечь от долгого сидения. Потом взял бутылку, распахнул окно, кинул коктейль Молотова в бочку с напалмом и прыгнул вниз с третьего этажа.

Простой трюк для практика, даже на начальном уровне создания даньтянь. Хотя этого самого даньтянь сейчас было не густо, так что, упав, я ушёл в кувырок через плечо, равномерно распределяя удар земли по всему телу. Вверху ухнуло, мне на голову посыпались выбитые стёкла, но времени обращать внимание на подобные мелочи, не было. Я подбежал в центральной яме на площади, откуда выкопали корень чёрного лотоса, и бросил в дыру в земле последнюю бочку. Яму будто специально выкопали под её размер. И по устоявшейся в этом посёлке традиции, следом отправил зажигательную бутылку.

Слева от меня разгоралась грибная гостиница, освещая площадь и выгоревшие развалины публичного дома. В кольце оставалось ещё двадцать две бутылки, что я счёл

знаком судьбы. Так что, убегая от выстрелившего из ямы огненного фонтана, я бросал по одной бутылке в каждый встречный дом.

Полюбовавшись, некоторое время на разгорающийся посёлок, вздохнул свободно. Я угадал. Трижды. Грибница скрывалась в яме под площадью. Взрыв напалма смог её уничтожить. Со смертью грибницы, её споры в моём теле прекратили делать то, что они делали. И по ощущениям, дышать сразу стало легче. Остаётся дождаться этапа очистки тела, и все они выйдут с остальными токсинами.

Осталось только одно незавершённое дело. Подойдя к пограничному столбу около брошенной кареты с кучей лошадиных костей, я разбил зажигательную бутылку о столб и полив его её содержимым. Потом, отойдя на несколько шагов, бросил в столб последнюю бутылку.

Когда сгорят все нанесённые на него печати, в ограде Зоны появится дыра и все запертые там призраки смогу выйти на волю. А мне, как настоящему герою пора удалиться в закат рассвет. Тем более, что до города пешком путь неблизкий.

В целом, приключение можно считать удачным. Корень цветка зла добыть не удалось, но все запасы тёмной призрачной ци куда-то делись. А демоническую ци из меня через клона вытянул лотос. Теперь я знаю, зачем его культисты пытались вызвать демона Бездны. Лотос просто соскучился по привычной пище. Теперь, когда его нет, с кланом Чёрного лотоса будет покончено. Так или иначе.

Я же приобрёл от приключения больше, чем рассчитывал. Без всяких корней и аптекарских зелий, моя ци вернулась к светлому, человеческому состоянию. От прежней демонической природы осталась только одна маленькая отливающая ртутью точка в центре даньтянь. Правда его снова придётся наполнять, но это детали.

Похоже, я опытным путём подтвердил древнее правило школ боевых искусств. Что одна, а лучше несколько битв не на жизнь, а на смерть дают больше, чем самая продвинутая алхимия.

Истина познаётся в бою. Или как-то так. Я ещё не сформулировал то, что понял так, чтобы внести это в свой кодекс. Возможно, для более глубокого понимания понадобится ещё несколько битв.

Глава 18. Война тайных обществ

Сегодня адвокатская контора «Морган и сыновья» была гораздо более гостеприимной, по крайней мере в лице одного из сыновей.

Морган Вий младший собственноручно заваривал чай на освобождённом для такого дела, столе. С моей стороны также появился стул ничем не уступающий тому, на котором сидел хозяин конторы.

Я вернулся в город вчера и уже успел услышать основные подробности происшествия от Карлоса. Но он-то знал их только из газет средней степени желтизны, пересказывающих витающие в городе слухи. А если учесть, что основным источником слухов как раз и являлись газеты, то понимание этого самоподдерживающего искажение реальности механизма вызывало желание услышать мнение эксперта.

И Вий не подвёл. Сухим, казённым языком он поведал, что вчера на рассвете по всему городу начали возгораться люди. Причём это были не обычные самовозгорания латентных пироманов, нет. Это были вспышки настоящего адского пламени, отчего сгорало всё вокруг. А так как дело происходило на рассвете, то практически все люди сгорели вместе со своими домами. Клановый квартал Чёрного лотоса выгорел почти дотла!

— Их квартал, то, что от него осталось, — продолжал Вий, — блокируют бойцы секты Красного лотоса и никого не пускают внутрь. По городу ходят слухи об огненном проклятии. Этому способствует, что в разных частях города подобной смертью умерли ещё несколько человек. Причём, что странно. Все как один занимали высокие посты в администрации города. Вроде бы даже пострадал кто-то из княжеского рода, но это не точно.

Понятно. Значит, все члены клана были заменены зеркальными клонами лотоса. Вернее демона Бездны, который в свою очередь заменил его. Подозреваю, это произошло во время самого первого ритуала создания чёрного лотоса. А остальные жертвы, наверняка были агентами влияния клана, пока их не заменил на своих клонов лотос. Вот только клоны не живут дольше оригинала. И как теперь выяснилось, разделяют его судьбу. Не удивлюсь, если перед сожжением их не слабо растворило кислотой. Что касается судьбы заменённых оригиналов, то уверен, они пошли на корм демоническому цветку. Или полностью, или только души.

— Власти что-нибудь по этому поводу говорят? Я понимаю, что официально все всё отрицают. Иначе в газетах бы не было столько историй о демонических проклятиях и новом тайном обществе огнепоклонников.

Газеты, не приводя ни одного факта, во всю развлекались доказательствами от обратного. Если есть множество одинаковых, можно сказать организованных смертей, значит должна быть отвечающая за это организация. А если о ней никто не знает, значит, она тайная. Как называются тайные организации? Либо комитетами магической безопасности и прочими спецотделами полицейской стражи либо тайными обществами.

Про спецслужбы журналистам не позволяло писать чувство самосохранения главных редакторов. Значит во всём виновато тайное общество. Так как оно занимается сжиганием людей заживо, то понятно, что это общество огнепоклонников. А какая основная цель у каждого уважающего себя тайного общества? Правильно. Захватить мир. Или хотя бы его лучшую часть — Империю. И тайно ей управлять.

Каким образом тайное общество с окраины Империи может чем-то в ней управлять,

газеты в своей провинциальной простоте не писали. Зато делали вполне обоснованный своей логикой вывод о том, что клан Чёрного лотоса сам был таким себе тайным обществом. И огнепоклонники просто устранили прямого конкурента.

Причём вторым слоем почти из всех статей прорывалась мысль авторов, что всё просто, до безобразия. Чёрный лотос был тайной еретической организацией. И её устранили те, кому положено устранять подобных еретиков. А то, что использовали огонь, так ещё на заре создания Империи именно так с ними и поступали.

Еретическими организациями в Империи к слову назывались не получившие мандата императора секты. Но это уже другая история.

Вий снял очки и протёр платочком запотевшие от пара из заварочного чайника монструозные стёкла.

— Власти, косятся на нас, — сообщил он, возвращая окуляры обратно.

— На Ассоциацию?

— Да. Никаких обвинений мы не слышали, но впервые за, я уже не помню, сколько времени, с нами стали говорить уважительно.

— Ну, ничто не стоит так дешево и не обходится так дорого как вежливость и уважение.

— Интересно, — на миг прикрыл глаза адвокат. — Я запомню это выражение. Что касается объяснений, то есть две взаимоисключающие версии. По мнению представителей праведной фракции, тёмные культы только притворялись беспомощными и выжидали момент, пока Чёрный лотос окончательно рассорится со своими покровителями. А они были не только в секте Красного лотоса. Радикалы есть везде. Даже среди имперской знати. И вот, после того, как их поймали на жертвоприношении детей, мы нанесли удар с помощью неизвестного адского проклятья.

— Тогда погибшие, не относящиеся к клану...?

— Очевидно, это те тайные сторонники, что не оставили его поддержку.

— Ваша версия?

— Среди рядовых членов культов распространяется мнение, мало отличное от официальной версии властей. Они думают, что их руководство втайне готовило удар возмездия и нанесло его в самый удобный момент. Руководство, естественно ничего не опровергает, но само уверено, что тут постаралась фракция радикалов из Красного лотоса. Та самая, которая когда-то и образовала Чёрный лотос. А теперь они уничтожили его как провалившийся эксперимент.

— А вы что думаете?

— Я адвокат, я думаю так, как нужно моему клиенту.

Вопросительно поднимаю брови. Получаю в ответ кивок.

— Когда я стал вашим клиентом?

— Когда Ассоциация признала род Морт преемником Тёмного рассвета. Теперь вы можете вступить в право владения счетами этого распущенного по вашей воле культа.

Он кладёт передо мной на стол чёрную карточку с изображением золотого черепа, служащего логотипом Чёрного банка. Прекрасное место, где могут хранить деньги все, кого почему-то не устраивают ни банки княжества, ни банк секты Красного лотоса. Им с удовольствием пользуются те, кто ценит свою анонимность больше, чем процент с дохода. Потому что в Чёрном банке проценты отрицательные. Каждый год, в зависимости от величины вклада со счёта списывается в пользу банка от одной до пяти десятых процента. Зато никаких налогов! И подобные карточки банка служат местным чем-то вроде

криптовалюты, которую невозможно отследить, а счёт заблокировать.

— Это казна Тёмного рассвета?

Кивает.

— А это, — кладёт рядом такую же карточку, — личный счёт вашей матери.

Хочется посмотреть цифры на обороте карт. Но нельзя. Если там будет много, то придётся сражаться со своей жадностью. А она и так волком воет. Но фишка в том, что я знаю, как поступить правильно. И если откажусь от этого из жадности, то уничтожу весь свой кодекс.

Элизабет использовала детей членов культа для развития таланта своего сына. Да ещё и деньги с родителей за это собирала.

— Я хочу, чтобы деньги культа разделили между всеми пострадавшими от нападения Чёрного лотоса. Вы можете это устроить?

— Конечно, — он почему-то не выглядит удивлённым, — среди них много малолетних сирот. Если отдать им на руки такие крупные суммы, это может подвергнуть их опасности.

— Да, действительно. — Стараюсь не думать о «крупных суммах» — тогда я хочу стать учредителем благотворительного фонда «Рассвет» и с его помощью выдавать жертвам компенсации постепенно. Вы можете посоветовать, как это сделать?

— Ничего сложного. Вам нужен только управляющий и поддержка Ассоциации. С последним проблем не будет, а в качестве управляющего могу выступить я сам за один процент.

— Хорошо. А это, — указываю на карточку с деньгами Элизабет, — я хочу отдать семьям жертв Потрошителя. Как это сделать? Через тот же фонд?

Они тоже пострадали из-за её экспериментов с ритуалом кражи способностей. Хотя того, кто отдал приказ о ликвидации свидетелей и придумал, как его исполнить мне ещё предстоит найти. Но вряд ли это будет скоро. Не с моим уровнем развития охотиться на таких хищников. Но отдать долг тем, кто пострадал из-за прошлого хозяина доставшегося мне тела, я должен.

— Нет, — качает головой мой адвокат, — это лишнее. Джейсон Ник Моро уже создал благотворительный фонд, названный его именем, для помощи семьям этих жертв. Будет проще перевести деньги им.

Однако. Значит, призрак Элизабет врал своему сыну. Тот, кто нанимает убийцу имитировать серийного маньяка, благотворительными делами заниматься бы не стал. А если у него такой же мотив отдачи долгов как у меня?

— Да. Сделайте анонимный взнос.

Вий кивает и забирает обе карточки.

— Вы знаете, как зовут мать Джейсона?

— Я думал, вы знаете, — смотрит поверх очков, — Марта была лучшей и единственной подругой Элизабет.

Похоже, я узнал имя главного врага. Элизабет специально говорила Алану о Джейсоне, не упоминая о той, с кем экспериментировала над ритуалами. Потому что та, кто смогла обвести вокруг пальца интриганку высшего уровня, какой была Элизабет, явно не годилась быть врагом её сыну.

Да, помню, типичным приёмом обучения в семьях ведьм и колдунов было подобрать своим детям подходящего врага. С которым они могли соревноваться, совершенствуясь в искусстве магии и боя. Для Алана Джейсон был идеальным врагом. Он подстёгивал его

тренироваться до седьмого пота, но сам даже не подозревал о существовании Алана.

Но если бы тот знал, что Потрошителя наняла Марта, то мог бы выдать, что владеет опасным компроматом. И тогда от него бы быстро избавились. А Джейсон, даже если бы узнал об Алане, то воспринял бы его просто как неопасного и неудачливого дальнего родственника.

Сейчас мне об этом рано думать. Слишком сильный и самое главное, слишком умный противник. Ведь я дал обещание, а значит должен дожить до его исполнения. И искать того куратора наёмников, через кого наняли Потрошителя сейчас рано. Если он связан с Мартой, то его смерть даст ей знать, что кто-то идёт по её следу. И тогда вычислить меня будет несложно. Значит, тот чудесный яд, что по моей просьбе приготовил Карлос из остатков чёрной мази, будет ждать лучшего часа.

Кстати, аптекарь оказался прав. Следов от применения мази на моей ауре не осталось. Как и самой ауры. Карлос подозревает, что её съели, находящиеся в моём теле споры, и именно это не позволило им начать поедать меня до рассвета. А после смерти грибницы, они впали в спячку. В энциклопедии грибов, что раскопал в своей аптеке Карлос, говорилось, что таков их защитный механизм. Если в мире происходит катаклизм, способный уничтожить грибницу через несколько метров земли, значит и спорам не время для роста.

Аптекарь скормил мне зелье, которое не даст им проснуться раньше, чем они покинут моё тело. А это, по нашим подсчётам, случится не позже чем через месяц. Обычно столько времени надо для прохождения первой чистки после начала создания даньтянь.

— В связи с последними событиями экзамены в Академию ведь не отменили?

— Как можно, — почти возмутился Вий. — Их даже во время войн сект не отменяют. А тут просто уничтожили небольшой клан, о котором некому сожалеть.

— Тогда можете посоветовать мне хороший тренировочный зал? Где принимают балы секты.

— В Нижнем или Верхнем городе?

— А в чём разница?

— В Нижнем это просто полигон с оружием. А в Верхнем, в зависимости от расположения будет разная концентрация ци.

Об этом я и забыл.

— Сколько будет стоить самый лучший зал?

— Звёздный зал, около входа в красный лабиринт будет стоить от десяти до пятидесяти баллов в сутки.

— Мне подходит. Нужны ли какие-то рекомендации чтобы попасть туда?

— Только наличие баллов секты на официальной карте.

— Благодарю. Ставлю пустую чашку на стол и иду к двери.

— Пойдите, Алан, — Вий как-то неуверенно мнётся, будто боится задать важный вопрос.

Стою, жду, внимаю.

— По нашим данным на том неудачном ритуале адепты Чёрного лотоса пытались принести вас в жертву?

— Да.

Нет смысла это скрывать.

— И культисты пытались призвать в ваше тело демона Бездны?

Ага. И призвали бы, если бы призрак одной хитросделанной ведьмы не разместил под местом проведения ритуала зеркало, служащее магнитом для подобных гостей.

— Пытались, это точно.

— А в их формуле призыва упоминалось имя Повелителя Бездны?

Ну, если вспомнить ту сутру, за которые мне дали сотню баллов, то они вполне могли использовать её как мантру для вхождения в транс. Так что, возможно, что и да.

— Возможно.

— Им это удалось?

Какой-то мой адвокат слишком напряжённый. С его причёской вредно волноваться. Зачем мне лысый адвокат?

— Разумеется, нет. У Бездны нет повелителей.

Вопросов больше не последовало и я уйду. Надо ещё много успеть сделать. Сам не знаю, зачем сказал последнюю часть про повелителей. Но мне показалось это логичным. Ну, какие могут быть повелители в месте с отсутствующей социальной организацией? Надеюсь, меня поняли правильно.

Морган младший некоторое время смотрел на закрывшуюся за своим новым клиентом дверь.

Его последние слова можно было понимать как угодно. Но содержащийся в них смысл от этого не менялся. Парень знал, о чём говорил. А ведь даже ведьмы, тысячелетиями заигрывающие с Бездной могли только контактировать с пограничниками. Тварями с границы реальности. У которых в головах, если они у них вообще были, всё так перепутано, что они ничего о Бездне сами не помнили. В кругах людей знания давно утвердилось понимание, что гости с границы Бездны, вступая в контакт с людьми, просто подстраиваются под их познания. Извращают их, как хотят, и выдают за сокровенные тайны магии Бездны. Сколько ведьм и ведьмаков, прислушавшись к ним, исчезали без следа.

Поэтому никто в тёмном сообществе не принял в серьёз слух, что молодой гений ковена ведьм создала ритуал, позволяющий повелевать Бездной. Правда, была загвоздка. Для этого ведьма должна была быть мужчиной.

По слухам матриарх ковена так возбудилась от идеи создать собственного повелителя Бездны, что дала разрешение на создание ведьмака. Но что-то пошло не так, и первый кандидат родился вообще без способностей. А его мать, вместо того чтобы признать неудачу, и начать по новой, начала создавать всё более безумные ритуалы. Чего стоит только создание искусственных ведьмаков только затем, чтобы украсть их способности! Понятно, что ничем хорошим подобное закончиться не могло.

И оно закончилось сначала серией убийств всех ведьм, мечтающих вырастить ведьмаков, а потом и вовсе ритуалом призыва Повелителя Бездны в тело отвергшее способности ведьмака. И вроде бы ритуал сорвался. Вот только данный неведьмак объявил вендетту всему клану Чёрного лотоса и менее чем за сутки тот прекратил своё существование.

И пусть обе фракции с умным видом кивают друг на друга, контора Морганов слишком хорошо информированная организация, чтобы знать — никто парню не помогал. Все силы, которые хотели бы принять участие в его войне, просто не успели раскачаться для этого.

Значит, ритуал сработал слишком хорошо. А то, что призванный даже не скрывается, говоря об отсутствии в Бездне централизованного управления, то есть ведёт себя не как обычный, вселившийся в первого встречного гость из зазеркалья... Вий помотал головой,

разгоняя пошедшие по кругу мысли.

Сейчас важно, что он, кто бы он ни был достаточно силён, чтобы разом уничтожить всех своих врагов. Но пришелец решил сделать это по правилам. С помощью адвоката. Значит, он тоже будет действовать по правилам, защищая права своего нового клиента.

Глава 19. Цигун

Чтобы добраться до Звёздного зала пришлось арендовать кристалломотиль. Да, я сразу почувствовал все прелести нахождения рядом с работающим механическим ядром. Но благодаря тому, что мой дантянь пуст и пойти в разнос там просто нечему, отделался небольшой тошнотой.

Связываться с конторой по аренде карет, после того что случилось с их экипажем, не рискнул. Да и оставшихся денег на подобную роскошь не хватало. Так что или так, или добираться до центра города пешком. И если гулять по Верхнему городу сплошное удовольствие — он сравнительно мал. В нём жило 108 тысяч практиков, но из-за высоких многоэтажных домов и узких улиц он ощущался как один район большого мегаполиса. Только без рекламы и пробок на дорогах. Практики вообще редко пользовались транспортом. Даже там, где полёты запрещены они на своих двоих могли развить скорость хорошего скакуна, не сильно вспотев. Причём это относилось не только к адептам ядра, но и к предыдущим этапам его создания. Поэтому транспорт на улицах использовался в основном для торговых перевозок.

Мне же нужно было пересечь Нижний город, большим кольцом огибающий Верхний. А если учесть, что в нём жило больше 900 тыс. народу, причём, далеко не в многоэтажных домах, то понятно, что без экипажа было не обойтись.

Зато узнал, что кристалломотили это совсем не то, что мне представлялось. Подсознание почему-то выдавало картинку электромобиля, только на кристаллических батареях. А оказалось, это те же кареты, только без лошадей, украшений и прочих роскошеств. Собственно, кристалломотилями и становились кареты, отслужившие свой срок.

Нда, то, как на меня, выходящего из бюджетного, даже по меркам Нижнего города, средства передвижения, посмотрели прохожие на улице, где располагался большой особняк звёздного зала, напомнило изречение о ценности скромности. Кажется, тут далеко не все осведомлены о заповедях настоящего мастера боевых искусств. Я, правда, их тоже не очень помню, но скромность там точно была.

Вхожу в эпичных размеров двери из чёрного дерева с золотыми звёздами. Ловлю уважительный взгляд охранника на своём красном плаще. Я совершенно случайно выяснил, что он, обладает свойством скрывать мою ауру. Не то, чтобы сейчас было что скрывать, но по местным меркам, это вполне себе недешёвый артефакт.

Из-за административной стойки мне улыбнулась блондинка в зелёном костюме с логотипом россыпи звёзд на лацкане пиджака. От неё только что отошёл посетитель, так что, заняв его место, я сразу положил на стойку свою карточку с баллами.

Кажется, я неправильно понял её улыбку. Стойка рассчитана на взрослых людей, а моему двенадцатилетнему телу она была по плечи. Я раньше как-то не замечал, насколько я сейчас невысокий. Или это от того, что большую часть времени провёл в чужих телах?

— Поздравляю, мистер Алан, — уже совсем по-другому улыбнулась Камилла, как, по местной традиции было написано на именной дощечке, стоящей перед ней, после того, как вставила мою карточку в считывающий хрустальный шар.

Эти шары тут вообще использовали для всего, на что не хватало фантазии артефакторов. Нужно считать информацию с именной карты? Давайте сделаем хрустальный шар с прорезью!

— Секта Красного лотоса перечислила вам ещё шестьсот баллов. Сейчас они будут начислены на вашу карту.

Да, вижу, на поверхности шара, обращённой ко мне, цифра 200 меняется на 800. Похоже это не просто считыватель карт, этот шар элемент здешней банковской системы. Что-то вроде Интернета, только в астральном виде. Я читал, что на более высоких уровнях Империи Астролнетом могут пользоваться все практики, а не только банки и правительственные учреждения, как у нас.

— Вам нужен общий зал или индивидуальный? Инструктор, спаринг партнёр?

Прослушав все доступные предложения, выбрал себе простую келью для медитации за 20 баллов в сутки. Оставил карточку на стойке, послушав Камиллу. Та уверенно сказала, что большинство клиентов потом дооказывает дополнительные услуги.

Келья оказалась комнатой десять на десять метров с каменным полом, куполообразным потолком, неоштукатуренными кирпичными стенами, небольшой стойкой с тренировочным оружием и одним деревянным манекеном. Но главной особенностью была возможность медитировать рядом с источником красной ци. Но прежде всего, я проверил способности своего тела в обращении с оружием.

В моей памяти хранились ката и приёмы нескольких стилей. Воины, которые мне снились, владели практически всем арсеналом холодного оружия, от длинных копий, до сюрикенов. Но первое, что я подтвердил, взяв со стойки нагинату — память сознания ничего не значит. Вернее, она может помочь освоить оружие без инструктора, но традиционные сотни тысяч повторов каждого удара мне придётся выполнять самому.

Находясь в плотном поле ци, я мог ощущать, отсутствие необходимых внешних энергетических каналов для владения любым оружием, кроме лёгких мечей. Вот, когда я взял одноручный тонкий меч, тогда движения с ним стали получаться без контроля разума. Для выполнения сложного защитного движения, достаточно только этого пожелать и ци из тела устремлялась по созданным многомесячными тренировками внешним каналам, а тело двигалось вслед за током ци, выполняя сложные пируэты мечом.

Алан обучался владеть гибким мечом не потому, что он ему идеально подходил, просто Элизабет никаким иным оружием не владела. И как любая ведьма больше внимания уделяла заклятьям. Но я не понимаю, почему она не наняла сыну приличного учителя. Гибкий меч это конечно хорошо. Но он обычно использовался женщинами, что не могли себе позволить носить пространственные кольца. Вот вместо них, носили мечи в качестве поясов.

Нет, техника фехтования на них почти не отличалась от техники на обычных одноручных мечах. Но и те использовались в основном чиновниками для самообороны. И просто для вида, ибо негоже молодым аристократам, а именно они обычно и становились чиновниками, ходить без оружия. Кстати, чиновники из простого люда тоже носили те же мечи, показывая, что они принадлежат к благородному сословию.

Вот только какая польза от такого меча в реальном бою? Даже против солдата в доспехах и с той же нагинатой. И уж упаси боги, с копьём.

Я уже не говорю о монстрах! Против большинства из них одноручные мечи совершенно бесполезны. Да любая сабля и даже тесак будут в разы эффективнее. В чём отличие меча от того же тесака? Ну, кроме обоюдоострой заточки. В центре тяжести. В любом мече центр тяжести расположен близко к рукояти. Именно это позволяет им фехтовать. Но это же, ослабляет рубящие удары.

Для боя с человеком одетым в не закрывающий всё тело доспех это не так критично. За

счёт манёвренности мечник просто будет колоть в открытые места. Если противник в кирасе, колют в подмышки, когда тот открывается, нанося удар. Бьют в шею, в открытую часть лица, ну и в неприкрытые части ног. Короче, меч не самое лучшее оружие для того, кто носит его не для самообороны, а собирается использовать больше одного раза за всю жизнь. Поэтому солдаты княжества поголовно вооружены копьями и в качестве оружия ближнего боя — саблями.

Практики, достигшие высоких уровней, могут использовать что угодно. Но обычно, они остаются верны оружию, с которым начинали тренировки. А тренироваться начинают с тем, что можно использовать сразу, а не через несколько лет. Поэтому выбор Алана подкачал. Опыта у него самого не было, а его мать, видимо решила, что и тут она лучше других знает, что нужно.

И что мне делать, если экзамен через двенадцать дней? Насколько я знаю, он состоит из трёх этапов. Первый — проверка силы. С этим проблем не будет. Ведь так?

Подхожу к манекену и наношу удар в центр подбородка. На его лбу загорается одна звезда. Мне выделили келью для практика на начальном уровне создания дантьянь. Самый минимальный уровень из существующих в этом тренировочном центре. И манекен должен быть настроен на силу этого уровня. Как-то не впечатляет.

Встаю в стойку. Сосредоточиваюсь на дантьянь. Провожу энергию в кулак. Удар!

Две звезды.

На экзамене уровень манекенов или что там вместо них будет, должен быть настроен на высший уровень пробивки каналов. То есть на уровень ниже, чем здесь. Но разница в силе между двумя начальными уровнями не так велика. Будем считать, что в одну звезду. А три звезды из шести это очень мало. Конечно, у меня дантьянь сейчас пустой. Я и купил пропуск к источнику ци, чтобы его наполнить к экзамену. Но... попробуем по-другому.

Возвращаюсь в левостороннюю стойку. Левая рука согнута перед грудью в жесте концентрации, правая рука сжата в кулак у бедра. Запускаю циркуляцию ци от дантьянь в руку и обратно. И начинаю сильно ненавидеть манекен. Всё сознание сконцентрировано на желании убивать. Когда оно достигло пика, наношу удар с намерением убить деревянного болвана.

Пять звёзд.

Однако. Теперь я понимаю, почему практики всегда бьют с намерением убить. Пусть даже это демаскирует их, ведь любой практик обладает чувствительностью к ци. Особенно наполненной жаждой смерти.

Я раньше думал, что смогу обойтись без этого сообщения своего намерения противнику. Возможно, в будущем я натренирую контроль ци так, чтобы управлять ей без усиления смертельным намерением. Но на экзамене без него похоже, не обойтись.

Хорошо, что ци укрепляет кости, иначе от такого удара я бы переломал себе всю кисть. Но продолжать бить голой рукой без медитации, наполняющей дантьянь энергией, я поостерегусь.

Вторым этапом будет письменный экзамен. Алан к нему готовился основательно, я тоже много времени провёл в местных школах... не думаю, что с ним будет проблема. А вот третий этап — иллюзорный массив. В нём нужно сражаться с разными монстрами с возрастающим уровнем сложности. И если с начальными уровнями привычное оружие Алана справится легко, то когда начнутся серьёзные противники...

Впрочем, худшее, что может случиться — я не получу в награду росу лотоса, на которую

так рассчитывал Алан. Ну и что? Пилюля бессмертия в даньтянь у меня уже начала формироваться. Правда, из энергии Бездны, но там её так мало, что опасности, что это обнаружат, почти нет. А если обнаружат, то я всегда могу сказать, что это следствие ритуала Чёрного лотоса, я вообще там был жертвой и ко мне никаких претензий быть не может.

В то, что провалю экзамен, я не верю. Не с моим опытом. Значит, буду использовать меч и пройду с ним столько, сколько смогу. А в Академии подберу себе оружие поэффektivней.

Всё. План решения проблем составлен. Теперь надо выкинуть их из головы и перейти к более интересному делу.

Сажусь в позу лотоса в центр кельи, отмеченный красным кругом. Мне повезло, что Алан тренировал растяжку и сидеть в такой позе для его тела не проблема. Конечно, медитировать можно в любой позе, но именно в этой, когда ступни лежат на бёдрах, а их подошвы смотрят вверх, энергетические каналы тела замыкаются в систему, необходимую для прокачки энергии через даньтянь.

Пора разобраться с местной теорией источника ци.

Медленно вдыхаю воздух, заряженный плотной энергией. Сознание сконцентрировано на центре даньтянь. Сейчас, когда там уже есть тяжёлая точка сжатой ци это проще простого.

Ци входит в тело. Потом, как разлитая вода, вливается в тонкие трубочки пробитых каналов. Входит в центр живота. Образует сферу. И с выдохом тем же путём выходит обратно. Но не вся. Какая то часть смешивается с моей ци, циркулирующей по телу. И ровно такая же часть моей ци выходит из тела, вымываемой внешней волной и рассеивается вокруг.

Постепенно так можно избавиться от самой плохой, ответственной за все болезни ци, заменив её хорошей. Только на это нужны годы медитации, а местные, у которых молодые годы — золотое время практики такого себе позволить не могут. Поэтому используют алхимию и ядра монстров, которые и есть уже готовая концентрированная ци. Только с добавкой духа монстра. Но для очистки ядер от информации души прошлого владельца и существует алхимия.

Наблюдаю, как ци из внешнего источника смешивается с ци внутреннего. Я знаю, что тело практика не может вместить внешней ци больше, чем у него есть собственной. Это как с водой, система каналов тела и основной резервуар внизу живота имеют конечный объём. Можно выпустить наполняющий их ци низкого качества и заменить на плотную ци из внешнего источника. В моём прошлом мире для этого собирали ци Неба и Земли, а тут проще — источники плотной ци бьют из-под земли... захвати нужную территорию и развивайся...

За счёт замены ци внутри тела она становится чище и плотней, но её количество зависит от источника тела. Который я никак не могу почувствовать.

Хм, а если под источником местные понимают саму систему каналов? Вернее физическое тело, которое самостоятельно производит энергию, а практик просто концентрирует её в каналы... но не от хорошей жизни! А потому что энергии этой так мало, что на всё тело не хватает. А между тем, органы оставшиеся в стороне от энергообмена хиреют и выходят из строя. Поэтому каналы ци внутри тела это естественная попытка разделить малое на большое. Как канавки для полива растений в пустыне.

Похоже на то. Развитием источника тут считают накачку дантьянь энергией вытянутой из ядра монстра. То есть вливание новой ци в систему, где её не хватает. В результате она начинает работать так, как изначально была задумана природой, и получаем новый вид человека разумного — человека практикующего.

Почему я думаю, что тела обычных людей находятся в неправильном состоянии? Потому что достаточно один раз посмотреть на огород, к каждой грядке которого подведена оросительная канавка. А потому увидеть другой, выжженный солнцем, где половина канав засыпана землёй, а по оставшейся половине по самому дну текут маленькие струйки, чтобы понять, почему вторую половину жизни человек живёт с помощью лекарств.

Практики начинают с восстановления работы природных каналов ци, а потом прокладывают новые. Как образуются каналы внутри тела? Любые физические движения, которые повторяются многократно, закладывают в мышцы определённые программы движений. Вот для максимально эффективного расхода внутренней энергии, она прокладывает каналы по всем задействованным мышцам и органам. Как вода, находящаяся самый короткий путь.

Как улучшить свою систему циркуляции ци? Самый простой способ — заняться боевым искусством, создатель которого так подобрал тренировочные и боевые движения, что ци проходит по всем мышцам, связкам и прочим важным вещам организма. В бою, кстати, мозг задействован на полную, а значит, система каналов в нём самая развитая. Поэтому настоящий мастер боевых искусств и деменция вещи несовместимые.

Это всё конечно хорошо, но, кажется, я поторопился, когда решил, что знания другого мира быстро сделают из меня имбу. Потому что в этом мире практики как раз и пошли по пути своей имбонизации, сокращая десятилетия практики за счёт монстров и алхимии.

Что-то я упускаю. Что происходит там, где добиваются быстрого прогресса из-за изобилия ресурсов? Падает КПД. Стоп. Любой цигун у нас начинался с пробивки Небесного круга. Причём их было три штуки. Потому что энергии хватало, чтобы полноценно открыть в теле только самые важные маршруты ци. А овладев вращением ци по кругу, с его помощью уже пробивали все остальные каналы.

Разница в подходах, как если бы один человек стал миллионером благодаря своему уму, а второй, получив наследство. И тот и тот, если смотреть по богатству, будут на одном уровне. Но первый сможет развиваться дальше, а второй, только если получит ещё один счастливый случай. Что-то мне это напоминает. Странно, раньше идея, что для развития нужно странствовать в поисках счастливого случая или встречи не казалась мне столь ущербной.

Попробовать достичь всего с помощью пота и крови? Ведь если использовать систему, которая работала с минимумом энергии, вырабатываемой телом, то чего с её помощью можно достичь в условиях изобилия внешних ресурсов?

Сосредотачиваюсь на ци в дантьянь и закручиваю её вокруг его центра. Потом гоню поток вверх, к мозгу и делаю второй круг, огибая особую точку, соответствующую расположению пинеальной железы. И спускаю ци к дантьянь, завершая циркуляцию Малого Небесного круга.

Получилось. Все нужные каналы уже пробиты. Теперь сделать сто тысяч повторений и можно переходить на нормальный Небесный круг. А через миллион повторов, дойдёт очередь и до Большого круга.

Я снял келью на десять суток. Кельи хороши тем, что особая конструкция их потолка в

виде линзы концентрирует энергию в центре комнаты. Пока внутри тела будет курсировать поток ци, постоянно пополняясь из подземного источника, мне не нужны ни еда, ни сон. Правда потом придётся, долго приходить в себя. Но пары суток до экзамена, должно хватить.

Что ж, поехали.

Глава 20. Экзамен

Хрясь! И деревянный манекен развалился пополам. На лбу отскочившей в угол головы красовалось шесть звёзд. Высший бал первого этапа вступительного экзамена в Десятую Академию боевых искусств.

Это было быстро. Даже не пришлось концентрировать на манекене убийственное намерение.

Теперь, когда внутри тела курсирует поток Большого Небесного круга, идущий от головы к ногам и обратно, заходя по пути в руки, достаточно одного желания ударить, чтобы в кулак прилила энергия со всего тела.

Местные практики предпочитают посылать в кулак или в любую другую бьющую поверхность волну из дантянь. Как оказалось, раскрученная энергия бьёт сильнее.

После первого этапа отсеялось больше половины претендентов. Интересно, на что они рассчитывали? Или никому в их семьях не пришло в голову оплатить час в любом зале боевых искусств, чтобы проверить силу на официальных силометрах?

Ну, ладно. Нас ещё больше четырёх сотен. Хорошо, что я попал в первую группу по силе. Со мной ещё двадцать шесть парней и одиннадцать девочек. Все, кроме меня клановые или из благородных семей. Хотя мой род уже признан демонической фракцией, вернее, даже не ей, а Ассоциацией культов, но до благородного звания мне как орку до эльфийской столицы.

Впрочем, я же не гонюсь за дворянством. Ни за личным, ни за родовым. Пусть они себя со мной сравнивают. Всё-таки пока я номер один. Все, сидящие в этом классе Академии выбили по шесть звёзд, но никто не разрушил манекен. Так что... дверь открылась и в аудиторию, рассчитанную на сотню студентов, вошла экзаменационная комиссия. Я сидел на ближайшей к дверям парте в первом ряду, так что первым получил возможность выбрать билет.

Вернее запечатанный свиток. По команде главного экзаменатора ломаю печать и разворачиваю бумажное полотно.

На нём написано три вопроса.

- 1. Как называется наше княжество?*
- 2. Почему практики не используют пороховое оружие гномов?*
- 3. Откуда пошла терминология самосовершенствования?*

Здесь вам не ЕГЭ, тут не дают выбрать один правильный ответ. Потому что Империи нужны сильные практики. А, как уже не раз и даже не тысячу раз было доказано, развитие интеллекта необходимое условие развития духовной сущности, что в свою очередь необходимо для достижения высоких уровней самосовершенствования.

Я мог бы написать целую статью, как привычка с детства выбирать правильный ответ из предложенных вышестоящими, сказывается на интеллекте ребёнка и его вкладе во взрослом возрасте в торжество демократии. Но у меня другие вопросы.

И первый не так прост, как кажется. Это не тот случай, когда студент получает тройку, если знает название предмета и имя лектора. Большинство жителей Красного лотоса уверено, что их княжество называется аналогично. По названию секты, которая всем тут заправляет. И на самом деле официальное название власти стараются не употреблять. Ибо,

пока из центра Империи не пришло разрешение на переименование, княжество называется по-старому. По названию земли, на которой его создали, отбив кусок прилегающих к Империи земель у орков. Им земля всё равно была уже ни к чему, ибо нужное для их захоронения место им было предоставлено новой властью.

Но так как вместе с орками на освобождённых землях жили люди, ставшими новыми гражданами Империи, то по некоторым старинным уложениям, которые уже лет четыреста пытаются отменить, новое княжество получило название, привычное для новых граждан. Княжество УРКХХ.

Второй вопрос имел три правильных ответа. Поскольку на выданном свитке хватало места, решил записать всё, что знаю. Самый простой ответ — потому что любой адепт владеет силовым щитом, делающим дальнобойное оружие неэффективным. Как и оружие, которое приходится выпускать из рук, типа метательных ножей. Хотя ситуации бывают разные, держать щит постоянно никто не будет, поэтому более правильным я считал второй вариант.

Огнестрельное оружие мешает развиваться боевым искусствам. А их развитие в этом мире равносильно повышению шанса на достижение бессмертия.

Третий вариант был моим личным выводом. Огнестрельным оружием не пользовались, ибо получи оно распространение, то количество практиков могло сильно сократиться. На начальных уровнях, практики вообще щит держать не умеют, но зато абсолютно уверены в своём превосходстве над простыми людьми. И давать этим простым людям инструмент, который бы уравнивал их возможности по взаимоистреблению, власти не хотели.

Кроме того, десятков другой обычных людей с ружьями могли бы завалить и адепта красного ядра. Никто не проверял, сколько может выдержать силовой щит под непрерывным обстрелом. А если и проверял, то не спешил делиться этим знанием с общественностью. Но как практик, я полностью поддерживаю официальную версию о неэффективности такого оружия, о чём и написал.

Третий вопрос. Слова «дантянь», «ци» и прочие не так широко известные среди неклановых практиков. В моём мире это были такие же термины китайской культуры, как кунг-фу и У-шу. Здесь в принципе тоже самое, но цивилизация, из которой заимствованы эти слова уже не существует.

Была когда-то, несколько тысяч лет назад, на месте Империи Белого неба совсем другая империя. По поводу её названия историки до сих пор спорят, ибо сохранилось несколько вариантов. Но самый распространённый, тот, что чаще встречается на каменных фресках в подвалах древних храмов, звучит как Божественная империя. Предполагалось, что её создали боги. Для своего богоизбранного народа. Вместе с землёй, богатой энергией, боги передали людям практики для становления богами. Предполагалось, что один человек из тысячи сможет усовершенствоваться до божественного уровня, а все остальные просто достигнут сотен лет здоровой жизни и будут жить счастливо. Ага. Как же.

Люди такие существа — чем больше им даёшь, тем больше они хотят. В конце концов, или правильнее будет сказать, в конце времён, стать богами захотели все. Причём не по ортодоксальному пути, когда человек тяжёлой практикой сначала достигает увеличения жизни до двухсот лет. Потом использует продлённую жизнь для достижения более продвинутого уровня, который снова продлевает его жизнь в два раза. И так до обретения бессмертия.

Нет, людям захотелось всё везде и сразу. И самый простой путь, что они придумали —

отнять у богов. А потом поделить. Поровну. Чтобы никто не ушёл обиженным.

Как это сделать им сразу подсказали с противоположного конца божественного спектра.

Демоны объяснили лидерам недовольных богами людей, что их небесные покровители живут за счёт энергии их веры. Не будет веры, боги ослабнут и их можно атаковать с силами, которыми демоны бескорыстно поделятся с восставшими людьми.

Лидеры прониклись, пошли в народ и создали учение атеизма. Согласно нему, каждый человек имел право взять от природы, проявления которой всякие невежды считали богами, всё, что ему было нужно.

Боги этого терпеть долго не стали, подкрутили кое-что в механизме мироустройства и разрешили животным поглощать энергию мира. Не прошло и десяти лет, как все города Божественной Империи, которую к тому времени почти в каждом городе переименовали по своему, оказались атакованы ордами монстров.

Как потом выяснили историки, сила богов совершенно не зависела от веры людей. Единственное на что влияла сила веры, это на силу, которой с верующим человеком могли поделиться его боги.

По плану демонов, люди, отринувшие богов, должны были поверить в них. И они могли бы делиться с людьми своей силой и знаниями. Лучшие из людей тогда становились бы не богами, а демонами. Но люди в своей способности к духовной деградации оказались более способными, чем сами демоны. В итоге, отказавшись от богов, атеисты перестали верить и в их рогатых антагонистов. Оставшись без энергетической подпитки с обеих сторон, им ничего не осталось, как пойти на корм расплодившимся монстрам.

Так погибла Первая Империя. На её просторы, населённые монстрами и появившимися магическими расами пришли варвары. Как только они поняли, что могут получать магические и чуть ли не божественные способности, поглощая ядра убитых монстров, как те на своей шкуре ощутили, что чувствовали люди в осаждаемых ими городах.

Сначала на месте Первой Империи возникло множество королевств, княжеств и прочих царств. Потом большинство из них с помощью меча, огня и доброго слова объединили во Вторую Империю, которая без малого три тысячи лет называется Империей Белого неба.

Вот, все странные термины самосовершенствования достались нам от предыдущей Империи. Поэтому эти слова звучат чуждо для современников, но это просто древний язык.

Прочёл всё, что написал. Остался доволен, свернул свиток и отдал экзаменаторам. Обычно, третий этап экзамена начинается через пару дней, когда всю нашу писанину проверят. Но наша шестизвёздная группа силачей будет сдавать сегодня. А меня, так и вообще сразу, как закончил, отвели в зал с иллюзорным массивом.

Внешне он представлял из себя небольшую чёрную площадку в центре зала с несколькими расходящимися по полу золотыми кругами и лучами, заканчивающимися большими кристаллами. Прохожу над всей этой конструкцией по узкому подвесному мосту и сажусь в позу лотоса в центр площадки.

Чувствую закружившийся вокруг ток энергии и проваливаюсь в иллюзию. Если бы эти массивы использовали как виртуальные капсулы, то... спросом у практиков они бы не пользовались. А простолюдинов и главное детей, до таких развлечений допускать опасно. Иначе будут всю жизнь проводить в иллюзорной реальности. А дети и думать перестанут, чтобы совершенствоваться в реальном мире.

Я стоял на зелёной траве перед входом в подземелье. Судя по названию, массив

воссоздал наше главное подземелье Красного лотоса. По-крайней мере три первые этажа в миниатюре, как было заявлено в экзаменационных материалах. Передо мной в воздухе висит разнообразное оружие. Теоретически я сразу должен взять прямой лёгкий меч, но хочется хотя бы прикоснуться к более серьёзным железкам.

Для начала выбираю прямой двуручный меч. Не из тех западных трёхкилограммовых монстров, которыми рыцари моего мира лупили друг друга по латам без особого вреда для здоровья, а его китайский собрата. Того, что переехав в Японию утратил прямооту и превратился в катану.

Длинноват для моего роста но... удивительно. Я машу им так же, как когда мне снилось, что я странствующий восточный рыцарь. Похоже, массив оперирует не каналами ци и не памятью мышц, а исключительно тем, что хранится в моём сознании. Так это значит, что я половиной из представленного здесь оружия владею на уровне мастера!

Главное не спалиться. Так, перед входом в зал я видел доску с лучшими достижениями. На первом месте, побивший все возможные рекорды, Джейсон Ник Моро с 866 очками. На втором месте, не помню кто, но у него было 437 очков. А на третьем месте 431.

Значит, чтобы не поймали за читерством нужно не превышать 430 но и ниже 400 не опускаться. Только за что тут дают очки? Вроде за одного монстра на первом уровне дают одно очко, на втором, два. На третьем три, плюс есть продвинутые монстры с неизвестной наградой. И их, насколько я помню простым мечом убить сложновато. Да и размахнуться в коридорах не всегда есть где. Решено, беру вот этот меч Дадао. При нужде им и каменных големов крошить можно.

Вхожу на первый уровень подземелья. Меня встречают два гоблина в кожаных доспехах и с короткими копьями. Секрет победной тактики с этими монстрами прост. Нужно атаковать первым. Тогда их природная трусость, которую они компенсируют злобой и хитростью не позволит им перейти в контратаку. Первые мгновения они будут только защищаться. А их тонкие копья для этого плохо приспособлены. Это будет просто.

Когда показался выход на второй уровень, я несколько утратил счёт убитых гоблинов. Чтобы не набить лишнего не стал добивать остатки и сразу спустился на второй уровень. Там меня ждали слизи. Опасные своими плевками для всех, кто не носит закрытых доспехов и ходит без щита. Но раз артефакторы, программирующие массив не заложили в него возможность носить доспехи, без которых, в общем-то, в подземелья ходить не рекомендуется, то должен был существовать простой способ их убийства.

Через пару минут осторожных экспериментов, я его нашёл. Всего то и нужно, спровоцировать слизня на атаку с расстояния в три-четыре метра, увернуться от неё и сразу, пока он на перезарядке, разрубить его ядро. Благодаря широкому лезвию меча, я мог даже не уворачиваться, а на близком расстоянии использовать его в качестве щита. Главное было не нападать на группу слизи, а выманивать по одному за раз.

Вычищать весь этаж я, разумеется, не стал, только зачистил один коридор до главного зала, где находился проход на третий уровень и спустился к минотаврам.

Вот эти ребята оказались посерьёзней. В стальных доспехах, с алебардами, да ещё и кидались огненными шарами. Применяя способности своего альтерэго, изучавшего бой на двуручных кривых мечах — не катанах! — с расширяющимся к концу лезвием, несколько увлёкся. Пришёл в себя, когда весь этаж уже был защищен, а голова супербосса — вожака минотавров катилась по полу, весело звеня обитыми сталью рогами.

Уже приготовился выходить, как массив высветил передо мной предложение перейти

на продвинутый уровень. Ну как тут отказаться? Особенно если смерть в иллюзии всего лишь снимает десять процентов заработанных баллов.

На выходе из комнаты массива я сразу почувствовал неладное. Да, я несколько задержался и заставил всех ждать, но это не повод встречать меня гробовой тишиной. Причём в коридоре столпился весь наш продвинутый класс.

Чувствуя, что увиденное мне не понравится, оборачиваюсь, посмотреть на список лидеров. На первой сточке — Алан Викториан Морт с 999 очками.

Вот как тут не поверить в то, что массив не подгоняет происходящее в своей иллюзии, чтобы получилось красивое число?

Его закрыли на «осмотр», не дав больше никому сдать экзамен. Как нам объяснили, комиссия должна убедиться в исправности массива, потому как с одной стороны никто не хотел объявить о том, что рекорд наследника князя побит, а с другой, Академии хотелось занять собственного гения. Но нужно было подстраховаться. Для чего в гильдию артефакторов сразу послали за специалистами, а меня задержали якобы для медицинских тестов, делая вид, будто не в курсе, что массив не воспринимает никаких стимулирующих препаратов.

Сначала я не заподозрил ничего лишнего. Всё-таки я действительно сжульничал и очень не хотел, чтобы мне устроили проверку вживую. Поэтому сразу согласился с версией, что массив заглянул и явно накинул мне лишних баллов. Про выход на четвёртый уровень не упоминал, ибо не спрашивали. Но выходя на улицу, понял, что эта задержка была неспроста.

Меня ждал экипаж с четвёркой гнедых коней с искрящимися красными молниями копытами и гривами. А также с княжеским гербом — багровой луной на дверце чёрной кареты. Одетый в чёрно-красную форму гвардии статный воин отворил передо мной дверцу и... некоторая особенность его движений заставила присмотреться к нему получше. Обычно подобным людям в униформе в лицо не смотришь. Вернее, их лицо воспринимается как элемент этой формы. А тут, я всмотрелся и узнал. Это был куратор Потрошителя.

Титаническим усилием я сохранил дыхание и сердцебиение спокойными. Не стоит давать никаких поводов для подозрений. Так же, не выпуская ни крупинки убийственного намерения, просто ни о чём не думая, я незаметно достал из кольца баночку с ядом без названия и, садясь в карету, сделав вид, что опираюсь на дверь, полил её бесцветной жидкостью.

Да, помню, я не собирался его убивать так рано. Вернее, не собирался его выслеживать, но раз он сам меня нашёл, то так тому и быть. Смотрю, как закрывая за мной дверь, он подписывает себе смертный приговор.

В карете пахло цветами. В специальном углублении перед окном стояла вазочка с благовониями. Они явно призваны успокоить и привести в благожелательное настроение пассажира.

Конечно, может, меня пригласили, чтобы восхититься моим талантом, а потом, признав родственные связи, вернуть в лоно семьи Моро. И неожиданная смерть слуги рода вызовет ненужные подозрения. Вот только я, скорее пессимист и готовлюсь к худшему. А худшее при контакте с такой семьёй... благовония реально расслабляют. Хочется спать. Глаза закрываются, мысли превращаясь в грибы, а потом растворяются во тьме.

Глава 21. Это не то, чем кажется

Кажется, я понял свою основную проблему. И нет, она не в том, что тело, которое я уже привык считать своим, снова оказалось на странном ритуале жертвоприношения в главной роли. Нет, моей главной проблемой оказалось то, что я не смог полностью вселиться в тело. Иначе говоря, классического попаданца из меня не получилось.

Теперь, когда я смотрю на своё тело со стороны, понимаю, что не такое уж оно и моё. Оказалось, что я так и остался призраком, который просто захватил тело и с переменным успехом им управлял. Да даже то, что я мог контролировать его каналы ци, не сделало меня полноценным живым человеком.

Стоило вдохнуть ведьминой смеси и вуаля — тело отдельно, дух отдельно. Нет, я не жалуясь. То, что я вижу перед собой, как бы намекает, что сейчас тело лишится самого важного для любого практика. Таланта. Поэтому я рад, что я здесь, а оно там. Вот где находится талант, вопрос спорный. У призрака его вроде как нет. А у тела... к чёрту, можно подумать, что я дам им возможность провести ритуал, так как они хотят!

Ага, если бы у меня осталась моя красная аура, а не это бледное касперообразное нечто. Ладно. Чтобы прервать ритуал много силы не надо. Главное приложить её в нужном месте и в нужный момент. Значит, хватит отвлекаться на своё вот-вот теряющее чёткие границы тело. Нужно сосредоточиться на том, что я могу сделать. А единственное, что я могу сейчас это наблюдать и ждать. Попытка у меня только одна.

Как и всякому, уважающему себя сознанию, отделённому от тела непреодолимыми обстоятельствами, я смотрел на него и всё, что его окружало, с потолка. Подземной пещеры, глаза б мои их больше не видели!

Но, должен признать, что такой пещеры они как раз и не видели. Громадная, метров двести в диаметре... да она явно была рукотворной, на что намекала круглая форма, идеальный каменный купол, из белого мрамора отражающийся в ровном, отполированном до зеркального блеска чёрном мраморе пола. И закрытые большие золотые ворота.

На границе, где стены переходили в купол, располагался ряд неглубоких ниш, в которых сотни маленьких вечных светильников мерцали красным светом, создавая в пещере подобие сумерек во время полнолуния багровой луны.

И самое главное — в центре пещеры располагался бассейн. Тоже круглый, метров двадцати в диаметре, с широким белым каменным бортиком и неясной глубиной, из-за чего не получалось рассчитать объём наполняющей его крови. Но судя по тому, что в центре плавал пятиметровый кровавый лотос, кровь была не человеческая. Вернее, не только человеческая. На потолке, как я успел хорошо рассмотреть, как раз над бассейном находилось несколько отверстий кровотоков, уходящих вверх. В расположенное над пещерой подземелье. Откуда в бассейн кровавым дождём с разной степени интенсивности падала кровь монстров и неудачливых авантюристов.

Если бы не эта кровь, иногда падающая сквозь моё призрачное тело, я бы наверно уже развеялся. Слишком от лотоса давило аурой. Прямо чувствую, как она хочет, развоплотиться и поглотить бедного призрака. Как, наверняка он поступает со всеми душами монстров, поглощая их вместе с кровью. Интересно, а души людей, погибших в лабиринте?

Теоретически, если бы кровавый лотос ел и их, то он должен был почернеть. Значит, мне просто не повезло выйти из тела в непосредственной близости от него. С другой

стороны, понемногу я усваиваю энергию пролетающих сквозь меня кровавых капель. Хорошо, что от крови монстров я получаю чистую энергию, без примеси страха и ненависти. Не хочется снова краснеть.

На краю бассейна с кровью расположилась интересная композиция. Прямо в воздухе левитировали два тела. Одно — Алана, второе — неизвестного мне молодого человека. Между ними, на бортике, лицом к лотосу стояла женщина в красной мантии и золотой маске.

— Второй это Джейсон Моро, мог бы, и догадаться, — прошелестел у меня над ухом призрачный голос. Если бы я сам не был призраком, то подскочил бы от этого до потолка.

— У тебя сейчас нет ушей, а до потолка меньше метра. Не стоит пробивать его и уходить во внутреннюю структуру камня.

— Ты мысли мои читаешь?

— Хуже. Я их создаю. Видишь ли, я твой создатель.

Всё-таки я ошибся. Не могло быть всё так просто. Чистая энергия крови монстров просто обязана была иметь побочные последствия.

— Вот только давай не будем думать об опьянении кровью! Учитывая, что в твоём теле до сих пор находятся грибные споры с ярко выраженным галлюциногенным эффектом, валить на лёгкое опьянение от переизбытка чистой энергии не комильфо. Согласен?

Старик Оккама, ищущий правду с помощью бритвы, сказал бы, что нужно выбрать самое простое объяснение происходящего. А учитывая, что мы имеем ритуал, то вероятнее всего он привлёк того, кого они обычно и привлекают. Вот только сейчас уничтожить пришельца будет проблематично. Я его даже не вижу. Остаётся только разговаривать. Сбор информации о возможном противнике ещё никто не отменял.

— Как скажешь. Ты просто так заглянул, или помочь решил?

— Не совсем. У меня дедлайн. Я планировал, чтобы ты двигался по сюжетным рельсам к финалу, но сроки поджимают, а некоторые ружья Чехова ещё не выстрелили.

— Ты из моего мира?

— Это ты из моего. Но это не точно. Видишь ли, всё что происходит с тобой, находится под полным моим контролем и служит определённой цели. Но твоё существование подходит к концу арки и я воплотился, чтобы отрубить выпавшие хвосты истории.

Если бы я услышал подобное, находясь в биологическом теле, то, возможно немного разволновался. Но всё, что вырабатывает подобные эмоции, сейчас плыло над кровавой поверхностью.

— Ты же из Бездны, да?

— Почти. Бездна это... бездна где хранятся идеи, не нашедшие себе достаточно носителей для закрепления в материальном мире. Идеи бывают разные. От религий и сценариев спектаклей до книг. Ты — герой моей книги. И от того, какой финал у неё будет, зависит, получит она пропуск в реальность или нет.

— Финал? Это значит...?

— Это значит, что я и ещё несколько обитателей Бездны сейчас участвуем в конкурсе. Условий его тебе знать не надо, но в нём могут участвовать только завершённые труды, а значит, нам пора заканчивать. Но если всё пройдёт хорошо, то ты продолжишь жить во второй части.

— А если нет?

— Если нет, то останешься в петле первой. Не волнуйся, в твоём измерении ты не

заметишь разницы.

— Как в дне сурка?

— Нет. Каждый, кто читает о твоих похождениях, даёт тебе немного своего внимания. Можешь называть это хоть энергией осознания, хоть эманациями Дао. Для жизни таких персонажей этого хватает. Ладно, я с тобой хотел посоветоваться. Как творец, я уважаю свободу воли своих созданий, даже если их свобода воли это проявление моей свободы творчества. Ты хочешь раскрыть тайну своей личности в финале? Или сделаем стандартную концовку?

— А у меня ещё и тайна есть?

— Конечно. Ты же не попаданец, и даже не запись личности, внедрённая в человека из другого мира. Вот ты помнишь, как тебя звали в прошлой жизни?

— Нет...

— Потому что её не было. Я немного поленился, создавая твою предысторию, и просто ввёл концепцию двойников из параллельных миров. Но в реальности, в моей реальности ты просто набор мыслей, желаний и правил, внедрённых в голову... ну, я взял кого не жалко.

— Не понимаю.

— Как я мог создать такого непонятливого? Изначально ты был искусственно созданной личностью, внедрённой в сознание сумасшедшего персонажа. Ты думал, что уничтожил его личность и занял его место. На деле же произошло слияние и, да, та часть, которая не соответствовала новым правилам, была тобой уничтожена. А из освободившейся энергии создана новая личность. Так что никакой ты не попаданец.

— Если я герой книги, то и они тоже? — показываю вниз, где вокруг лотоса выстроилась под сотню людей в чёрных мантиях с изображениями красной луны на спинах.

— В каком-то смысле да, но не совсем. Помнишь, как в мире, что я прописал тебе родным... ну хотел прописать, но ограничился намёками на знакомые читателям вещи, создавали компьютерные игры? Брали готовую основу в виде движка и накидывали платных и бесплатных шаблонов. Вот все, кто не прописан, являются шаблонными персонажами. Это не делает их менее живыми, просто их шаблоны повторяются из мира в мир. Например, эти, они из рода Моро, если ты не заметил, нужны нам для финальной сцены. Вообще, я рассчитывал устроить её с кланом Чёрного лотоса. Такую предысторию им организовал, но они самоубились раньше.

— Если ты автор сценария, то, как они могли...

— Запросто. Я же садовник. Создаю персонажей и позволяю им расти и развиваться. А история, вторична.

— И чем она закончится?

— За кого ты меня принимаешь? Я показываю, а не рассказываю! Сам смотри!

Смотрю вниз. Да, кровь в бассейне тягуча, потому падающие капли баломутят не всю её поверхность. Например, около края, над которым зависло моё тело, есть спокойная область и я вижу в ней контуры его отражения.

Если я не прав, то мой собеседник должен об этом сказать. А он молчит. Значит, он не читает мои мысли, а предсказывает их. Для того, кто вошёл в моё отражение это не трудно. По себе знаю.

— Я не вижу элементов ритуала кражи способностей.

— А это не кража. Вот чем ты занимался пять минут назад, когда Марта тут распиналась, рассказывая всему роду, как будет здорово, когда Джейсон в восемнадцать лет

заполнит красное ядро?

— Не знаю. Если ты автор, тебе видней.

— Я не контролирую то, что происходит между главами! Но тебе, же намекали, что в княжеском роду кто-то сгорел вместе с адептами Чёрного лотоса? Вот это и был сам князь.

— Круто.

— А то. Теперь сюжетная линия требует посадить на княжение наследника. А раз он ещё молод, то есть находиться на начальном уровне заполнения ядра, значит, ему назначат регента. Мать регентом в Империи быть не может. Вот она и придумала, как повысить его, похитив талант самого крутого гения княжества. А после экзамена именно таковым тебя и считают.

— И ты пришёл, чтобы мне это рассказать?

— Нет, я пришёл, чтобы рассказать, как эпично закончить эту историю.

— То есть я сам не догадаюсь?

— Разумеется! Каюсь, моя вина, не прописал в сцене твоего исследования кольца, как ты случайно касаешься им зеркала и обнаруживаешь, что так можешь создавать порталы. Но, никто не совершенен. В общем слушай. Ты же помнишь, что твоё кольцо это отражение настоящего? И когда ты перемещаешься между его зеркальными комнатами, то проходишь тёмные промежутки. Это то, что я назвал границей Бездны. Вот ты должен вернуть себе кольцо, оно, кстати, находится в кармане Алекса...

— Куратора?

— Да, не было времени прописать его имя раньше. Войдёшь в кольцо, пройдёшь между зеркал, задержишься в темноте между ними и вытащишь её наружу. Только перед этим коснись кольцом пола. Видишь, какой он ровный? Я специально прописал его как тёмное зеркало. Дальше сам разберёшься. Всё, тебе пора, Алексу совсем плохо.

Да, вижу, один из чёрных плащей закачался, вытащил что-то из кармана и надел на палец.

Алексу окончательно поплохело. За время начала церемонии он уже выпил все зелья здоровья из своего кольца. Когда ничего не осталось, а в глазах не просто темнело, а кружила вековая тьма, он достал из кармана кольцо жертвы. Вынул из него первую попавшуюся бутылочку. На ощупь, склянка была такой же, в какие аптекари разливали свои лекарства. Но как бы плохо не было, а пить неизвестно что опытный агент, естественно не стал. Незаметно, благодаря широкому рукаву мантии, он поднял склянку к носу. Большинство зелий он мог определить по запаху, но это не пахло ничем. А потом в глазах резко посветлело. И он увидел своё тело, падающее на пол.

Вот только оно не упало, а встав на одно колено, упёрлось в пол свободной рукой. Потом тело Алекса недоверчиво посмотрело на открытую склянку, вынуло кинжал из рукава и опрокинуло остатки зелья в его ножны, зафиксированные на предплечье. И вставило клинок обратно.

Именно так смазывал клинок ядом его друг и напарник, которого он толкнул в безумие и жуткую смерть.

— Я думал, ты ждёшь меня в аду, — прошептал призрак, наблюдая, как окружающий мир рассыпается и превращается в трубу с пляшущим огнём в конце. — А оказалось, это я буду ждать тебя там...

— Не дождёшься! — буркнул я, касаясь пола правой рукой, на которой уже было надето

моё кольцо. Быстро выполняю инструкции демона Бездны. Не то, что я ему доверял, но, чем больше будет хаоса, тем мне лучше. А то, что именно к этому приведёт совет подобного трикстера, я не сомневался.

Действительно, чернота меж зеркальных стен позволила себя коснуться. И мне даже не потребовалось тащить её наружу. Она сама потекла, как вода под напором. На полу под кольцом образовалось расширяющееся пятно глубокой тьмы. Сам пол и так был чёрным, но сейчас его чернота менялась с обычной черноты камня на непроглядную тьму за тонким стеклом, в который превращался пол.

Мой собеседник не сказал, сколько надо ждать, так что когда тьма достигла фонтана, я поднялся на ноги. Но, судя по тому, что я чувствовал, как из кольца продолжает выливаться невидимая энергия, это было не важно.

Короткий обзор окружения показал, что никто ничего не заметил. Да они, похоже, все в трансе. Видимо, — думал я, шагая к Марте, — мой автор не слишком заморачивается с описанием шаблонных участников ритуалов. Наверно потому, что они всё равно умрут в ближайшее время.

Подхожу со спины к женщине в красном. Оказывается она не просто стоит, а держит между ладоней полупрозрачный шар, связанный с двумя плавающими над бассейном телами. Ха, они не просто плавают, а тоже заключены в прозрачные коконы, связанные с этой сферой такими же прозрачными жгутами. По ним из тела Алана в сферу перетекало нечто тёмно-серебряное, а потом уходило в тело Джексона уже в светло-серебряном виде.

Ясно, почему это нужно было делать именно здесь. На подобное колдунство необходимо просто бешеное количество энергии, а тут даже тех остатков, что лотос оставляет над бассейном, хватало.

Видимо эта очистка занимало всё внимание Марты, так что она ничего не заметила, пока отравленный клинок не вошёл ей в печень.

Как-то просто, — успел подумать я, когда мне в спину прилетело несколько десятков огненных шаров.

Едва вышел из тела, как меня отнесло к потолку потоком энергии ауры лотоса. А внизу было интересно. В чёрном полу отражался факел, в который превратилось тело Алекса. Марта скорчилась рядом. Я видел, как её душа вышла из тела, но её что-то схватило и утянуло вниз. Успел заметить синий отблеск в темноте под полом, но моё внимание приковало тело Джейсона. Оно, как и моё, продолжало левитировать на волнах энергии, как я теперь видел, поднимающихся над бассейном. Вот только у него из груди выросла большой гриб.

Ха, очистительная сфера Марты исчезла, и оба тела теперь были связаны энергетической пуповиной напрямую. И Джейсон втянул в себя остатки спор. Без сдерживающего зелья в моём теле и напитавшись энергией крови, они начали взрывной рост.

Гриб, вырос до метра в высоту и взорвался громадным облаком чёрно-красных спор, разлетевшихся по залу. А на тело Джейсона из лопнувшего гриба вылилось пара вёдер ядовитой кислоты. Несколько мгновений и от него остался один скелет. Он уже не мог держаться на волнах энергии и погрузился в кровавую пучину.

А тело Алана поплыло к краю и оказалось в руках... восставшей Марты. Нет, кто-то вселился в её тело. Кто-то пришедший из Бездны, разверзнувшейся под полом. И этот кто-то был не один. Из кучи пепла, в которую обратилось тело Алекса взлетели вверх его чёрные

кости и попытались собраться в скелет. Но часть из них прогорела наполовину, часть вообще почти полностью, так что пазл не складывался. Это быстро понял висящий на высоте человеческого роста, череп с синим огнём в глазницах. И закружил кости вокруг себя как гимнастка своё кольцо.

Культисты — я не знаю, были ли члены рода Моро культистами или нет, но обычный шаблон подразумевал всех, носящих подобные мантии с капюшонами так называть — попытались закидать восставшую нежить фаерболами. А не тут-то было. Все уже вдохнули спор и утратили способность к осмысленной магии. Череп это тоже понял и отправился в круговой полёт вокруг фонтана. Его костяное колесо вращалось со скоростью диска пилы и выполняло ту же функцию. Лишённые силы культисты оказались заперты в зале с самонаводящимся дроном с циркулярной пилой. Жатва началась.

Те, кому повезло, лишались голов, менее везучих распиливало пополам, а совсем неудачники лишались одной или обеих ног и успевали немного поползть, прежде чем жнец возвращался за ними.

Естественно, души умерших таким неприятным способом не уходили, как Алекс, который толи не успел ничего понять, толи успел смириться со смертью. Нет, они превращались в красных призраков. И это могло бы стать большой проблемой, если бы из-под их ног не выскакивали чёрные щупальца и не утягивали призраков вниз. Во тьму, из которой раздавалось аппетитное чавканье.

Кажется, я знаю, кто автор этой истории, что посоветовал мне использовать кольцо таким образом, чтобы обеспечить себе обед.

Тем временем Марта, положила тело Алекса на борт бассейна и начала молиться. И, судя по тому, что одно щупальце тьмы оторвалось от пола и превратилось в душу мальчика, молилась она Бездне.

Когда я узнал в освобождённой душе Алана, я понял, что тело Марты заняла Элизабет. И всё происходящее — завершение её плана по возвращению Алана к жизни. Причём в своём теле. В которое он и вошёл.

Стоит ли мне с ним сражаться? Кодекс говорит что нет. Я сам не удержал его тело и не имею прав на него больше чем он. Да и связываться с Элизабет с такой силовой поддержкой просто глупо.

Но кое-кто придерживался другого мнения. Цветок лотоса запылал и выпустил три расходящиеся кольца красно-оранжевого огня, которые быстро уничтожило всех призраков, которых не успел затащить под пол местный Ктулху.

Элизабет попыталась выставить какой-то щит из тёмной энергии. Творить магию Бездны споры явно не мешали. А то, что это была именно эта магия, намекало, откуда она сюда вылезла. Зато помешал яд в печени её нового тела. Карлос предполагал, что из-за того из чего он сделан, он будет действовать на все энергетические уровни, вплоть до духовных. И оказался прав. В критический момент ведьму просто скрутило. В последний момент, пока держался её щит, она успела столкнуть сына в бассейн. А потом её объяло пламенем третьей волны.

Выпустив огонь, лотос погас и как-то обесцветился. Понятно. Выпустил всю накопленную энергию и поблек. Но и пол утратил глубину и вернулся к своему изначальному виду. Вся растёкшиеся по нему кровь сгорела, да и куски тел культистов прожарились, лишившись последних крох жизненной энергии.

Мне повезло, что он пустил волны, а не сферу. Впрочем, это потребовало бы больше

энергии, и не было бы так эффективно. Убедившись, что лотос и пол пришли в неактивное состояние, я спустился к бассейну. За телом пришлось нырять в кровь. Сейчас она не источала энергию, так что это было не трудно. Нашёл Алана, плавающего у поверхности. Душа не удержалась в теле. Надеюсь, что теперь, когда его не держала мать, он смог уйти на перерождение. Вхожу в тело, выныриваю на поверхность и оживляю его.

Вот теперь я чувствую себя по настоящему живым.

С грохотом выбив золотые створки ворот, в зал врываются сектанты во главе с Габриелем Ди Виега. Видимо род Моро проводил свою вечеринку в сердце секты без её разрешения. Ди осматривает разбросанные по всему залу зажаренные куски правящего рода и главное сокровище секты, потерявшее большую часть энергии. А потом видит меня, сидящего на кромке бассейна.

По глазам вижу, что он вспомнил нашу прошлую встречу при похожих обстоятельствах.

— Это не то, чем кажется! — заявляю, честно глядя ему в глаза. — Я не причём!